ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Фарис Вячеслав Георгиевич

Ассирийские части российской армии в Первой мировой войне

Специальность 5.6.1 – «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук Трепавлов Вадим Винцерович

Москва – 2022

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Зарождение и становление российско-ассирийских отношений 18
1.1 История современных ассирийцев и российско-ассирийских контактов до начала Первой мировой войны 18
1.2 Расселение ассирийцев в Российской империи 46
Глава 2. Деятельность ассирийских национальных частей на Кавказском фронте 52
2.1 Формирование и боевые операции ассирийских частей 52
2.2 Оперативно-стратегические аспекты действий 7-го Кавказского корпуса и его ассирийских отрядов 117
2.3 Личный состав ассирийских частей 136
Заключение 145
Список источников и литературы 150
Приложение 164

Введение

Актуальность темы исследования

Столетие начала Первой мировой войны, отмечавшееся в 2014 г., активизировало исследовательский интерес к военным событиям начала XX в. К числу малоизвестных и малоизученных аспектов данного круга проблем относится российско-ассирийское военное сотрудничество в мировой войне. Рассмотрение этого явления позволяет расширить представление о ключевых событиях истории России той эпохи, в том числе событиях на Кавказском фронте, особенно накануне, во время и после двух революций.

Исследование призвано восполнить пробелы, относящиеся к ассирийским частям российской армии, действиям российского военного контингента на территории Персии в 1914-1918 гг.

Его военнослужащие выполняли поставленные командованием Кавказского фронта задачи, а после развала российской армии, создания Красной армии и вывода российских войск из Персии (Ирана) остались удерживать занимаемый участок, организовав и возглавив ассирийские и армянские силы. Эти формирования в тяжелейших условиях всесторонней изоляции успешно противостояли турецкой агрессии в регионе до последней возможности. В работе дополняются сведения об истории Гражданской войны в России информацией о добровольцах из числа командиров ассирийских частей в Персии.

Пронизанная драматизмом история переселения ассирийцев в годы Первой мировой войны из Турции и Персии в Российскую империю, Российскую республику, а позднее – в Советское государство, перенесенные ими испытания, деятельность и общественная позиция российских ассирийцев, их моральная и социальная ответственность перед российским государством и народом, частью которого они себя справедливо считают,

сделали их неотъемлемой составляющей современной России. История ассирийцев, еще за сотни лет до начала мировой войны переплетавшаяся с российской, с момента объявления данной войны настолько тесно связалась с отечественной историей, а по сути интегрировалась в нее, что может рассматриваться как ее часть.

Сведения о совместных российско-ассирийских действиях на фронтах мировой войны не только дополняют и характеризуют российско-ассирийские отношения, но и способствуют историко-социальной самоидентификации ассирийцев-россиян, среди которых бытует мнение, что ассирийцы прибыли в Россию не только как беженцы, но и как «союзники царя в войне с турками». В данном случае прослеживается отсылка к исторической памяти об ассирийских вооруженных отрядах Первой мировой войны. На сегодняшний день российские ассирийцы проявляют к ним живой интерес[1].

Объектом исследования выступают ассирийские национальные части, действовавшие в рядах русской (российской) армии на Кавказском фронте Первой мировой войны. Они выступают и в роли единого исторического совокупного объекта (как ассирийское войско, ассирийские силы), и как отдельные исторические объекты, имеющие собственные условия формирования, особенности организационного, социально-психологического, военного свойства.

Предметом исследования является российско-ассирийское военное сотрудничество в годы Первой мировой войны – редкий, а возможно и во многом уникальный, пример союзничества государства и нации, проживающей за его пределами, в результате которого были образованы ассирийские национальные части в составе российской армии, защищавшие интересы России наряду со своими национальными интересами.

[1] Историческая память – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений о событиях прошлого (Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003. С. 10).

Целью настоящего исследования является изучение роли и значения ассирийских национальных частей и российско-ассирийского военного сотрудничества, рассмотрение их взаимосвязей с процессами и событиями, происходившими в течение Первой мировой войны на Кавказском фронте, в России, Османской империи и Персии, а также изучение ассирийских отрядов как составной части российских войск и элемента исторической памяти ассирийцев России.

В **задачи** исследования входят:

анализ развития отношений между ассирийцами и Россией до начала Первой мировой войны, описание их расселения в Российской империи, в том числе в Москве, к 1914 г.;

рассмотрение процессов формирования ассирийских частей, основных боевых операций ассирийских отрядов, их организационных особенностей с учетом специфики отношений в ассирийской среде;

оценка положения ассирийских сил после Февральской и Октябрьской революций, их роли в национальной ассирийской и отечественной истории, а также защите интересов России в курдистанском регионе;

рассмотрение ключевых оперативно-стратегических аспектов, связанных с 7-м отдельным Кавказским армейским корпусом, в состав которого входил Урмийский отряд (в рядах отряда сражались ассирийские силы). Данные аспекты (значение мосульского направления фронта и региона, влияние революций в России и войсковых комитетов на фронт, общий развал армии) формируют представление о военно-политической обстановке, в которой находились ассирийские отряды;

характеристика личного состава ассирийских частей;

биографическое описание командиров ассирийских батальонов, установление фактов их участия в событиях Гражданской войны в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период Первой мировой войны с ее начала до развала российской армии и первых шагов по созданию Красной армии (1914 – январь 1918 г.), при этом в первой главе

обзорно затрагиваются предыдущие исторические периоды, а в последней некоторое внимание уделяется Гражданской войне в России, без которого существенно нарушилась бы целостная картина восприятия биографического описания командиров ассирийских батальонов.

Территориальные рамки исследования обозначены бывшими территориями Российской империи, участком Кавказского фронта, местами традиционного проживания ассирийцев, которые располагались в восточной части Турции (Турецком Курдистане) и северо-западных районах Персии (Персидском Азербайджане).

Методология исследования основывается на системном подходе, историзме, научной объективности. В рамках системного подхода ассирийские национальные части рассматриваются: как по отдельности, так и в целом; как следствие российско-ассирийских отношений; как системный элемент российских вооруженных сил на Кавказском фронте, в том числе во взаимодействии с внешней (общественно-политической) средой.

Принцип историзма позволяет рассмотреть ассирийские национальные части в динамике их развития. Принцип научной объективности обусловливает изучение ассирийских частей с учетом исторических условий и реалий, без политико-идеологической направленности. В основе исследования широко применяются нарративный метод, научный анализ и сравнение. Существенное место в исследовании занимает историко-биографический метод, направленный на расширение знаний об исторических событиях через рассмотрение биографий отдельных ключевых фигур ассирийских сил.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые осуществляется комплексное изучение ассирийских национальных частей Кавказского фронта. В работе рассматриваются в совокупности их история, штат, подчиненность, рядовой и начальствующий состав, принципиальные особенности, деятельность и т.д. в тесной взаимосвязи с ключевыми общественно-политическими событиями того времени и развитием

российско-ассирийского военного сотрудничества; описывается положение этих частей в российской армии. При этом отдельно выделяется роль российских офицеров в ассирийском войске, устанавливаются их личности и биографии, уделяется внимание обзору связей ассирийцев и казаков рассматриваемого периода. Важное место в работе занимает описание и анализ событий 1917 г., в которых принимали участие ассирийские национальные части или которые так или иначе на них сказались. Судьба командиров ассирийских частей прослеживается до Гражданской войны включительно. В процессе этого удалось установить факты прибытия ассирийских чинов на закаспийскую и дальневосточную территории, вслед за которым последовало их участие в Гражданской войне (в рядах белой армии – в Закаспийской области и на Восточном фронте).

Новизна также обеспечивается введением в научный оборот значительного объема информации по теме исследования, полученной в процессе работы с документами, хранящимися в архивных фондах, как государственных, так и частных.

Структура работы включает введение, где обозначена проблематика диссертации, две главы, заключение, в котором обобщены итоги исследования, список использованных источников и литературы, приложение.

Степень изученности проблемы.

В историографии к нынешнему моменту существует очень немного исследований, в той или иной степени посвященных ассирийским национальным частям Кавказского фронта. Круг проблем, освещаемых в данной диссертации, практически не затрагивался в историографии. Тем не менее, как отечественные, так и зарубежные авторы в различных контекстах неоднократно касались их – как правило, в рамках освещения других, более широких, тем, связанных с участием ассирийцев в Первой мировой войне.

Одним из первых в отечественной литературе писал об ассирийских силах на Кавказском фронте советский дипломат М.Ф. Думбис[2], еще на заре становления Советского Союза поднимая тему участия ассирийских отрядов в мировой войне, сообщая зачастую минимальные, но при этом весьма ценные сведения.

Наиболее существенными русскоязычными работами, в которых значительное внимание уделяется ассирийским боевым отрядам, можно считать труды К.П. Матвеева и Л.М. Саргизова. Оба автора рассматривали ассирийское войско, главным образом, как ударную силу ассирийской национально-освободительной борьбы, что было обусловлено темами их исследований[3].

В контексте этих тем детальное, глубокое изучение самих отрядов и их офицеров не требовалось. При этом стоит учитывать, что данное изучение неизбежно вскрывало бы некоторую «контрреволюционную» фактуру формирования отрядов и их деятельности, связанную с биографиями их военнослужащих, политикой Закавказского комиссариата, негативным отношением командно-инструкторского состава отрядов к большевистской партии и Октябрьской революции.

В фундаментальном труде Л.М. Саргизова ассирийские силы на Кавказском фронте преимущественно рассматриваются как самостоятельная составляющая национально-освободительной борьбы ассирийцев, а не как часть, элемент российской армии. Соответственно, роль и значение их российского офицерского состава во многом не описаны и нуждаются в дополнительном изучении, как, впрочем, и некоторые вопросы, связанные с историей самих ассирийских частей (их наименования, точное время

[2] Думбис М. Айсоры // Новый Восток. 1923, № 3. С. 67-77.

[3] Матвеев К.П. Ассирийцы в период 1914-1933 гг. (к истории ассирийского вопроса): дисс… канд. истор. наук. М., 1965; Матвеев К.П., Мар-Юханна И.И. Ассирийский вопрос во время и после Первой мировой войны (1914-1933 гг.). М.: Наука, 1968; Матвеев К.П. Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время. М.: Наука, 1979; Саргизов Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. Ереван, 1969; Саргизов Л.М. Ассирийцы стран Ближнего и Среднего Востока. Первая четверть XX века. Ереван: Айастан, 1979.

формирования и т.д.). То же следует отметить и в отношении исследования К.П. Матвеева, в котором собран и систематизирован большой объем фактического материала, посвященного ассирийским вооруженным формированиям.

Из современных российских авторов ассирийским частям, их персоналиям уделяли внимание лингвист М.Ю. Садо, его сын архимандрит Стефан[4] (оба в основном в рамках исследования биографий ассирийцев), публицисты С.Г. Осипов[5], В.Л. Генис[6], приводящий некоторые отрывочные сведения по указанному вопросу в связи с описанием российской дипломатической политики в Персии.

Эпизодически и фрагментарно тему ассирийских частей и их офицеров затрагивали писатель-маринист Н.А. Черкашин[7], историк Н.В. Подпрятов[8], генерал-майор Е.В. Масловский[9] и др.

Комплексные оперативно-стратегические исследования, посвященные Кавказскому фронту Первой мировой войны, генералов Е.В. Масловского и Н.Г. Корсуна[10] позволяют сформировать общее историко-описательное впечатление о боевых действиях на указанном фронте войны, сделать основные аналитические выводы. Что же касается непосредственно ассирийских сил, то в упомянутых работах говорится, главным образом, об ассирийском восстании 1915 г.

---

[4] Садо М.Ю. Мартиролог ленинградских ассирийцев (1931-1938 гг.). СПб.: НП-Принт, 2012; Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX – середина XX вв.) / сост. и. Стефан (Садо). СПб.: издательство Олега Абышко, 2006; и. Стефан (Садо). Мартиролог ассирийцев СССР (1920-1950-егг.). СПб.: НП-Принт, 2017.

[5] Осипов С.Г. Ассирийцы в Тбилиси. Тбилиси: Orient-Глобус, 2007.

[6] Генис В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.). М.: Социал.-полит. мысль, 2003.

[7] Черкашин Н.А., Матвеев К.П. Сыны «орлиных гнезд» // Газета «Красная звезда» (от 12 декабря 1972 г.); Черкашин Н.А. Командоры полярных морей. М.: Вече, 2014.

[8] Подпрятов Н.В. Национальные вооруженные формирования народов России и СССР в XVIII – первой половине XX вв.: дисс… док. истор. наук. Пермь, 2012.

[9] Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте. 1914-1917 гг. Париж: издательство «Возрождение», 1933.

[10] Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М.: Военное издательство, 1946.

В работах некоторых авторов содержатся значимые сведения, имеющие отношение к проблематике диссертационного исследования и нашедшие в нем свое применение[11].

В зарубежной литературе участие ассирийцев в Первой мировой войне освещается более широко, однако непосредственно ассирийские части в ней чаще всего рассматриваются также крайне ограниченно и отрывисто.

С точки зрения изучения ассирийских отрядов, интерес представляют работы Р. Стэффорда[12] и Д. Верды[13] (описывающие исторические детали, связанные с ассирийскими силами).

Важно отметить, что работы, затрагивающие вопросы ассирийских национальных частей и связанные с ними события, несмотря на несомненные заслуги их авторов перед наукой, содержат порой и существенные неточности.

---

[11] Ходаковская О.И. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена, епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 04.02.2019); Игумен Стефан (Садо). Российская православная миссия в Урмии (1898-1918) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной духовной академии, № 13, 1996. С. 73-112; Михайловский В.Я. Нынешние несториане, их учение и богослужение. Харьков: Университетская типография, 1865; Лопухин А.П. Католикос Востока и его народ. СПб.: Типография Лопухина, 1898; Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилаетов. Тифлис: Штаб Кавказского военного округа, 1904; Селезнев Н.Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М.: АЦВ, 2001; Кузнецов О. Айсоры в истории российских владений на Южном Кавказе: содержание и последствия конкуренции христианских миллетов исламской ойкумены за право переселения в российское Закавказье в XIX столетии // Известия НАН Азербайджана. Серия общественных наук, № 3, 2016. С. 61-95; Смирнов Н.Н. Забайкальское казачество. М.: Вече, 2008; Поперечная А.Д. Проблемы дисциплины в этнических воинских формированиях Русской армии в 1914 – начале 1917 года // Вестник Пермского университета, № 2 (33), 2016. С. 51-59; Корганов Г.Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914-1918). М.: МАКС Пресс, 2011; Зая И.Ю. Ассирийцы России: демографические и этнокультурные характеристики (вторая четверть XIX – конец XX вв.): дисс… канд. истор. наук. Б. м., б. г.; Шишов А.В. Персидский фронт (1909-1918): незаслуженно забытые победы. М.: Вече, 2010; Осипов С.Г. Война народов. М.: Адвансед Солюшнз, 2014; База данных «Участники Белого движения в России» историка Волкова С.В. [Электронный ресурс] URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 07.02.2019).

[12] Stafford R.S. The Tragedy of the Assyrians. London: Allen and Unwin, 1935.

[13] Werda J.E. The Flickering Light of Asia or The Assyrian Nationand Church. Chicago, 1924.

К примеру, у М. Думбиса: «были организованы две ассирийские боевые дружины, которые в октябре 1917 года приказом Закавказского правительства были переформированы в боевые стрелковые батальоны»[14]. В действительности же, как установлено в результате нашего исследования, это событие произошло значительно раньше и не имеет отношения к приказам Закавказского правительства, образованного в ноябре 1917 г.

Подобное положение вещей свойственно и описанию конкретных исторических фигур ассирийских сил: «со стороны Ага Путруса – бывшего генерала русской армии…»[15]. В результате нашего исследования удалось уточнить, что ассирийский военачальник Ага-Петрос (Петр Эллов), в соответствии с большинством источников[16], не имел не только генеральского, но и даже штаб-офицерского чина в российской армии, и лишь порой встречается указание на присвоение ему офицерского чина прапорщика[17].

Источники исследования.

В первую очередь, источники представлены материалами 12 архивохранилищ. Были выявлены и введены в научный оборот документы из следующих фондов:

Российский государственный военно-исторический архив (ф. 408 «Списки по старшинству генералов, штаб- и обер-офицеров», ф. 409 «Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской армии. 1859 – 1918 гг.», ф. 2003 «Штаб Верховного главнокомандующего», ф. 2100 «Штаб главнокомандующего войсками Кавказского фронта», ф. 2168

---

[14] Думбис М. Айсоры // Новый Восток. 1923, № 3. С. 70.

[15] Матвеев К.П., Матвеев А.К. Материалы к серии «Народы Советского Союза». Ассирийцы. Книга 3. М.: Академия наук СССР, 1991. С. 84.

[16] Доклад поручика Джамгарянца (НАА. Ф. 1267. Оп. 2. Д. 96. Л. 1-10) [Электронный ресурс] URL: http://lraber.asj-oa.am/5913/1/336-362.pdf (дата обращения: 06.04.2018); Ф.Г. История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 436.

[17] База данных «Участники Белого движения в России» историка Волкова С.В. [Электронный ресурс] URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 07.02.2019); Петрос Эллов // Возрождение. Париж, №2448 (т.7), 14 февраля 1932 г.

«Штаб Кавказской армии», ф. 2306 «7-й отдельный Кавказский армейский корпус», ф. 2556 «Штаб Кавказской сводной пехотной дивизии», ф. 5280 «3-я Забайкальская казачья бригада», ф. 15241 «Суд 7-го Кавказского армейского корпуса»). Фонды содержат информацию о личном (в том числе офицерском) составе ассирийских частей, их положении в системе войск, специфике, боевой деятельности, прифронтовой обстановке (сведения получены из офицерских списков, боевых расписаний войск, рапортов, оперативных сводок, донесений, писем, приказов).

Государственный архив Российской Федерации (ф. 110 «Штаб отдельного корпуса жандармов», ф. Р-3333 «Центральное управление по эвакуации населения НКВД РСФСР», ф. Р-4738 «Российская миссия в Персии»). Фонды содержат информацию о курдских противниках ассирийских сил, попытке мобилизации ассирийского населения в турецкую армию, положении ассирийских сил после Октябрьской революции (сведения из обзоров военных действий, заявлений, документов российского вице-консульства в Урмии).

Российский государственный архив Военно-морского флота (ф. 418 «Морской Генеральный штаб, Петроград», ф. 716 «Морской штаб Верховного главнокомандующего»). Фонды содержат информацию о создании ассирийских национальных добровольческих частей (сведения из донесений).

Архив внешней политики Российской империи (ф. 133 «Канцелярия министра иностранных дел», ф. 323 «Дипломатическая канцелярия при Ставке», ф. 140 «Отдел печати и осведомления»). Фонды содержат информацию о военно-политической обстановке в Урмийской области и ассирийской среде (сведения из дипломатических телеграмм).

Государственный архив Хабаровского края (ф. Р-830 «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи»). Фонды содержат информацию о командовании Урмийского отряда.

Государственный архив Рязанской области (ф. Р-2817 «Рязанский губернский концентрационный лагерь принудительных работ при Народном комиссариате внутренних дел»).

Российский государственный архив литературы и искусства (ф. 562 «Шкловский Виктор Борисович»). Фонды Государственного архива Рязанской области, Российского государственного архива литературы и искусства содержат информацию о военнослужащих ассирийского батальона (сведения из материалов уголовных дел и писем).

Центральный государственный архив города Москвы (ф. 203 «Московская духовная консистория»). Фонды Отдела хранения документов до 1917 года данного архива содержат информацию о переходе представителей ассирийского населения в православие.

Национальный архив Армении (ф. 1267 «Документы об участии армянских добровольческих дружин и регулярных воинских частей на Кавказском фронте во время Первой мировой войны»). Фонды содержат информацию об особом Азербайджанском отряде (сведения из офицерских докладов).

Национальный архив Австралии (ф. A434 «Admission of Assyrians from Iraq»). Фонды содержат информацию о влиянии России на ассирийские массы в период Первой мировой войны (сведения из рапортов).

Личный архив В.Г. Фариса (копии документов полковника Кузьмина[18]).

Архив архимандрита Стефана (в диссертации использован иллюстративный материал по ассирийским частям).

Особую категорию источников составили материалы различных публикаций. К ним относятся материалы публикаций, основанных на

[18] См. публикацию: Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019.

официальных документах государственных органов: «Свод штатов Военно-сухопутного ведомства»[19].

Вторая группа публикаций представлена текстами мемуарного свойства: «Сентиментальное путешествие»[20], «Записки сестры милосердия. Кавказский фронт. 1914-1918»[21], «О себе: воспоминания, мысли и выводы»[22], «Революция и Гражданская война: личные воспоминания»[23], «Journeys in Persia and Kurdistan: Including a Summer in the Upper Karun Region and a Visit to the Nestorian Rayahs»[24]. Содержательны и ценны, однако при этом страдают от некоторой пробританской направленности, мемуары Сурьмы, сестры патриарха Мар-Шимуна, в том числе рассказывающие об ассирийско-турецких и ассирийско-курдских отношениях, событиях мировой войны в Курдистане[25]. Автором также использована не издававшаяся на русском языке и не представленная в России работа австралийской писательницы Евы Хаддад, базирующаяся на записанных воспоминаниях ее родственников о драматичных эпизодах участия ассирийцев в мировой войне[26].

Проблематика, исследуемая в диссертации, нашла отражение в периодических изданиях: «Новая жизнь»[27], «Голос Приморья» (статьи белогвардейского офицера Ф.И. Горецкого, опубликованные в 1919 г.,

---

[19] Военное министерство. Свод штатов Военно-сухопутного ведомства. Книга 3: Казачьи части с их управлениями. СПб., 1910.

[20] Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. Берлин: Геликон, 1923. Шкловский некоторое время служил в Персии, был хорошо знаком с военнослужащим ассирийского батальона Л.И. Зервандовым, рукопись которого приводится Шкловским в «Сентиментальном путешествии». Примечательно, что дружеские отношения Шкловского и Зервандова отмечены в тексте письма последнего (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1, ед. хр. 575).

[21] Семина Х.Д. Записки сестры милосердия. Кавказский фронт. 1914-1918. М.: Кучково поле, 2016.

[22] Семенов Г.М. О себе: воспоминания, мысли и выводы. Б. м., 1938.

[23] Клерже Г.И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск: ГПНТБСОРАН, 2012.

[24] Bishop (Bird) Isabella. Journeys in Persia and Kurdistan: Including a Summer in the Upper Karun Region and a Visit to the Nestorian Rayahs. London: John Murray, Albemarle Street, 1891.

[25] Surma d'Bait Mar Shimun. Assyrian church customs and the murder of Mar Shimun. США: Б. м., б. и., 1983.

[26] Haddad E. The Assyrian, The Rod of My Anger. E. Haddad, 1996.

[27] Шкловский В. Северная Персия и наши войска // Новая жизнь. Петроград, 1918, №38 (253).

содержащие порой уникальный материал, не использовавшийся советскими историками)[28], «Новое время»[29].

Апробация результатов исследования.

Материалы по теме исследования и его результаты были изложены автором в ряде статей научного журнала, входящего в список рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в материалах научной конференции[30].

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Изучение ассирийских частей российской армии, определение их специфических особенностей, детальное рассмотрение их российского офицерского корпуса представляется важным, поскольку не только расширяет научные представления о многоэтничном составе русской армии, но и позволяет сформировать более точное представление об участии ассирийцев в Первой мировой войне, а также дополнить информационный массив, касающийся истории Российского государства и его вооруженных сил.

Материал исследования может быть использован в работе над научными и научно-популярными трудами, освещающими военные и историко-политические вопросы, при подготовке учебно-методической

---

[28] Ф.Г. История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 390, 392, 395, 402, 414, 421, 427, 431, 433, 436, 437.

[29] Новое время. Петроград, 1917, № 14884 (29 сент. (12 окт.). С. 1.

[30] Фарис В.Г. Фрагменты исторических взаимосвязей ассирийцев и российских казаков на Кавказском фронте Первой мировой войны // Актуальные вопросы науки: материалы XXXVI международной научно-практической конференции (09.02.2018). М.: издательство «Спутник+», 2018. С. 30-35; Фарис В.Г. Особенности выстраивания внутриобщинных отношений в ассирийской среде Москвы до завершения процесса ее советизации // Преподавание истории в школе, 2018, № 3 – с. 77-79; Фарис В.Г. Организационная специфика в историческом развитии ассирийского войска на Кавказском фронте // Преподавание истории в школе, 2019, № 3 – с. 77-79; Фарис В.Г. Николай Евгеньевич Какурин: ассирийские национальные части в карьере будущего красного командарма // Преподавание истории в школе, 2019, № 8 – с. 77-79; Фарис В.Г. Офицеры Генерального штаба русской армии в процессах организации и функционирования ассирийских частей: исторические свидетельства и судьбы // Преподавание истории в школе, 2019, № 9 – с. 75-77.

литературы, также его целесообразно применять в процессе создания радио- и телепередач, периодических изданий и интернет-сайтов исторической и военно-исторической направленности.

Содержание работы может представлять интерес для изучающих отечественную и военную историю, ассирийскую национальную историю, историю Ирана (Персии) и Турции. Исследование имеет значительную актуальность для российских ассирийцев и ассирийцев, проживающих за рубежом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Российско-ассирийские отношения начали складываться задолго до начала мировой войны, формирование ассирийских отрядов в российской армии на Кавказском фронте являлось продолжением развития этих отношений в условиях войны двух империй – Российской и Османской.

2. Появление ассирийских частей во многом зависело от инициативы главы турецких ассирийцев патриарха Мар-Шимуна и одного из их лидеров Ага-Петроса.

3. Создание в российской армии ассирийских отрядов способствовало признанию в России ассирийцев как национальности.

4. Ассирийские батальоны организовывались с учетом специфики, обусловленной кланово-племенным устройством ассирийского общества, управляемого ассирийскими племенными вождями (меликами).

5. Ассирийские отряды были высокоэффективны в горной местности Курдистана, они применялись как легкая горная пехота и разведывательные силы.

6. Боеспособность ассирийского батальона в значительной степени зависела от присутствия в нем российских военнослужащих.

7. Ассирийские части внесли существенный вклад в достижение российскими войсками своих целей в Курдистане в период Первой мировой войны.

8. Общая численность ассирийских сил российской армии на Кавказском фронте на октябрь 1917 г. составляла около 2500 человек.

9. Ассирийские части и опыт их боевого применения стали основой создания ассирийского национального отряда, которому поручалось удерживать Урмийскую область после ее оставления российскими войсками.

Глава 1. Зарождение и становление российско-ассирийских отношений

1.1 История современных ассирийцев и российско-ассирийских контактов до начала Первой мировой войны

Для комплексного рассмотрения вопроса ассирийских частей, действовавших в составе российской армии на Кавказском фронте в годы Первой мировой войны, представляется целесообразным и важным привести обзор истории ассирийцев, и, главное, их связей, а впоследствии сформировавшихся отношений, с Российским государством в лице его светских и религиозных институтов, его населением.

В рамках этого следует кратко описать некоторые особенности ассирийской среды в местах ее исконного обитания, а также обрисовать ряд нюансов в положении ассирийцев в Османской империи и Персии. При этом важно учитывать их взаимоотношения с официальными властями этих государств и местными соседствующими группами населения.

В достаточной мере обозначенные выше аспекты представлены в отечественной и зарубежной литературе[31], изучены и описаны, однако некоторые из них, наиболее показательные и значимые в контексте проводимого исследования, автор считает необходимым привести в форме, позволяющей выстроить логику событий, во многом обусловивших процесс появления ассирийских отрядов в российских войсках.

Современные ассирийцы являются небольшим по численности народом с богатой насыщенной историей и культурой, которые можно

[31] Лалаян Е.А. Айсоры Ванского вилайета. Записки Кавказского отделения Русского Императорского географического общества. Т. 28, книжка XXVIII, выпуск 4, Тифлис, 1914; Лопухин А.П. Католикос Востока и его народ. СПб.: Типография Лопухина, 1898; Олферьев С.П. В верховьях Тигра: дневник и описание пути, составленные надворным советником С.П. Олферьевым во время поездки в земли несториан осенью 1912 г. М.: ИНИОНРАН, 2017; Wigram W.A. The Cradle of Mankind. Life in Eastern Kurdistan. London: A & C Black Ltd, 1922 и др.

считать глубоко и целостно изученными отечественной наукой в лице плеяды ярких и талантливых авторов. К ним можно с уверенностью отнести Н.В. Пигулевскую[32], К.П. Матвеева, И.Ю. Заю[33] и многих других, посвятивших свою научную жизнь или ее значительную часть ассирийской истории и культуре.

Вместе с тем национальный аспект истории современных ассирийцев (а именно национальные части являются объектом настоящего исследования) продолжает оставаться достаточно сложной и запутанной темой. Главным образом это связано с обилием различных наименований как самих ассирийцев, так и их церковных организаций. Наименования эти зачастую являются достаточно условными, не совсем корректными и точными (несториане, яковиты и т.п.).

В первую очередь, большое количество вопросов и споров вызывает сам термин «ассирийцы» и его отличия от наименования «сирийцы», прочно ассоциирующегося в современном мире с арабским населением Сирии.

Отдельные же ученые вообще отказываются признавать ассирийскую идентичность, отрицая сам факт существования этой этнической единицы после падения Ассирийской империи в VII веке до н. э. В подобном ключе, например, высказывается И. Архипов, специалист в области изучения аккадского языка и расшифровки клинописных текстов[34].

---

[32] Пигулевская Нина Викторовна (варианты фамилии: Стебницкая-Пигулевская). Родилась в 1894 г. в Санкт-Петербурге, окончила Бестужевские курсы. Училась на Восточном факультете Петроградского университета; историк, сириолог, член-корреспондент АН СССР. Умерла в 1970 г. Основные труды, затрагивающие сирийскую (ассирийскую) тематику: Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник / Отв. редактор акад. Крачковский И.Ю. Труды института востоковедения. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. Т. XXXI; Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР / Отв. редактор Струве В.В. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941; Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М., Издательство «Наука», 1979.

[33] Зая И.Ю. История ассирийцев с древних времен до падения Византии. М., ООО «ИПЦ «Маска», 2009.

[34] «На самом деле, это недоразумение, потому что современные ассирийцы не имеют отношения к ассирийцам древним, которые создали Ассирию. Этот арамейский народ просто принял такое самоназвание – ассирийцы, но кроме этого названия с древними их ничего не связывает» (Молодые ученые Москвы: шумерская клинопись, Месопотамия и

Однако, благодаря комплексным трудам историков, в современной науке все же сложилось в достаточной степени устоявшееся обоснованное мнение о том, что между древними («имперскими») и современными ассирийцами существует неразрывная связь, позволяющая обоснованно обозначать их общим этнонимом – ассирийцы[35].

Данная позиция находила свое отражение уже в XIX веке: «Айсоры – многие ли из русских, живущих вдали от этой окраины, слыхали, что до сих пор существуют остатки древних ассирийцев?»[36]

Наиболее полно и системно этот вопрос рассмотрен К.П. Матвеевым и А.А. Сазоновым:

«В 605 году до н. э. с Ассирией как с государством было покончено… Но ассирийцы не были уничтожены в результате крушения Ассирии… древнегреческий историк Диодор Сицилийский писал… что мидийский царь не уничтожил жителей города Ниневии, а расселил их по окрестным деревням…Однако ассирийский писатель и историк Б. Арсанис отмечал, что во время крушения Ассирии “ассирийцы спаслись в неприступных горах Ассирии…”. В другой своей книге он вновь возвращается к этому и уточняет: “После падения ассирийского государства ассирийцы не были истреблены, часть из них бежала в горы Ассирии, в Маклуб, Синджар. Десять полководцев с ассирийскими войсками ушли в сторону города Нисибина и там, на месте нынешнего города Урфы, основали новое государство Исрая. Впоследствии оно стало называться Осроена”… Английский историк и археолог С. Ллойд писал по этому поводу, что много

современные ассирийцы // M24.ru [Электронный ресурс] URL: http://www.m24.ru/articles/71335 (дата обращения: 01.05.2017).

[35] «…нельзя не признать, что современные ассирийцы – самостоятельный этнос, имеющий историческую связь с древней Ассирией». (Зая И.Ю. История ассирийцев с древних времен до падения Византии. М., ООО «ИПЦ «Маска», 2009. С. 273).

[36] Девицкий В. Каникулярная поездка по Эриванской губернии Карсской области. [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1880-1900/Devickij_V/text1.htm (дата обращения: 06.05.2017).

лет спустя после падения Ниневии остатки ее населения вернулись на берега Тигра»[37].

Помимо обоснования чисто физического сохранения ассирийцев авторы работы «Земля Древнего Двуречья» обращают внимание читателя на то, что они сумели сохранить и свою культурную составляющую[38].

В средние же века ассирийцы утеряли свое традиционное название и вошли в этот исторический временной период как «сирийцы», что напрямую связано с особенностями арамейского языка, распространившегося в их среде еще в дохристианские времена.

Отсутствие буквы «А» в слове «Ассирия» зафиксировано в арамейских письменных источниках уже в VII в. до н. э. Важно отметить, что в арамейском языке буква «Алеф» в начальной части слова могла не читаться. Данный факт способствовал постепенному превращению термина «Ассирия» в «Сирию» (аналогичные процессы затрагивали и финикийско-лувийские тексты). Массовое использование термина «Сирия» вместо традиционного «Ассирия» наблюдается с Ахеменидского периода. Таким образом, справедливо утверждать, что средневековый термин «сирийцы» являлся укороченным на арамейский лад словом «ассирийцы»[39].

Поскольку в результате цепочки конфессиональных расколов, протянувшейся по всему христианскому периоду истории ассирийцев, они разделились на отдельные самостоятельные независимые группы[40], следует

---

[37] Цит. по: Матвеев К.П., Сазонов А.А. Земля Древнего Двуречья. М., Молодая гвардия, 1986. С. 146-147.

[38] «При этом ассирийский народ, несмотря на выпавшие на его долю несчастья, сохранил свою культуру. Эту точку зрения поддерживает… историк, В. Виграм, который отмечал, что ассирийский народ… сохранил свои старые традиции. Все это вместе взятое дало право и основание профессору И. Дьяконову написать, что «внезапное уничтожение ассирийского народа, так часто поражавшее некоторых историков, вовсе не имело места…» (Там же).

[39] Зая И.Ю. История ассирийцев с древних времен до падения Византии. М., ООО «ИПЦ «Маска», 2009. С. 22-23, 35.

[40] «…считаю необходимым сказать несколько слов о несторианах и халдеях, осевших в районе Урмии, у Сельмаса и в горах, где находятся истоки р. Заб… несториане и халдеи, бесспорно, принадлежат к семитической расе, говорят на древнесирийском диалекте… Несториане и халдеи – это один народ. Второе название – термин новый; его начали

указать, что в проводимом исследовании, в том числе и в контексте российско-ассирийских отношений, речь пойдет именно об ассирийцах-«несторианах» и тех из них, кто впоследствии принял православие (из всего обилия сирийцев-христиан термин «ассирийцы» в целях самоопределения был принят лишь т.н. несторианами[41]).

В Российской империи для обозначения ассирийцев массово использовали термин «айсоры» (пришел в русский язык от армян, называвших так ассирийцев)[42], реже – «сирохалдейцы»[43]. Во второй главе исследования автором будет отмечена значимость вопроса именования ассирийцев, признанная российским военным командованием применительно к ассирийским частям.

Говоря о процессе выстраивания русско-ассирийских (российско-ассирийских) отношений, следует отделять их от эпизодических

применять по распоряжению папы к тем из несториан, которых в XVIII в. миссионеры-иезуиты обратили в католическую веру… Несториане высокого роста, хорошо сложены, наделены большой физической силой… их изгнание в горы Курдистана связано с притеснениями Тамерлана» (Ханыков Н.В. Записки по этнографии Персии. М., Наука, 1977. [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1840-1860/Hanykov_etnogr_Persii/frametext2.htm).

[41] Несториане – широко распространенное в литературе условное название приверженцев Церкви Востока, которая с середины XX в. стала официально именоваться как «Ассирийская Церковь Востока» (Coakley J.F. The Church of the East since 1914. // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester, vol. 78, 1996, No. 3, pp. 179-198). Возвратил сирийцам-«несторианам», именовавшим себя просто «сирийцами», название «ассирийцы» архиепископ Кентерберийский в XIX в., о чем подробно пишет Изабелла Берд (Isabella L. (Bishop) Bird. Journeys in Persia and Kurdistan: Including a Summer in the Upper Karun Region and a Visit to the Nestorian Rayahs. London: John Murray, Albemarle Street, 1891. Letter XXVII, p. 237).

[42] «Сами себя айсоры называют сирийцами, а айсоры-католики – халдеями. В Персии им дано имя «назран» (от «Назарет»); имя «айсоры» дали им армяне» (Этнографическое обозрение / под ред. Миллер В.Ф., Янчук Н.А. Издание Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., ОЛЕАЭ, 1903. № 2. С. 171).

[43] «Ассирийцы в публикациях урмийских миссионеров, в дипломатической переписке тех лет именуются также сирийцами, сирохалдейцами, айсорами. Во всех случаях речь идет об одном народе» (Ходаковская О.И. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

внесистемных контактов между славянскими и ассирийскими обществами, имевшими место уже в VI в. (описание славян сирийцем Иоанном Эфесским) и в более позднее время (например, упоминание Михаила Сирийца в качестве первого митрополита Киевского IX в.)[44].

Известно и то, что сирийским языком владел знаменитый Константин Философ (Кирилл)[45], а в «Повести временных лет» об ассирийцах (опять же под наименованием «сирийцы») писалось в положительном ключе[46].

Есть некоторые основания предполагать, что ассирийские миссионеры – последователи Церкви Востока[47] бывали на Руси и, скорее всего, вели активные проповеди. Сохранились и некоторые косвенные аргументы в пользу этой гипотезы. Одним из них является вариант старообрядческого легендарного повествования о Беловодье, в котором упоминается некая «асирская церковь» на «Японских островах»[48]. Современная наука обладает доказательствами связи Церкви Востока с Японией, некоторые ученые

---

[44] Левченко М.В. Крещение Руси при Владимире // Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М., 1988. С. 135.

[45] Vaillant A. Les lettres russes de la vie de Constantin // RES. 1935. № 15. Pp. 75-77.

[46] Повесть временных лет. Сост., примеч. Кузьмина А.Г., Фомина В.В. Вступ. ст. и перевод Кузьмина А.Г. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 64.

[47] Церковь Востока (полное современное название – Святая Апостольская Кафолическая Ассирийская Церковь Востока) – апостольская церковь, появившаяся и получившая распространение в I в. н. э. среди носителей арамейского языка месопотамского региона. На протяжении длительного периода истории ее адепты принадлежали к различным азиатским народам, в настоящее же время ее паству в основном составляют ассирийцы. Возглавляет церковь католикос-патриарх. Вероучение церкви представляет собой систему, в которой объединены две традиции богословия: арамееязычная и антиохийская. Первым центром в истории Церкви Востока стал Селевкия-Ктесифон. Во время римско-персидских противостояний адепты церкви страдали от действий персидских властей. Миссионеры Церкви Востока были хорошо знакомы с Великим шелковым путем, церковь имела историческое распространение на территориях современных Индии, Йемена, Катара, Курдистана, Туркменистана, Узбекистана, Китая, в монгольской среде и в целом на Востоке. К XVI в. в связи с действиями Тамерлана и османов осталось только три территории, где церковь сохраняла свое присутствие: юго-восток Турции, северо-запад Ирана, юг Индии (Селезнев Н.Н. Ассирийская Церковь Востока // Большая Российская Энциклопедия. В 30-ти томах. Том 2. М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2005. С. 375-376).

[48] Островский А.Б., Чувьюров А.А. Беловодье староверов Алтая // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. СПб., 2011. Т. 12. Вып. 3. С. 8-14; Селезнев Н.Н. Старообрядцы XVIII в. и «асирские христиане» Японии // Волшебная Гора: традиция, религия, культура. Вып. XII. М., 2006. С. 181-186.

возводят эту связь к VII-VIII вв.[49] В литературе приводятся упоминания о посещении ассирийцами Сибири, в частности Тобольска. Следы культуры паствы Церкви Востока обнаруживались и на территории Пермской губернии[50].

Предположительно в раннесредневековые времена контакты населения Руси с ассирийцами, представителями Церкви Востока, были установлены в поволжских землях и соседних краях, через которые проходили торгово-купеческие пути. После утверждения на Руси византийского православия общины Церкви Востока, скорее всего, попросту растворились в родственной религиозной среде.

Вообще же вопросы взаимосвязей Византийского православия и Церкви Востока достаточно сложны и, вероятно, будут еще дополнительно изучаться. Например, в источнике начала XX в. встречается и такое мнение: «Еще сто лет тому назад многие персидские несториане считали себя ионийскими, то есть греческими христианами[51]».

На современном этапе гипотезы о связях российского населения с Церковью Востока выдвигают представители кряшенов, населяющих Татарстан. Одна из гипотез заключается в том, что кряшены произошли от воинов-монголов, среди которых ассирийцы ранее распространили христианство[52]. Согласно второй, предки современных кряшен приняли христианскую религию на булгарских землях до прихода монголов[53]. Таким образом, в истории кряшен просматриваются связи с историей вероятно

---

[49] Селезнев Н.Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М.: АЦВ, 2001. С. 59.

[50] Даркевич В.П., Маршак Б.И. О так называемом сирийском блюде из Пермской области // Советская археология. № 2. 1974. С. 213.

[51] Ходаковская О.И. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

[52] Глухов М.С. Tatarica. Энциклопедия. Казань: Ватан, 1997. С. 328-330.

[53] Михайлов С.С., Фарис В.Г. Ассирийцы на новой родине: русский выбор. М.: Археодоксія, 2015. С. 29.

существовавшей поволжской русской паствы Церкви Востока. Вместе с тем, на поволжской территории проживали и значительные группы старообрядцев, однако по причине того, что большой объем письменных источников Церкви Востока безвозвратно утерян, выяснить детали исторических связей между населением России и Ассирийской церковью не представляется возможным[54].

Прежде чем перейти к описанию вначале эпизодически-фрагментарных российско-ассирийских связей, а затем и системных отношений, важно сформировать представление о специфике и структуре ассирийской (т.н. несторианской) общности Османской империи и Персии в том объеме и в тех аспектах, которые имеют принципиальное значение для российско-ассирийских отношений и темы исследования.

Ассирийское население Османской империи и Персии представляло собой три обособленные, но при этом взаимосвязанные и взаимодействующие, группы. Одну из них составляли аширетные ассирийцы Турции, две другие – персидские ассирийцы и турецкие ассирийцы-райя (персидских ассирийцев насчитывалось около 30000 человек, всех турецких – около 75000).

Турецкие ассирийцы проживали главным образом на территории санджака Хаккяри в вилайете Ван в Курдистане[55] (восточная часть Турции, граничащая с Персией).

Ассирийцы Турции делились на аширетных (т.е. племенных) и райя (зависимых крестьян)[56]. Первые находились под светским и религиозным руководством патриарха Церкви Востока Мар-Шимуна, власть которого над

[54] Михайлов С.С., Фарис В.Г. Ассирийцы на новой родине: русский выбор. М.: Археодоксія, 2015. С. 28-29.

[55] Лопухин А.П. Католикос Востока и его народ. СПб.: Типография Лопухина, 1898. С. 5.

[56] В начале XX в. аширетных ассирийцев насчитывалось около 50000 человек, райя – около 25000 человек (Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилаетов. Тифлис: Штаб Кавказского военного округа, 1904. С. 216-224). В целом в годы войны уцелевшие ассирийцы-райя разделяли судьбы своих аширетных соплеменников: становились беженцами, присоединялись к вооруженным ассирийским отрядам.

его паствой официально признавалась турецким султаном, на вторых же его светские властные полномочия не распространялись.

Аширетные ассирийцы не несли никаких повинностей и не состояли ни в каких официальных отношениях с государством в лице властей кроме уплаты налога в казну, который (за исключением аширета Джелу) выплачивался через патриарха[57].

Аширетные ассирийцы жили де-факто почти в независимых княжествах (меликствах), управляемых князем (меликом): Верхний Тиар, Нижний Тиар, Тхум, Баз, Джелу, Дез (Диз)[58], княжества были объединены под властью патриарха Мар-Шимуна[59].

Ассирийские аширеты представляли собой объединенную полунезависимую территорию (примерно соответствующую османской казе, иногда именуемую Горной Несторией[60]) под светским и религиозным

[57] «Они платят кое-что в турецкую казну; сколько именно – точно установить не могу… Уплатой известной суммы, несториане как бы откупаются, получая возможность свободного выхода из своей страны» (Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилаетов. Тифлис: Штаб Кавказского военного округа, 1904. С. 236); «аширетные несториане в делах внутреннего самоуправления вполне самостоятельны, и в пределах их области не имеется ни одного правительственного чиновника. Каждый из аширетов платит лишь некоторую сумму в государственную казну… и затем уже не несет никаких повинностей или податей, пользуясь таким образом почти независимым положением» (Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилаетов. Тифлис: Штаб Кавказского военного округа, 1904. С. 84).

[58] Также к независимым Лалаян Е.А. причислял меликствоТал (Таль), однако, согласно большинству источников, данное княжество независимым не являлось (Лалаян Е.А. Айсоры Ванского вилайета. Записки Кавказского отделения Русского Императорского географического общества. Т. 28, книжка XXVIII, выпуск 4,Тифлис, 1914. С. 11).

[59] «Его светская власть в значительной степени признается турецким правительством, которое из политических видов дает ему ежегодную субсидию. Турецкое правительство часто может проявлять свою власть над его народом не иначе, как чрез его посредство и по его желанию» (Лопухин А.П. Католикос Востока и его народ. СПб.: Типография Лопухина, 1898. С. 21).

[60] Или называемую «Горной страной несториан», «Областью аширетных несториан». Ассирийцы составляли в ней 95% населения.

(теократическим, схожим с черногорской моделью[61]) руководством Мар-Шимуна[62].

Мелики были менее влиятельны, нежели ассирийский патриарх, но, тем не менее, обладали очень большой властью в рамках своих княжеств, обеспечивая их самостоятельное внутреннее управление, выполняя объем функций судьи и военачальника (за исключением уголовных дел, при разборе которых они обращались к патриарху[63]).

Положение ассирийцев-райя разительно отличалось от положения племенных (аширетных) ассирийцев: райя проживали на более доступных (с точки зрения проходимости) территориях, подпадали под прямую юрисдикцию османских властей, им запрещалось владеть оружием. Райя пребывали в бедственном, угнетенном положении при полной зависимости от курдских вождей и османского чиновничьего аппарата[64].

В Персии ассирийское население занималось преимущественно сельским хозяйством, проживая на территории Урмийской области (северо-западная часть Персии, граничащая с Турцией)[65].

Аширетные горцы в целом превосходили своими боевыми качествами и подготовкой райя и урмийцев, впоследствии именно их незаменимые в условиях горной войны навыки отмечали российские офицеры. Умение воевать в горах составляло часть их менталитета и воспитывалось у мужской части аширетного общества с детства, а впоследствии закалялось в

---

[61] «Что касается нашей государственности, то мы скорее напоминаем черногорцев, когда во главе народа стояли князья-епископы» (Алексеев Д. Для нас важна поддержка России // Журнал «К единству!» №4. 2014. С. 9).

[62] Кузнецов О. Айсоры в истории российских владений на Южном Кавказе: содержание и последствия конкуренции христианских миллетов исламской ойкумены за право переселения в российское Закавказье в XIX столетии // Известия НАН Азербайджана. Серия общественных наук, № 3, 2016. С. 65.

[63] Лалаян Е.А. Айсоры Ванского вилайета. Записки Кавказского отделения Русского Императорского географического общества. Т. 28, книжка XXVIII, выпуск 4, Тифлис, 1914. С. 11.

[64] Лопухин А.П. Католикос Востока и его народ. СПб.: Типография Лопухина, 1898. С. 5.

[65] Саргизов Л.М. Ассирийцы стран Ближнего и Среднего Востока. Первая четверть XX века. Ереван, Изд. «Айастан», 1979. С. 7.

перманентных конфликтах с другими ассирийскими аширетами[66] и, главное, с курдскими племенами:

«Айсоры, потомки древних ассириян, унаследовали от предков своих воинственный дух. Горный характер страны и соседство враждебного курдского народа много содействовали развитию в них этого духа. Мечта айсорского мальчика – сделаться хорошим воином, любимая его игрушка – лук, с которым он охотится за птицами. За пояс заткнуты, как у мальчиков, так и у молодых людей, кривые кинжалы с рукояткой, покрытой серебром. Ружья новейших систем находятся почти в каждом доме айсоров»[67]. Вместе с тем ассирийцам Горной Нестории доводилось сталкиваться и с регулярной турецкой армией, причем сражались они с ее частями весьма успешно[68].

Для аширетного ассирийца было вполне естественным передвигаться с холодным и огнестрельным оружием в границах Горной Нестории[69], что являлось абсолютно недопустимым для живших за ее пределами ассирийцев-райя.

Урмийские ассирийцы и турецкие ассирийцы-райя страдали от жестокого гнета местных персидских, тюркских и курдских помещиков, а также различных чиновников[70], общей для всех ассирийцев региона (включая

---

[66] Assyrians in Hakkari. Перевод с английского [Электронный ресурс] URL: http://www.shlama.be/shlama/content/view/222/188/ (дата обращения: 06.05.2017).

[67] Лалаян Е.А. Айсоры Ванского вилайета. Записки Кавказского отделения Русского Императорского географического общества. Т. 28, книжка XXVIII, выпуск 4, Тифлис, 1914. С. 12.

[68] «В 1895 году турецкая армия прибыла в Халмун и Герамун, чтобы взять с них дань; эти две деревни расположены около Тиари, поэтому жители Тиари вышли сражаться с турками, турки были выгнаны прочь, оставив все свои палатки и боеприпасы» (Surma d'Bait Mar Shimun. Assyrian church customs and the murder of Mar Shimun. США: Б. м., б. и., 1983. С. 58; переведено с английского языка Фарисом В.Г.).

[69] «…сегодня 115 гостей! Среди них некоторое количество людей из Тиари, чьи дикие взгляды в сочетании с великолепием их одежды и оружия вызывают большой интерес… Их куртки сплошь в золотой вышивке… их рубахи с висящими рукавами в полоску из сатина… их красивые сапоги из малиновой кожи. Со своими… роскошными поясами, кинжалами с драгоценными камнями и инкрустированными пистолетами они очень внушительны» (Isabella L. (Bishop) Bird. Journeys in Persia and Kurdistan: Including a Summer in the Upper Karun Region and a Visit to the Nestorian Rayahs. London: John Murray, Albemarle Street, 1891. Letter XXIX, p. 314, переведено с английского языка Фарисом В.Г.).

[70] Naayem J. Shall this Nation Die? New York, 1920. P. 282.

аширетных) бедой была высокая активность курдского разбойничьего элемента. Курдские разбои в отношении ассирийского населения были довольно распространенным явлением, наряду с одиночными или массовыми убийствами[71].

Проблема вооруженных ассирийско-курдских конфликтов в Турции насчитывала не одно столетие, существовала она при попустительстве и безразличии к ней со стороны официальных властей[72] в условиях кланово-племенных противостояний.

Усилению напряженности в ассирийско-курдских отношениях способствовало «тесное общение ассирийцев с миссионерами», вызывавшее «страх курдов» перед распространением чуждой им религии и появлению в регионе влиятельных иностранцев[73].

Не следует упрощенно воспринимать ассирийско-курдские конфликты как единое целостное длящееся двухстороннее межнациональное противостояние, чаще всего до Первой мировой войны они представляли собой вооруженные столкновения отдельных ассирийских и курдских кланово-племенных сил, при этом, к примеру, ассирийский вождь мог состоять во враждебных отношениях со своим ассирийским вождем-соседом и в дружественных – с курдским.

Иллюстрирует описываемую проблему ряд материалов газетной периодики первой половины 1930-х гг. В них в рамках вооруженного

---

[71] «Курды любят песни и охоту, не брезгают удалой потехой на большой дороге и всегда готовы громить неверных, не упуская впрочем случая пограбить и мусульман» (Вегин С. В верховьях Тигра. Москва, Ленинград, 1929. С. 69-70).

[72] «Армянское население казы ежегодно уменьшается; несторианское – тоже; причина такого явления заключается в недостаточной здесь прочности авторитета турецкой администрации, которая к тому же не особенно расположена защищать несториан-рая в виду тщетных попыток подчинить… их собратьев – несториан аширетных» (Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилаетов. Тифлис: Штаб Кавказского военного округа, 1904. С. 70).

[73] Победоносцева Кая А.О. Курды в истории и политике России на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв.: дисс… канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 100; Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Тифлис: Отд. Ген. штаба при Штабе Кавк. воен. окр., 1900. С. 145-146.

противостояния курды обозначаются как «исконные»[74] и «злейшие вековые»[75] враги ассирийцев. Эти определения в научно-историческом смысле являются несколько упрощенными и обобщающими. Более точно и объективно на данную тему пишет П. Муратов. По его словам, ассирийцы проживали в Курдистане «в состоянии вооруженного мира со своими воинственными мусульманскими соседями», при этом курды и ассирийцы «иногда враждовали, иногда мирились, но так же враждовали и так же мирились между собой и отдельные курдские племена»[76].

Вместе с тем уже в XIX в. ассирийско-курдские столкновения, по сути, принимают формат террора курдских сил против местного ассирийского населения[77].

Длительное проживание ассирийцев в горных районах Турции в окружении курдских племен не могло не отразиться на их социальной и культурной ориентации. Справедливо утверждать, что ассирийцам едва ли удалось бы избежать ассимиляции со стороны курдов и растворения в их среде, если бы они не придерживались своих христианских религиозных убеждений. Во всяком случае, у курдских и ассирийских социальных моделей прослеживаются важные общие черты, обусловленные значением в

[74] Расправа с ассирийцами // Возрождение. Париж, № 2998 (т. 9), 17 августа 1933 г.
[75] 1500 вооруженных ассирийцев // Возрождение. Париж, № 2978 (т. 9), 28 июля 1933 г.
[76] Муратов П. Каждый день // Возрождение. Париж, № 2992 (т. 9), 11 августа 1933г.
[77] «В начале 19 века в роли палачей айсоров выступают курды. В 1843-1847 годах эмир Джезире-ибн-Омара Бадырхан-бек с Нурулла-беком из санджака Хеккяри разорили дотла меликства (княжества): Тиари, Тхум, Сафна и т.д., и только после вмешательства Англии и России преследования со стороны курдов несколько уменьшились. В 1880 году… шейх Абдулла разорил Тергевер, Мергевер, Гиавар и Урмию. В 1895-96 годах, во время истребления армянского народа в Турции в Серте, Мардине, Джезире, Закхо, Мосуле и в других местах были преданы мечу и истреблены около 30 тысяч айсоров. Эти беспрерывные преследования, побуждавшие к самообороне, закаляли их дух и выработали в них высокие боевые качества; это относится к «джило» [то есть ассирийцам-горцам] и в значительно меньшей степени к айсорам, живущим в низменных местах Урмии и Салмаса. Преследования ассирийцев курдами… результат постоянных междоусобиц, вытекающих из экономического и социального быта последних…» (Думбис М. Айсоры // Новый Восток. 1923, № 3 – с. 68-69).

них роли родоплеменной структуры и ее следствия – главенства родоплеменной элиты[78].

Анализ бедственного положения и притеснений ассирийского населения в Турции и Персии в разные периоды важен для понимания его общего тяготения к России. Бедственность ассирийцев отмечается в целом ряде источников:

«Христиане деревни Ханишан осенью 1909 г. ночью застали у себя в виноградниках несколько мусульман соседней деревни, занимавшихся кражей сушеного винограда. На виновных была заявлена жалоба, но виновные остались без всякого наказания и, сговорившись с мусульманами соседних деревень, устроили жестокое нападение на несчастную сирийскую [ассирийскую. – В.Ф.] деревню… Посланные для расследования мусульманские полицейские ограничились тем, что взяли с христиан (неизвестно за что) 172 тумана (около 345 рублей) денег, а виновных не тронули совсем. Православной миссии удалось возвратить деньги обиженным. Виновные же в насилиях мусульмане остались совершенно безнаказанными»[79]; «в 1843… курды… до конца разрушили христианские жилища в провинциях Тияри и Дез… убили много мужчин, женщин и детей без всякого разбора… В 1609 г. татары грабили несторианские храмы…»[80]; «Родился я в Турции и по национальности являюсь ассирийцем. В 1905 году бежал в Персию, избегая резни со стороны турок и курдов, и в 1911 году, спасаясь от голода, приехал в Россию»[81]; «Ночью турецкие курды в

[78] Об особенностях этой структуры много писал В. Никитин (Курды: Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1964).

[79] Ходаковская О.И. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 04.02.2019); игумен Пимен. Православная Урмия в годы персидских смут. Киев, 1911. С. 9.

[80] Михайловский В.Я. Нынешние несториане, их учение и богослужение. Харьков: Университетская типография, 1865. С. 6, 38.

[81] Садо М.Ю. Мартиролог ленинградских ассирийцев (1931-1938 гг.), СПб: НП-Принт, 2012. С. 134.

присутствии турецких солдат напали на сирийцев в селении Джерма на персидской стороне»[82].

Эпизодические внесистемные российско-ассирийские контакты позволяют приблизительно обозначить сопутствовавшие им настроения людей, нанести общие штрихи к картине отношений между российским и ассирийским обществами.

Любопытные упоминания об этих отношениях встречаются в литературе, описывающей события первой половины XIX века. Так, об образовании русско-ассирийских семей пишет в своих воспоминаниях подполковник И.Ф. Бларамберг: «Речь шла о выдаче батальона из русских и польских дезертиров, который находился в 1838 г. у Герата… батальоном… командовал… Бывший вахмистр драгунского полка в Нижнем Новгороде, он дезертировал… и перешел на персидскую службу… Батальон отличился во многих походах против курдов и туркмен… солдаты… женились на… несторианках, обзавелись семьями… батальон перешел теперь на нашу сторону, началась подготовка к его отправке»[83]. Может свидетельствовать о российско-ассирийских контактах в Персии и обнаруженная в начале XX века на ассирийском кладбище в персидской Урмии плита. Надпись на ней гласила: «Здесь погребены русские воины с болярином Константином Ивановым»[84].

Русскому православному миссионеру епископу Пимену (Петру Захариевичу Белоликову) урмийские старики-ассирийцы рассказывали о «мирном постое русских солдат, качавших колыбели ассирийских

[82] Южные ведомости, 12 апреля (30 марта) 1914 г.

[83] Бларамберг И.Ф. Воспоминания. [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Blaramberg/text32.htm (дата обращения: 06.05.2017).

[84] Ходаковская О.И. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 08.05.2017).

младенцев»[85]. По-видимому, речь шла о периоде начала XIX в. (1828 г.), когда Урмию занимала в течение года российская армия под предводительством графа Паскевича-Эриванского.

Подходя непосредственно к вопросу российско-ассирийских системных отношений, стоит сразу же отметить начальный период их развития и укрепления. По мнению автора, таковым следует признать вторую половину XVIII века[86]. Именно тогда был отмечен первый элемент цепочки российско-ассирийских официальных связей, относящийся к контактам ассирийцев с грузинским царем Ираклием II[87].

В Русско-турецкой войне 1768 г. он как правитель Восточной Грузии выступил на стороне России и, будучи ее союзником, информировал российские власти об обстановке в регионе через графа Н.И. Панина. Наряду с прочей информацией Ираклий II сообщал, что ассирийцы, населявшие горные и равнинные пограничные районы Османской империи и Персии, являлись христианами, были достаточно многочисленны, имели богатый боевой опыт и, главное, не раз присылали своих религиозных (епископов, священников) и светских (князей) лидеров с целью организовать переселение их масс на грузинские земли[88].

В свою очередь, грузинский царь выражал намерение осуществить данное переселение и усилить ассирийскими силами свое войско. В соответствии с этим планом Ираклий II в 1769-1770 гг. контактировал с ассирийцами через их епископа Исаию и получил подтверждение желания

---

[85] Ходаковская О.И. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 08.05.2017).

[86] Матвеев К.П. Ассирийцы в период 1914-1933 гг. (к истории ассирийского вопроса): дисс… канд. истор. наук. М., 1965. С. 53.

[87] Мачарадзе В.Г. Грузинские документы по истории грузино-курдско-ассирийско-русских взаимоотношений. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1989.

[88] Ассирийцев он условно делил на «ближних» (равнинных) и «дальних» (горных, фактически, по его сведениям, независимых).

ассирийцев присоединиться к силам грузинского царя и вести совместную вооруженную борьбу с Турцией[89].

Отсутствие поддержки со стороны российских войск генерала Тотлебена вынудило Ираклия II не развивать продвижение своих сил к землям, населенным ассирийцами[90], и его план остался нереализованным.

В мае 1784 г. Тифлис посетил посланник урмийских ассирийцев с просьбой организовать их переселение в Грузию[91].

В 1805 г. урмийские ассирийцы (около 4000 семей) изъявили намерение стать российскими подданными и переехать на грузинскую территорию, попросив направить для прикрытия их перехода небольшой российский отряд к городу Хою. Руководитель имперской администрации на Кавказе князь П.Д. Цицианов дополнительно предложил им объединиться с еще 16000 ассирийских семей и осуществить совместное переселение[92].

Смерть князя Цицианова, эпидемия чумы и общая военно-политическая обстановка сорвали и этот проект.

В июле 1809 г. на передовой линии, занимаемой российской армией, сражавшейся в то время с турецкими и персидскими войсками, появился представитель ассирийского народа. Ассириец («Айсорец-паша») был опрошен и препровожден к генералу от кавалерии А.П. Тормасову. Он сообщал, что притесняемые турецкими и персидскими властями ассирийцы-христиане, возглавляемые «архиереями Мар-Шумуном и Мар-Иоанном», численностью в 30000 и 10000 дворов соответственно, желали и желают

---

[89] В 1770-е гг. «несториане» стремились примкнуть к российско-грузинскому союзу с целью борьбы с общим противником – Османской империей (Грамоты и другие исторические документы, относящиеся к Грузии. Под. ред. А.А. Цагарели. Т. 1. С 1768 по 1774 гг. СПб., 1891, с. 165; Т. 2, вып. 2. СПб., 1902, с. 175-176, 294-295).

[90] Осипов С.Г. Ассирийцы в Тбилиси. Тбилиси, Orient-Глобус, 2007. С. 14-15; Мачарадзе В.Г. Грузинские документы по истории грузино-курдско-ассирийско-русских взаимоотношений. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1989. С. 23.

[91] Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Санкт-Петербург: типография Департамента уделов, 1871-1888. Т. II, с. 33-34.

[92] Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13-ти тт. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1866-1904. Т. II, с. 279; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Санкт-Петербург: типография Департамента уделов, 1871-1888. Т. IV, с. 431.

стать подданными российского императора и жить в Грузии. Он также выказал свою осведомленность об имевших место переговорах его народа с царем Ираклием II и князем Цициановым[93].

Ответной реакцией на действия «Айсорца-паши» стало направление письменного обращения генерала от кавалерии Тормасова (командующего войсками на Кавказе) в адрес патриарха Мар-Шимуна в самом начале лета 1810 г., спустя примерно год после обозначенного выше визита. В нем российский генерал писал, что «в свое время, которое уже сближается, будут приняты все меры к… освобождению вас от ига иноверных и к доставлению вам всех тех благ, коими наслаждаются подданные моего великого и всемилостивейшего Г.И. [Государя Императора. – В.Ф.]»[94].

Безусловно, у российской стороны имелся интерес к вопросу переселения тяготеющих к ней ассирийцев-христиан на контролируемые ею территории Южного Кавказа. При этом общий анализ содержания документа и длительность его составления позволяют утверждать, что российские власти в трудный для себя период одновременного военного противостояния силам Османской империи и Персии не решились попытаться реализовать этот проект, перенеся его на неопределенный срок, лишь в общих словах заверив ассирийцев в своей поддержке.

Первое же массовое расселение персидских ассирийцев в российском Закавказье было осуществлено по условиям Туркманчайского мирного договора 1828 г. между Россией и Персией. Одна из статей договора позволяла подданным обеих сторон переходить в подданство другой стороны и менять место своего жительства (на это отводился календарный год с момента подписания соглашения)[95].

---

[93] Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13-ти тт. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1866-1904. Т. IV, с. 690.
[94] Там же. Т. IV, с. 178-179.
[95] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года). В 55-ти т. СПб.: Тип. II Отделения собств. Е. И. В. канцелярии, 1830-1885. Т. 3 (1828), 1830. С. 129-130.

В результате большое количество мусульман Закавказья выехало в Персию, а в Россию, в свою очередь, прибыли бывшие христианские подданные этой страны, главным образом армяне[96].

Преобладание армян среди «туркманчайских» христианских переселенцев может объясняться протекцией, оказываемой армянам их соплеменником, участвовавшим в организации переселенческих мероприятий, полковником Л.Е. Лазаревым, приближенным генерал-фельдмаршала графа И.Ф. Паскевича-Эриванского[97].

Количество ассирийских переселенцев составило около 200 семей, они компактно расселились в сельской местности на территории бывшего Эриванского ханства[98].

В 1830-1870-е гг. там появляются ассирийские населенные пункты: Койласар, Двин-Айсор, Малый Шагрияр, Арзни, Гель-Айсор, Сиягут, Урмия (Араздаян). Жители перечисленных селений перешли в православие за исключением сиягутцев (они оставались халдео-католиками). Таким образом, община ассирийцев Эриванской губернии к началу XX века составляла приблизительно 3000 человек. В их селах были церкви, школы, солидные хозяйства[99]. В частности, училище Койласара, во многом благодаря стараниям ассирийца учителя Павла Семеновича Эйвазова, пользовалось хорошей репутацией и заслуживало высоких оценок.

Степень важности российско-ассирийских отношений видна в том числе и из того, что сменивший на Кавказе графа Паскевича-Эриванского

---

[96] Кузнецов О.Ю. Нашествие или исход? Переселение армян в Закавказье в 1830-1831 гг. в трудах русских военных историков второй трети XIX – начала XX столетия // IRS-Наследие: Международный азербайджанский журнал. 2012, № 5 (59). С. 56-61; № 6. С. 32-37.

[97] Кузнецов О. Айсоры в истории российских владений на Южном Кавказе: содержание и последствия конкуренции христианских миллетов исламской ойкумены за право переселения в российское Закавказье в XIX столетии // Известия НАН Азербайджана. Серия общественных наук, № 3, 2016. С.78.

[98] Истребитель колючек: Сказки, легенды и притчи современных ассирийцев / Сост. К.П. Матвеев. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. С. 8.

[99] Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX – середина XX вв.) / сост. и. Стефан (Садо). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 9-10.

барон Г.В. Розен получил через Министерство иностранных дел указание императора сохранять контакты с турецкими и персидскими ассирийцами[100].

В войне России и Турции 1877-1878 гг. турецкие и персидские ассирийцы поддержали первую. По некоторым сведениям, к рядам российской армии тогда примкнул ассирийский партизанский отряд. Впоследствии ассирийцы были приглашены к расселению в Карсскую область, где возникли деревни Самоват и Багра-Хатун[101].

В связи с этим уместно заметить, несколько забегая вперед, что немалое число ассирийцев Эриванской, Елисаветпольской и Карсской губерний – учителей и смотрителей – в Первую мировую войну пополнили офицерские и унтер-офицерские ряды российской армии, в том числе и ее ассирийских частей.

Между независимыми ассирийцами горных районов Турции и обществами их соплеменников, принявших подданство российского государства, а также проживавших в Урмийской области Персии, четко прослеживалась существенная разница. Уровень материального благосостояния и образования российских и урмийских ассирийцев был значительно выше аналогичного у ассирийцев турецких, связи с которыми в той или иной степени ими поддерживались. Связи эти рассматривались в России, порой, как эффективный инструмент влияния на ассирийцев турецко-персидского региона, что подтверждает свидетельство сенатора Т.И. Филиппова: «наши православные айсоры находятся в непрестанных и живых сношениях, по торговым и другим делам, с бывшими своими единоверцами… через посредство наших айсоров возможно было бы действовать и на их соплеменников, живущих вне наших пределов… и,

[100] Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 13-ти тт. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1866-1904. Т. VIII, с. 908.
[101] Матвеев А.К., Матвеев К.П. История и этнография ассирийцев. М.: Академия наук СССР, 1990. С. 100-101.

сколько от нас будет зависеть, приобщать к изливаемым на них благам просвещения и тех айсоров, которые живут в Персии и Турции[102]».

В словах этого государственного деятеля Российской империи, датируемых 1862 г., прослеживается намерение начать интеграцию ассирийцев: «завести в этих айсорских селениях русские школы, в которых дети недавно приобретенных нами братьев изучали бы русский и славянский языки…[103]».

После обращений ассирийцев к российским властям в 1830-50-х гг. наступил второй этап в истории российско-ассирийского политико-религиозного диалога. В первой половине 1860-х гг. Святейший Синод направляет своего официального представителя архимандрита Софония в Эриванскую губернию с целью через местную православную ассирийскую паству выйти на контакт с ассирийцами-«несторианами» Османской империи и Персии. В результате были получены свидетельства того, что ассирийские массы этих государств симпатизируют идее покровительства со стороны России и Православной церкви, стремясь к единению с ними, однако и на этот раз конкретного политического решения в отношении ассирийцев принято не было.

Во второй половине XIX в. их контакты с российскими светскими и особенно религиозными институтами интенсивно нарастают. Как отдельные ассирийские священнослужители, так и некоторые представители их паствы все чаще высказывают намерение перейти в православие, а также осуществляют это в частном порядке[104].

В истории этого периода ключевой фигурой выступавшей за единение ассирийцев с русским православием стал урмийский епископ Мар-Ионан. Он

---

[102] Т.И. Филиппов. Несколько слов о несторианах. [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/filippov/filippov_neskolko_slov_o_nestorianah.html (дата обращения: 06.05.2017).

[103] Там же.

[104] Игумен Стефан (Садо). Российская православная миссия в Урмии (1898-1918) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной духовной академии, № 13, 1996. С. 78.

руководил приходами Церкви Востока в Урмийской области Персии после гибели от рук людей курдского шейха Садыка в 1896 г. епископа Мар-Гавриила[105], изначально же Мар-Ионан возглавлял ассирийскую паству северной части Урмийской области, а Мар-Гавриил – южной.

Официальные обращения 1890-х гг. Мар-Ионана к императору и Синоду с просьбой присоединиться к Русской церкви[106] привели к тому, что в 1895-97 гг. Синод приступил к реализации давно назревшего плана по организации единения ассирийцев-«несториан» с Православной церковью, точнее – по переходу их в православие. На этот раз миссию аналогичную той, что выполнял в интересах Синода архимандрит Софоний, осуществили эриванские православные священники Виктор Синадский и Симон Алаверанов, обеспечившие Синод по итогам более чем полугодового конфиденциального визита к персидским ассирийцам 1897 г. самой широкой информацией политико-социального и религиозно-конфессионального свойства о положении дел в ассирийской урмийской общине.

В результате рассмотрения собранных материалов принципиальное решение по ассирийцам-«несторианам», которых представлял епископ Мар-Ионан (изначально – примерно 9000 человек), было принято, и в марте 1898 г. епископ, во главе делегации прибывший в Санкт-Петербург, вместе с ней торжественно обратился в православие[107]; были учреждены православные Урмийская и Супурганская епархии. Для миссионерской просветительской деятельности была создана Урмийская духовная миссия, первым руководителем которой был назначен иеромонах Феофилакт (Клементьев).

Русские православные миссионеры, начав действовать на территории проживания ассирийцев в Персии, вполне естественным образом составили

---

[105] Герд Л.А. Англиканская и русская православная миссии к несторианам Персии и Турции в конце XIX в. (по материалам донесений британских дипломатов). Христианское чтение, № 2, 2015. С. 153.

[106] и. Стефан (Садо). Иона // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: http://www.pravenc.ru/text/578292.html (дата обращения: 04.02.2019).

[107] Добрынин М. Сиро-Халдейская Церковь (история воссоединения персидских несториан с Православной Церковью) // Журнал Московской Патриархии. М., 1956. № 12 (ЖМП). С. 68-73.

конкуренцию западным христианским миссионерам: протестантам (британским, американским, германским), католикам, которые распространили свое влияние в ассирийской среде региона задолго до их появления. Во многом внимание западной общественности было обращено на персидских и турецких ассирийцев в результате научной активности археолога немца Ф.Э. Шульца, трагически погибшего (убитого курдами) недалеко от Башкале; его труды были изданы во Франции в 1840 г. уже после смерти ученого. Шульцу удалось не только побывать у ассирийцев, живших в Турции, но и открыть знаменитую Келишинскую стелу с древней ассирийско-урартской надписью. Название стелы и перевала рядом с ней[108] упоминается в российских армейских документах, фиксирующих эпизоды боевых действий Первой мировой войны.

В целом же формат миссионерской конкуренции и специфика политических комбинаций местных властей вокруг нее становятся ясными из работы Л.А. Герд об англиканской и русской православной миссиях: «Османский губернатор заверил консула, что энергичные усилия были им предприняты для того, чтобы не допустить русских миссионеров на турецкую территорию. Кроме того, были сделаны попытки к привлечению Матрана [то есть митрополита. – В.Ф.], второго человека после Мар Шимуна, в Турцию. Прибытие английской миссии в Ванский вилайет, по его словам, было весьма желательно… «Борьбой за политические души» называет работу русской дипломатии и миссионеров и противодействие ей англичан британский консул в Эрзеруме… Россия, по его словам, стремится таким образом обеспечить себе путь к Персидскому заливу, а непростая задача Великобритании состоит в том, чтобы воспрепятствовать этому»[109].

[108] «Наши разведчики 16 июля… имели перестрелку на Келишинском перевале у древнего ассирийского памятника… Ивановский. 19 июля 1917 г.» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 32. Л. 150).

[109] Герд Л.А. Англиканская и русская православная миссии к несторианам Персии и Турции в конце XIX в. (по материалам донесений британских дипломатов). Христианское чтение, № 2, 2015. С. 152.

Смена конфессиональной принадлежности, являвшаяся результатом деятельности миссионеров (за исключением англикан, которые в целом не ставили перед собой задачу привлечь в свою церковь «несториан»), способствовала повышению общего уровня образованности и культуры у семей осуществлявших ее лиц. Она также предоставляла находившимся в бедственном положении и всячески угнетаемым ассирийцам хоть какую-то надежду на защиту от чинимых местными чиновниками и феодалами притеснений[110].

Вместе с тем смена конфессиональной принадлежности ассирийцами закономерным образом отделяла их от ассирийской нации в османской социально-правовой модели, поскольку в османском государстве единственным идентифицирующим признаком нации («миллета», т.е. религиозно-конфессиональной общины) была именно конфессиональная принадлежность, являвшаяся основой сплочения ассирийцев вокруг фигуры патриарха Церкви Востока. Патриаршая власть была важным фактором объединения ассирийской нации рассматриваемого исторического периода. Следует отметить, что миссионерская деятельность[111], осуществлявшаяся в ассирийской среде, зачастую воспринималась в местных курдских, тюркских и персидских кругах как формирование «пятой колонны» внутри Турции и Персии. Такое положение вещей, безусловно, способствовало усилению напряженности в отношениях между ассирийским населением и этими кругами, в которых его, порой, стали рассматривать как опасного проводника иноземного западного влияния.

Развитие получали экономическая миграция и связанный с ней процесс становления зарубежной (по отношению к Турции и Персии) ассирийской диаспоры: «…ежегодно, большое число их отправляется на заработки в соседний Мосульский вилает, в Персию и даже в Россию. Кроме того… у

[110] Думбис М. Айсоры // Новый Восток. 1923, № 3. С. 67-68.
[111] В которой наряду с религиозной и культурно-просветительской присутствовали и дипломатическая, и политико-экономическая составляющие.

них существуют свои подворья – в Петербурге, в Москве, Тифлисе, Лондоне, Париже, Марселе, Нью-Йорке и еще других пунктах…»[112].

Обширная деятельность Урмийской духовной миссии, ставшей передовой опорой российского религиозно-культурного влияния в Персии, приводила к тому, что к концу 1890-х гг. все большее количество персидских ассирийцев переходило в православие.

Окрепшая в начале XX в. российская колония в урмийском регионе Персии быстрыми темпами расширяла свое присутствие[113], упреждая планы германских конкурентов (британцы уступили России зону влияния на севере Персии в обмен на закрепление за собой южной зоны)[114]. В Персии стало появляться все больше русских людей, особенную активность в процессах мирной экономической колонизации проявляли российские таврические и ярославские ходоки-крестьяне, уже владевшие на тот момент хозяйствами в Терской области.

В состав российской урмийской колонии входили: земли, церкви, помещения для расквартирования военных, консульское учреждение с приданым казачьим конвоем, духовная (православная) миссия, банк, фирмы коммерческого свойства, одна из которых обеспечивала пароходные перевозки через Урмийское озеро, лесопилка, мельница, завод по производству кирпича.

Что касается основного официального института выстраивания российско-ассирийских связей – Русской духовной миссии в Урмии (Урмийской миссии), то к ее начальнику периодически поступали прошения от различных групп турецких ассирийцев с просьбой оказать содействие в деле обращения в православие. К примеру, в 1909 г. к вице-консулу в Урмии

---

[112] Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилаетов. Тифлис: Штаб Кавказского военного округа, 1904. С. 85.

[113] Генис В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.) – М.: Социал.-полит. мысль, 2003 – с. 16-17.

[114] Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 386-389; Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе / составитель А.А. Снесарев. М.: Кучково поле, 2017. С. 199.

обратился с подобным прошением епископ Мар-Саргиз, руководивший епархиями Джилу, База, Рикана. О нем сохранились достаточно информативные и интересные упоминания, содержащие сведения о его расположении к России[115].

В 1911 г. к Русской церкви присоединились ассирийцы Сельмаса (более 100 домов), в 1912 г. – группы горских ассирийцев Тергявара (около 90 домов), в 1913 г. – группы ассирийцев в области Сульдуза.

Принципиальным событием в российско-ассирийских отношениях можно считать то, что в 1913 г. патриарх Биньямин Мар-Шимун, заручившись поддержкой ассирийских меликов, передал архимандриту Сергию прошение о соединении с Православной церковью, которому не суждено было состояться из-за бюрократических проволочек и начала мировой войны[116].

В целом же Урмийская духовная миссия оказала мощное влияние на укрепление и развитие российско-ассирийских связей.

Благодаря присоединению к Русской церкви части ассирийцев в 1898 г., а также функционированию Урмийской миссии, в ассирийской среде появлялись православные священники, к примеру, в 1906 г. в дьяконы был рукоположен ассириец Авраам Иосифов, в 1904 г. успешно окончивший

---

[115] «2 октября 1912. Область Джеллу меня особенно интересовала. Здешние жители во главе с епископом Мар Саркисом [Мар-Саргизом] первые заявили о своем желании перейти в православие. К сожалению, на этот вопрос не было обращено должного внимания с нашей стороны, чем и думают воспользоваться католики… Епископ Мар Саркис встретил меня очень любезно. Это очень симпатичный человек, 25-28 лет. Он более искренен, чем Маршимун и гораздо более расположен к России. Это понятно: его не коснулась деятельность англиканских миссионеров, тогда как Маршимуну с самого детства его не переставали шептать о грубости и жестокости русских. Комнаты, в которых помещается Мар Саркис, украшены портретами нашей царской семьи. В разговоре со мной он, как и прочие жители обеих Джеллу, никогда не говорил «русский царь», а всегда «наш царь». Я встретил здесь особенно много искренности и симпатии по отношению к России. Паства Мар Саркиса весьма обширна: оба Джеллу, Баз, Орамар и Рикан. Ему принадлежит не только духовная, но и светская власть» (Олферьев С.П. В верховьях Тигра: дневник и описание пути, составленные надворным советником С.П. Олферьевым во время поездки в земли несториан осенью 1912 г. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 79, 81).

[116] Игумен Стефан (Садо). Российская православная миссия в Урмии (1898-1918) // Христианское чтение. Журнал Санкт–Петербургской Православной Духовной Академии № 13, 1996. С. 94-96.

учебу в Казани. Наряду с русскими, в самой миссии трудилось немалое количество православных ассирийцев – священников, переводчиков текстов, учителей, работников типографии. Среди них были иеромонах Григорий, диакон Михаил Саргизов, священник Елисей Даниилов и многие другие[117].

Миссия организовывала и успешно осуществляла переводческую и издательскую работу. Печатался журнал «Православная Урмия» на ассирийском («новоарамейском», «новосирийском») и русском языках, функционировали библиотека, семиклассное училище, трехклассное училище для девочек[118].

В 1904 г. в Санкт-Петербурге было создано Кирилло-Сергиевское Урмийское братство, которому покровительствовала лично императрица. Организация активно помогала Урмийской миссии, в том числе передавала средства, направляемые на постройку храмов, обустройство школ, выделение стипендий обучавшимся ассирийцам, выкупала ассирийские письменные источники из библиотек Европы.

Урмийская миссия также выполняла и судебную функцию – при ней действовал общественный суд, на котором разбирались тяжбы между местными ассирийцами, для целей защиты же их интересов в персидском суде Урмийская миссия содержала специального представителя[119].

Строились православные храмы, в том числе с колокольнями. В Кирилло-Сергиевской домовой церкви на иконостасе возле русских угодников располагались и сирийские святые.

При содействии русской миссии среди местных ассирийцев рос образовательный уровень. По этому поводу епископ Пимен, трудившийся в

---

[117] Там же. С. 87-88.
[118] Там же. С. 89-90.
[119] О несправедливом отношении к ассирийцам персидских властей упоминал отец Пимен (О.И. Ходаковская. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 06.05.2017); Игумен Пимен. Православная Урмия в годы персидских смут. Киев, 1911. С. 9).

Урмийской миссии, писал: «Я преподаю шесть предметов, надзираю за учениками и перевожу богословские сочинения на новосирийский язык… перевожу теперь Богословие Преосвященного Макария; перевел Историю Гражданскую… Гиляровского. Бог даст, этим летом начнем печатать…[120]».

Быт духовного училища красочно описан О.И. Ходаковской: «Весной и осенью картину двора русской миссии невозможно было представить без разминающихся в рукопашной черноволосых и черноглазых юношей в форменных фуражках. Это были ученики духовного училища при миссии, дорогого ее детища, средоточия надежд и дальних планов»[121].

В училище, напоминавшем духовную семинарию, изучали психологию, Священное писание, литургику, историю (общую и церковную), языки (сирийский древний, сирийский новый, персидский, русский), догматику, географию, катехизис, арифметику, алгебру, геометрию, имелся церковный хор. Некоторые выпускники училища продолжали обучение в российских городах. Уже в младших классах учащиеся были знакомы с русскими и персидскими поэтами, свободно пели на русском языке (в том числе исполняли по-русски знаменитую «Вниз по матушке по Волге»).

Активно функционировали сельские школы, в которых ассирийскими детьми даже ставились небольшие театральные постановки[122]. В подобных сценках иногда проскальзывали явные пророссийские мотивы, отражавшие настроения значительной части ассирийского общества.

Элементы русского быта прослеживались и в домашней обстановке урмийских ассирийцев, считавшихся по местным меркам обеспеченными людьми. В большинстве их домов из кирпича имелись тульские самовары,

---

[120] Письма отца Пимена (Белоликова) митрополиту Флавиану. / РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 736. Л. 1−1об.

[121] О.И. Ходаковская. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 08.05.2017).

[122] Там же. С. 85-87.

лампы-керосинки, местного колорита добавляли красивые ковры и отсутствие столовой мебели (кушали традиционно сидя на полу).

Одежда ассирийской женщины в Урмийской области была похожа на аналогичную русскую, отличалась она лишь наличием шаровар и чадры, которую ассирийки надевали, когда выходили из дома[123].

Отдельного внимания заслуживает факт регулярных временных поездок ассирийского населения турецко-персидского региона на заработки в различные населенные пункты Российской империи. Кое-кто оседал в них, большинство возвращалось на родину, но при этом в любом случае развивались российско-ассирийские торгово-экономические и профессионально-трудовые отношения.

В целом можно говорить о том, что в начале XX в. между ассирийскими обществами Турции и Персии и Российской империей существовали устойчивые динамично развивающиеся связи, формировавшие симпатии ассирийцев к российской стороне. Связи эти, главным образом, определялись двумя направлениями: религиозной общностью и социально-экономическим взаимодействием.

1.2 Расселение ассирийцев в Российской империи

Описывая ассирийское население Российской империи в контексте исследуемой темы, важно понимать, что до начала мировой войны проживание в ней отдельных ассирийцев и их групп, тяготение ассирийцев к России были обусловлены общей динамикой развития российско-ассирийских отношений и укреплением российско-ассирийских связей на базе достаточно близкого соседства и единоверия. Положение ассирийских масс на их родине, в Турции и Персии, во многом бедственно-угнетенное, этому сближению способствовало и в значительной степени являлось его причиной.

[123] Там же. С. 58.

К началу 1910-х гг. ассирийское население Российской империи состояло из лиц, постоянно проживающих в ее пределах, и из тех, кто осуществлял сезонную трудовую миграцию; часть населения имела российское подданство. В общем в России в этот период времени насчитывалось около 8000 ассирийцев, главным образом, урмийских, число которых в России существенно преобладало над турецкими. Жили они на разных ее территориях, но основная масса – в Закавказье (в Эриванской губернии, Карсской области, Тифлисской губернии[124]), на Северном Кавказе и российском юге (во Владикавказе, Армавире, Ростове-на-Дону и других городах).

Трудились они преимущественно крестьянами, строителями, коммерсантами, разнорабочими, мастеровыми, торговцами, реже заводскими рабочими. Среди российских ассирийцев имелась и своя зажиточная часть (в том числе мещанско-купеческая), и интеллигенция[125] (к примеру, Хан-Пира – крупный торговец в Санкт-Петербурге, Алавердов – выпускник Московского университета). С одной стороны, происходила интеграция ассирийцев в российскую социальную систему, с другой – укрепление связей России и ассирийцев за ее пределами через тех, кто в ней оседал.

В качестве примера описания ассирийского довоенного населения России интересно рассмотреть городскую общину ассирийцев, в частности такого крупного и значимого, но при этом удаленного от имперского юга города как Москва.

Переселение большого количества ассирийцев в Москву было вызвано кровавым водоворотом событий Первой мировой войны, при этом их присутствие в древней российской столице зафиксировано гораздо раньше.

[124] В Тифлисе, Васильевке, Канде.
[125] и. Стефан (Садо). Мартиролог ассирийцев СССР (1920-1950-е гг.). СПб.: НП-Принт, 2017. С. 10-12.

Известно, например, что на рубеже XIX и XX вв. официальная численность «арабов и сирийцев» в Москве составляла около 50 человек[126]. Вместе с тем, сведения о нахождении ассирийцев в Москве до 10-х гг. XX в. носят эпизодически-отрывистый характер.

Как правило, путь ассирийцев в различные уголки Российской империи, в том числе и Москву, был труден. Выглядел он следующим образом: со стороны Урмии на пароходе через Урмийское озеро на противоположенный берег, далее – до Тебриза, далее – на автотранспорте или лошадях – до Джульфы, а от Джульфы – на поезде до Тифлиса, крупного города имперского Закавказья, в котором, кстати, на начало XX в. проживало около 2000 ассирийцев[127]. Из Тифлиса ассирийцы направлялись дальше, в те или иные российские земли.

В основной своей массе ассирийцы в дореволюционной Москве являлись торговцами, т.н. отходниками (работниками по сезонному найму), студентами.

Например, известно о некоем выходце из персидской Урмии, торговце, родившемся в 1846 г. и принявшем в 1870-е гг. православие в Москве, Мирзе Юсуф-хане Арсанисе[128]. С 1860-х гг. он часто посещал не только Российскую империю, но и европейские страны, и даже Америку. В середине 1890-х гг. Арсанис представлял «несториан» Урмии в вопросе их перехода в православие, а уже в 1898 г. входил в делегацию епископа Мар-Ионана, посетившую Санкт-Петербург. Коммерсант Арсанис в Москве (да и в России) бывал неоднократно и именно в Москве решил поменять свою конфессиональную принадлежность. Дело с информацией о его переходе в

---

[126] В.Ф. Козлов. Из истории «Москвы многонациональной». // Москва многонациональная. М.: АНО ИЦ «Москвоведение», 2006. С. 9.

[127] О.И. Ходаковская. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс] URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[128] Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России: (XIX – середина XX века) / сост. и. Стефан (Садо). – Изд. 2-е. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 33.

православие содержится в Отделе хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива города Москвы (указан он там как Юсиф Арсеньюс[129], его переход в православие состоялся в 1874 г., опеку над ним осуществлял иеромонах Сергий из Саввинского подворья).

Немногочисленные ассирийцы дореволюционной Москвы были связаны с Лазаревским институтом, являясь как его учащимися, так и преподавателями. Ряд их имен нам известен: Демирза Кирьякос (с 1871 г. преподавал персидский язык), Арсанис Биньямин (учился в институте).

Некоторые учились в других высших учебных заведениях Москвы, как например, Константин Александрович Алавердов (уроженец с. Койласар Эриванской губернии, получил образование в Тифлисе в духовном училище и гимназии, в 1907 – 1913 гг. проходил обучение на Историко-филологическом факультете Московского университета, впоследствии работал в Бакинской гимназии, затем вернулся в Москву[130]).

Ассирийцы, посещавшие центральную часть России, вероятно, чаще всего бывали и в Москве.

«Рязанские епархиальные ведомости» (1901 г.) содержат сведения о переходе в православие в Николо-Бавыкинском женском монастыре Сапожковского уезда Рязанской губернии подданного Персии, 25-летнего ассирийца Азиса Осипова[131], названного монастырским священнослужителем Константином Софийским при переходе в православную веру Александром. Причиной, побудившей Осипова сменить конфессиональные воззрения, могла стать предстоящая свадьба с русской девушкой и пожелания со стороны ее отца или матери. Русская фамилия Осипов говорит о том, что ассириец ранее посещал Российскую империю, причем, вероятнее всего, проживал в ней. Логично утверждать, что если ассирийцы того времени попадали в столь удаленные от крупнейших городов империи районы, то в

[129] ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 344. Д. 60. Л. 1–4.
[130] Игумен Стефан (Садо). Мартиролог ассирийцев СССР (1920-1950-е гг.), СПб.: НП-Принт, 2017 – с. 98.
[131] Рязанские Епархиальные Ведомости. Рязань, 1901. № 15. Официальный отдел.

Москве они, конечно же, также были представлены. Нельзя исключать и того, что в рязанские места Осипов приехал из Москвы.

Известно, что прадед одного из ассирийцев-москвичей, корни которого происходят из гяверского селения Вазерава, вообще проживал в начале XX в. на севере – в Котласе, имея там скобяную лавку[132]. Пишут и об ассирийских подворьях в Санкт-Петербурге и Москве[133], организованных сезонными работниками. Можно предположить, что «отходники» формировали их путем арендного найма помещений в частных жилых или доходных домах.

У В.Т. Маевского зафиксировано упоминание о встрече со священником Георгием[134], ассирийцем-горцем из Джилу, поведавшем ему о том, что он – православный священник, проживший более двух лет в Москве и служивший там в русской церкви (Георгий, с его слов, следовал в Джилу с целью распространения там православия). Никаких письменных подтверждений рассказа Георгия, видимо, не сохранилось, поэтому подтвердить или опровергнуть его слова в настоящее время не представляется возможным.

Пожилые ассирийцы-москвичи (выходцы из деревни Севин области Барвар), жившие на Сретенке, вспоминали (без какой-либо конкретизации) о дореволюционном существовании ассирийской церкви неподалеку от метро «Чистые пруды». О ней они слышали от более старших людей, ассирийцев Лукового, Уланского и Даевого переулков[135].

Вообще же значительное количество пожилых ассирийцев-москвичей прямо указывало на то, что их отцы или деды были хорошо знакомы с Москвой задолго до начала Первой мировой войны.

---

[132] Михайлов С.С., Фарис В.Г. Ассирийцы на новой родине: русский выбор. – М.: Археодоксія, 2015. С. 42.

[133] Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. Тифлис, 1904. Приложения. С. 85.

[134] Маевский В.Т. Несториане Ванского вилайета // Известия Штаба Кавказского военного округа. № 35. Тифлис, 1913. С. 49–50.

[135] Информант: ассириец Вартанов Яков Юханович (по материалам С.С. Михайлова).

Известно, например, что отец фабричного рабочего ассирийца Николая Федоровича Тумаева, трудившегося на фабрике в 1925 г., Федор Фомич[136], с детства проживал в Москве (фамилия Тумаев, скорее всего, образована от ассирийского имени Тума, то есть Фома).

Хоть до 1910-х гг. в Москве насчитывалось не более сотни ассирийцев, часть из которых проживала в ней непостоянно, сам факт наличия в ней ассирийского подворья говорит о том, что между Москвой и ассирийцами существовала тесная устойчивая взаимосвязь[137].

Некоторые сведения имеются и по ассирийской общине Армавира, точнее об ее представителях, пополнивших ряды офицеров российской армии.

В Армавире родился Александр Исаакович Дженгаев, офицером участвовавший в Первой мировой войне, а в Гражданской служивший в Белом движении. Его отец зарабатывал на жизнь торговлей мануфактурой. Жил и работал на заводе в Армавире до войны Самсон Иосифович Пираев, служивший в армии в 1906-1909 гг. и в 1915-1917 гг. (в 1917 г. – офицером).

Крупная община ассирийцев существовала в начале XX в. в Тифлисе. Только по официальным данным ассирийцев насчитывалось там 1600 человек[138], в то время как в 1876 г., согласно материалам ЦГИАГ, – лишь около двух сотен. Среди ассирийцев Тифлиса были известные на местном уровне строительные подрядчики: Бабаев (владел заводом по производству кирпича), Бежанов, Бит-Варда, Бадалов (его посещал патриарх Мар-Шимун в ходе своего визита в Тифлис в 1915 г.) и другие.

Появление в структуре населения Российской империи ассирийской компоненты и постепенное становление российской ассирийской общины являлись частными проявлениями общей расположенности к России

---

[136] Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России: (XIX – середина XX века) / сост. и. Стефан (Садо). Изд. 2-е. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 45.
[137] Михайлов С.С., Фарис В.Г. Ассирийцы на новой родине: русский выбор. –М.: Археодоксія, 2015 – с. 40-44.
[138] Осипов С.Г. Ассирийцы в Тбилиси. Тбилиси, Orient-Глобус, 2007. С.17-18.

ассирийцев турецко-персидского региона. Некоторое количество представителей ассирийской общины России, являвшихся ее подданными, пополнили офицерские и солдатские ряды ассирийских национальных частей российской армии на Кавказском фронте мировой войны.

Глава 2. Деятельность ассирийских национальных частей на Кавказском фронте

2.1 Формирование и боевые операции ассирийских частей

Вовлечение ассирийских масс в ход мировой войны 1914-1918 гг. является достаточно значимым и во многом по-разному оцениваемым фактом. Он представляет собой цепь взаимосвязанных и взаимозависимых событий. Выступление ассирийцев на стороне России и Антанты при этом не носило общий одномоментный директивный характер, а состояло из шагов-реагирований ассирийцев и их лидеров на процессы, происходившие в регионе их проживания. Решения принимались ассирийской стороной в условиях развития мировой войны, террора, переraставшего в резню, с учетом устойчивого социально-экономического и религиозно-культурного тяготения ассирийцев к российскому обществу и государству.

Общая базовая доктрина ведения войны османскими руководителями и идеологами сводилась к моделям «джихада»[139], панисламизма и пантюркизма, российская же сторона, в свою очередь, была нацелена на использование поддержки масс симпатизирующих и единоверных ей групп населения, одной из которых были ассирийцы.

[139] Ислам в мировой политике в начале XXI века: учебное пособие / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра востоковедения. М.: МГИМО, 2016. С. 160.

Однако единого четкого систематизированного плана относительно них у российских военных и политических властей не было. Впрочем не было такового и у ассирийской стороны в преддверии начала мировой войны: «у руководителей ассирийского освободительного движения того времени, кроме непримиримой ненависти к турецким угнетателям и традиционной ориентации на единоверную христианскую Россию, не было сколько-нибудь разработанного плана действий накануне мировой войны и, в частности, в период турецкого нейтралитета, в правдоподобность которого мало кто верил»[140].

Следует отметить, что российская военно-политическая разведывательная деятельность затрагивала до 1914 г. и ассирийскую тематику. Так, российский вице-консул в Ване Р.И. Термен докладывал после личного посещения патриарха Мар-Шимуна, что, если начнется российско-турецкая война, последний готов в случае предоставления его людям вооружения поддержать Россию 40 тысячами воинов[141]. Еще до начала мировой войны Петр Эллов, о котором пойдет речь ниже, предлагает вооружить ассирийцев, однако вице-консул в Урмии Введенский этот проект не поддерживает[142].

К проработанному двухстороннему сценарию действий, договоренностям, зафиксированным конкретным планом, довоенные российско-ассирийские контакты не привели (не считая общего понимания российской стороной целесообразности вооружения ассирийцев и применения их сил против турецкой армии в случае начала российско-турецкого столкновения). Именно поэтому ассирийское население Османской империи и Персии вступило в вооруженную борьбу с турецко-курдскими войсками в разное время и различными путями.

---

[140] Саргизов Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. Ереван, 1969. С. 60-61.

[141] Матвеев К.П. Ассирийцы в период 1914-1933 гг. (к истории ассирийского вопроса): дисс… канд. истор. наук. М., 1965. С. 60.

[142] Генис В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.). М.: Социал.-полит. мысль, 2003. С. 22.

Важным фактором запуска механизма военного столкновения стала военно-политическая доктрина турецкого руководства. Она представляла собой модель, во главе которой стояла базовая концепция пантюркизма. Согласно ее основным постулатам евразийские тюрко-татарские народы в целях сохранения своей культуры должны объединиться в единое государство для защиты от экспансии западных христианских и восточных буддистских цивилизаций. В Османской империи эта доктрина к началу Первой мировой войны получила признание и развитие и стала официальной программой младотурецких лидеров, поддерживаемых Германией, которая видела в германо-турецком союзе перспективы для продвижения своих политико-экономических интересов на Ближнем Востоке, в том числе для строительства стратегического железнодорожного пути Берлин – Багдад.

Теоретики пантюркизма подразумевали, что большая война могла стать путем достижения его фундаментальных целей. Пантюркисты открыто обозначали свои ближайшие цели: объединение турецкого государства с другими тюркскими территориями (точнее их прямой захват). Первостепенными задачами были оккупация Кавказа (включая весь Азербайджан) и прорыв в Туркестан с целью увеличить население турецкого государства большим количеством тюрков[143].

Вместе с тем османский пантюркизм делал ставку не только на тюркскую национальную имперскую идею, но и на религиозную подоплеку войны («джихад»). В тех случаях, когда надо было привлечь на свою сторону тюрков, ставка делалась на национальную карту, а в тех, когда речь шла о других мусульманах, в частности курдах, – на религиозный фактор. Таким образом, корректнее понимать турецкую военную модель периода Первой мировой войны как пантюркистско-панисламистскую концепцию.

Германо-турецкая стратегия предусматривала развитие активных боевых действий помимо основных направлений на Кавказском фронте и на

[143] Аветисян Г. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях. [Электронный ресурс] URL: http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/avetisyan.htm (дата обращения: 01.07.2019).

его персидском участке. Земли на северо-западе Персии должны были стать опорной базой для прорыва турецкой армии в богатый нефтью Северный Азербайджан и тюркские среднеазиатские районы. Турецкие националисты не скрывали, что собирались на оккупированных территориях Азербайджана (как российского, так и персидского) сформировать тюркское (азербайджанское) государство под своим протекторатом. Подобное государство, безусловно, должно было практически во всех значимых вопросах зависеть от Турции[144].

В агрессии против Персии, исходя из обозначенных выше планов и концепций, турецкие власти решили опереться на лояльные им курдские группировки. Основной мотивацией участия в войне для последних была возможность захвата земель и грабежа.

Активная работа с курдскими отрядами набрала обороты летом 1914 г. – велась пропаганда, в июле 1914 г. возле границы началась раздача патронов и оружия отдельным курдским группировкам.

Еще в июле, узнав о начале войны Германии и России, персидские ассирийцы открыто выражали поддержку российской стороне: «собравшаяся на перекрестке… Стрелковой и Торговой улиц [города Урмии. – В.Ф.] толпа… ассирийцев устроила… шумную овацию… в воздух полетели шапки, платки, появился портрет Николая II, раздалось нестройное пение «Боже царя храни», а затем несмолкаемый гул: «Ура! Да здравствует Россия!»[145].

Такого рода настроения в ассирийской среде были отмечены благодарностью российского императора[146].

В складывавшейся накаленной обстановке обеспокоенные ассирийцы Урмийской области просят у местных российских представителей средства

---

[144] Саргизов Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. Ереван, 1969. С. 65.

[145] Генис В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.). М. : Социал.-полит. Мысль, 2003. С. 22.

[146] Телеграмма советника Среднеазиатского отдела (Клемма) от 01.09.1914 г. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 04.07.2019).

для самообороны. В приграничных районах начинают все чаще замечать дервишей-лазутчиков – турецких эмиссаров, агитирующих местных курдов на «войну с неверными», параллельно убеждая их в том, что в случае выступления курдских отрядов на стороне Турции в надвигающейся большой войне, та, в свою очередь, снабдит их оружием.

Вместе с тем, несмотря на понимание того, что турецкая сторона готовит налеты курдских отрядов и группировок персидских повстанцев-боевиков (фидаев), организовывая их «под знаменами джихада», российские силы, представленные в Урмийской области Персии, не спешили выдавать ассирийцам оружие для самообороны и формировать из них дружины.

В целом это было вызвано серьезным стратегическим просчетом российской стороны, не знавшей о подписанных союзнических германо-турецких договоренностях и полагавшей, что милитаризация ассирийского населения может стать дополнительным поводом для турецких властей к присоединению к Германии в войне.

События июля – сентября 1914 г. нашли отражение в российских дипломатических документах, автором которых являлся вице-консул в Урмии Введенский:

«31 июля 1914… По полученным сведениям турки последние дни заняты усиленным подвозом боевых припасов на границу»[147]; «Вчера задержан в Урмии прибывший из Мосула неизвестный человек… Можно предполагать турецкого офицера… задержана партия в 30 человек вооруженных… Полагаю, что это разведчики мосульского корпуса, отправленные на персидскую территорию для наблюдения и подкупа влиятельных персов»[148]; «Все прибывшие из Константинополя на

[147] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 31.07.1914 г. № 507. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

[148] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 24.08.1914 г. № 579. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в

персидскую границу фидаи прикомандированы к военным частям, предназначенным для действия на персидской территории»[149]; «По достоверным сведениям, полученным мною вчера… все пограничные знаки разграничительной комиссии в районе Келешина уничтожены с турецкой стороны»[150]; «Получив… на турецкой стороне оружие и патроны, Исмаил-Ага… сыновья… немедленно перешли границу и открыли огонь по персидскому селению Мафран в Барадосте, которое было по сдаче разграблено. За Мафраном занято было селение Генгечин. Жители сирийцы бежали»[151]; «Вчера… разбит был курдами, несомненно руководимыми и поддерживаемыми турецкими воинскими частями… эскадрон персидской казачьей бригады… Трое убито… мы имеем дело не с простыми разбойниками… Замаскированное турецкое нашествие ранее объявления войны сейчас обнаруживается…»[152].

Секретная телеграмма вице-консула в Урмии от 17.09.1914 г. № 637 является ключевым документальным свидетельством вскрытия и осознания российской дипломатией агрессивной тактики турецкого правительства на персидском направлении. В нем отмечается ряд важных военно-политических аспектов[153].

разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

[149] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 15.08.1914 г. РГАВМФ. Ф. 418. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

[150] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 03.09.1914 г. № 604. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

[151] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 09.09.1914 г. № 622. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

[152] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 17.09.1914 г. № 637. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

[153] Там же.

Во-первых, признается факт турецкой военной агрессии против Персии без объявления войны ей или России. Во-вторых, отмечается специфика административно-политического устройства персидского государства и положения в нем российских войск. Согласно тексту документа азербайджанский генерал-губернатор уведомляет местного губернатора, что «охрана всей пограничной полосы лежит всецело на русских войсках и что ему не следует надеяться на какую-либо силу шахского правительства, не отвечающего ни на какие запросы по сему поводу, ввиду явно предрешенной им поддержки турок…». Как следует из вышеприведенных строк, персидский чиновник, официально уполномоченный управлять Азербайджаном, прямо говорит о том, что лояльные турецкому правительству шахские власти фактически дистанцировались от вопроса защиты суверенитета страны, а единственной силой, способной защитить государственную границу Персии на азербайджанских землях, являются российские войска. В-третьих, указывается на наличие в курдских отрядах турецких военнослужащих. При этом особо подчеркивается готовность курдско-турецких сил атаковать российский воинский контингент на территории Персии с целью захвата Азербайджана и включения его в состав Османской империи («конечная цель совместной борьбы курдов и регулярных турецких сил – отброс русских за пределы Азербайджана, долженствующего войти в состав Турецкой империи»).

В связи с этим важно особо подчеркнуть, что в 1914 г., нарушая нейтралитет Персии, Российская империя (конечно, отстаивая при этом собственные интересы) и ассирийские дружины (наряду с самообороной) де-факто защищали целостность персидского государства. Турция же стремилась за счет него расширить свою территорию, либо, по меньшей мере, расчленить Персию путем отделения от нее азербайджанских земель.

В этом смысле политика России в отношении Персии во время Первой мировой войны была логичным продолжением ее действий, осуществляемых в адрес персидского государства ранее (в 1909 и 1911 г.), а именно

применение военной интервенции[154] в Персидском Азербайджане как способа сохранения в нем своего политико-экономического влияния, но никак не с целью территориального захвата его земель[155].

Если же говорить о предвоенной российской политике в отношении турецких и персидских ассирийцев, то следует особо отметить, что ей не уделялось должного внимания, в первую очередь, по причине того, что представители российских властей ориентировались преимущественно на мероприятиях по привлечению на свою сторону вооруженного курдского населения. Многочисленные курдские племена в приграничных турецких и персидских землях, то конфликтуя между собой, то объединяясь (в зависимости от своих интересов и обстановки), регулярно прибегали к разбою, терроризировали местное население и были постоянной проблемой для властей. Беспокойные и слабо контролируемые властями курдские племена являлись объектом влияния и с их стороны, и со стороны России. В деле разыгрывания курдской карты Турция оказалась более успешной, нежели Россия: османским властям удалось привлечь на свою сторону основные курдские силы за счет использования мощной панисламистской агитации и де-факто предоставления им возможности разжиться грабежом ресурсов в условиях военного хаоса.

При этом некоторые российские дипломаты, в частности надворный советник В.Ф. Минорский, выказывали свое отрицательное отношение к идее создания ассирийских отрядов. Минорский объяснял это стремлением обеспечить для России благосклонность курдских масс и не спровоцировать

[154] Задачами интервенции были восстановление общественного порядка, подавление антишахских революционных сил и разбойничьего элемента, вытеснение турецких оккупационных войск из полосы на западе Урмийской области.

[155] Базиленко И.В. Православная Россия и шиитский Иран: по страницам истории отношений (XVI – начало XX вв.) // Христианское чтение. №2 (37), 2011. С. 179-182.

Турцию к агрессии, подготовка к которой турецкими военными в связке с курдскими отрядами велась полным ходом[156].

В сентябре фиксируются случаи нападений курдских отрядов под непосредственным командованием военнослужащих турецкой армии на объекты (в том числе и ассирийские), расположенные на территории Персии, придерживавшейся политики нейтралитета[157].

Повышенную активность в регионе проявляли немецкие эмиссары:

«Германско-подданный Нейман… при содействии здешнего турецкого консула ведет агитацию среди курдов, призывая их к восстанию против русских»[158]. Вообще же немецкие офицеры действовали и в рядах турецких войск: «10 ноября 1914… У турок потери более 500 убитыми, много раненых и взятых в плен… Среди убитых – один германский офицер»[159]. Впоследствии разведывательно-подрывные действия немецких военных были замечены не только на персидской территории, где они, к примеру, активно вооружали лояльное им население приграничной с Афганистаном полосы, но и в самом Афганистане[160], для разведывательно-подрывной работы в персидско-афганском регионе во время мировой войны в Берлине даже был создан специальный комитет[161].

---

[156] Gaunt D. The Ottoman Treatment of the Assyrians. A question of genocide: Armenians and Turks at the end of the Ottoman Empire / edited by R.G. Suny, F.M. Gogek, N.M. Naimark. New York: Oxford University Press, 2011. P. 249.

[157] Официально Персией нейтралитет был объявлен в ноябре 1914 г.

[158] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 09.09.1914 г. № 623. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

[159] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 10.11.1914 г. № 772. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 05.07.2019).

[160] Телеграмма управляющего 3-м политическим отделом (Клемма) от 07.08.1915 г. № 4039. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 23.09.2019).

[161] «Для поддержания волнений в Берлине был образован особый центральный комитет по персидским делам, который богато снабжался правительством как личным составом, так и

Начало пока еще негласной российско-турецкой войны было положено, и создание ассирийских дружин, хоть и несколько запоздалое, стало как нельзя актуальным.

В организации урмийских ассирийских («айсорских») дружин активно участвовали российский вице-консул в Урмии Введенский, полковник Генерального штаба Андриевский (начальник консульских конвоев в Персидском Азербайджане), Ассирийский национальный совет в Урмии, а также офицеры 5-го Кавказского стрелкового полка[162]: полковой адъютант поручик А.С. Чернышев[163] и заведующий командой разведчиков полка штабс-капитан В.К. Кондратьев. Последнему впоследствии будет суждено занять значимое место в истории ассирийцев периода мировой войны.

Курировал процесс создания дружин российский ассириец штабс-капитан Н. Пира (Хан-Пира), прикомандированный к штабу Азербайджанского отряда[164], занимавшего осенью 1914 г. Персидский Азербайджан. Немаловажно, что дружины формировались с согласия местных персидских властей.

Финансирование и интендантское обеспечение дружин производилось за счет средств, собранных Ассирийским национальным советом в Урмии, при этом их финансирование производилось также и штабом Кавказской армии[165]. Военную подготовку ассирийских бойцов проводили российские офицеры и унтер-офицеры.

деньгами, а при надобности и предметами боевого снабжения» (Данилов Ю. Персия в минувшую войну // Возрождение. Париж, № 1526 (т. 5), 6 августа 1929 г.).

[162] 5-го Кавказского стрелкового Его Императорского Высочества Великого Князя Георгия Михайловича полка.

[163] Осипов С.Г. Война народов. М.: Адвансед Солюшнз, 2014. С. 62; Список (по старшинству в чинах) генералам, штаб и обер-офицерам и классным чиновникам 5-го Кавказского стрелкового полка от 02.01.1914 г. Автор: 5-й Кавказский стрелковый полк. РГВИА. Ф. 408. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 04.07.2019); Александр Сергеевич Чернышев служил в рядах ВСЮР, возглавлял белогвардейскую разведывательную сеть в Азербайджане (Ганин А.В. Разведчики эпохи дилетантов // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 4. С. 101).

[164] Отряд российских войск, был назван так по месту (территории) своего действия.

[165] РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 777. Л. 14.

В сентябре – декабре 1914 г. ассирийцам в Урмийской области было выдано около 2500 винтовок Бердана с комплектами боеприпасов. Ассирийские дружины были приданы Урмийскому отряду Азербайджанского отряда в качестве вспомогательных сил.

В рапорте[166] от 15 января 1915 г. штабс-капитан Пира писал, что из находившихся в Урмийской области ассирийцев осенью 1914 г. на ее территории были организованы 9 охранных дружин и 2 дружины подвижного резерва (бойцами последних являлись ассирийцы-беженцы). Вскоре в связи с открытием российско-турецкого фронта помимо задач по обеспечению безопасности селений охранным дружинам было поручено взаимодействовать с российскими войсками за их пределами. Дружины резерва были переформированы в роту усиленного состава численностью в 150 человек, начальником которой был назначен штабс-капитан Кондратьев, одновременно командовавший разведчиками 5-го Кавказского стрелкового полка. Бойцов ассирийской роты вооружили и обмундировали. Поскольку роту расквартировали в селении Чарбаш (рядом с Урмией), в документах ее указывали как «Чарбашскую дружину». В Чарбаше же размещалась и команда разведчиков Кондратьева, вместе с которой рота выполняла поставленные задачи. Несмотря на некоторые успехи, проект создания ассирийской роты при 5-м полку завершился неудачно[167].

Первые дружины из урмийских ассирийцев были организованы российскими властями в Персии в сентябре 1914 г. Уже 28 числа указанного месяца они успешно содействовали российским военным в разгроме турецко-курдского отряда, предпринявшего нападение на Урмию. Турецкие

---

[166] РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 558. Л.199-202.

[167] «15 ноября 1914… перестрелка нашей части с пограничной ротой в Мергевере показала… нестойких в боевом отношении вооруженных нами сирийцев. В самую опасную минуту, когда стрелки были на расстоянии приблизительно 50 шагов, сирийцы оставили начальника команды разведчиков и бросились бежать. Из 180 айсор осталось при начальнике в бою 20 человек…» (Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 15.11.1914 г. № 786. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 05.07.2019).

военнослужащие в его составе были установлены по личным документам, обнаруженным у убитых[168]:

«2 октября 1914… В районе пригорода Урмии Чарбаша в окопах после отступления курдов найдено семь убитых турецких аскеров в форме. При трех оказались документы и составлены мною протоколы. 1. Омар-Черкес-Закерия-оглы, 7-го Табура 3-го Булюка 4-го Орду Битлисского вилайета Ахлатунской казы, имел при себе турецкий паспорт, воинский билет, патроны Маузера в коробке казенного образца германской фабрики в Карлсруэ, конверт с надписью на имя турецкого офицера… 2… имел при себе турецкий паспорт, воинский билет… списки подчиненных… 3. Офицер Хашим… Для составления протокола приглашал турецкого консула, но последний уклонился… Протокол мною опубликован населению Урмии… Введенский»[169].

Как следует из данного текста, уже в самом начале октября ассирийское население Урмийской области Персии, включая возглавлявший ассирийские массы Ассирийский национальный совет, имело ясное представление об организации турецкой стороной курдского террора, направленного, в том числе, против ассирийцев Персии. Тогда же российскими дипломатическими представителями фиксируются и масштабные по меркам области последствия этого террора («с губернатором посетил сегодня места дикой расправы курдов, турецких солдат и персидских федаев – селения Ангар, Алвач и другие… видел трупы сожженных христиан… строения сирийцев сожжены…»)[170].

---

[168] Генис В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.). М. : Социал.-полит. мысль, 2003. С. 30.

[169] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 02.10.1914 г. № 678. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

[170] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 02.10.1914 г. № 680. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.07.2019).

С этого периода времени начинает формироваться жесткое, а часто и жестокое, отношение российских офицеров и солдат к курдам, все сильнее проявлявшееся по мере развития боевых действий и их сближения с ассирийцами: «отряд… направился… для карательных действий. Курды бегут… Войска озлоблены зверствами курдов и особенно участием турецких регулярных сил…»[171].

Существуют достаточно подробные описания участия ассирийских дружинников в совместных российско-ассирийских боевых действиях:

«Вчера и сегодня идет пока успешный для нас бой в Мергевере команды разведчиков 5-го полка и сирийцев с пограничной ротой турецких аскеров и курдов, занявших несколько персидских селений. Убит турецкий офицер и 20 аскеров»[172].

Общий положительный вывод о боевом применении дружин изложен в российской дипломатической переписке: «турки решили… действовать… подымая… под знаменем священной войны всех мусульман… Вооружение нами сирийцев было… едва ли не самым большим препятствием в исполнении богато разработанного турками военного плана»[173]. В этой же телеграмме говорится, что после захвата Азербайджана турецкие силы планировали осуществить бросок на Эривань.

Силы урмийских ассирийских дружин в целом успешно справлялись с боевыми, связными, охранно-караульными и разведывательными задачами. Однако при этом судьба дружин была предрешена в результате губительного

---

[171] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 02.10.1914 г. № 681. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 04.07.2019).

[172] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 11.11.1914 г. № 778. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 05.07.2019).

[173] Копия телеграммы вице-консульства в Урмии (Введенского) от 14.11.1914 г. № 786. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 04.07.2019).

для интересов России и местного поддерживавшего ее христианского населения вывода российских войск из Урмии на север к Хою. Он был осуществлен[174] по приказу генерала Мышлаевского 20 декабря 1914 г. без соответствующего предупреждения ассирийских дружин, занимавших позиции:

«русский отряд, находившийся в Урмии, внезапно, не уведомив нас об этом, отступил, оставив наших ассирийских стражников в бою с противником в Рашикане, Бабари, Арди-шахе и Гейтапе… Не зная об отступлении русского отряда, наши добровольцы-стражники храбро отражали нашествие турок и курдов на Урмию… у наших стражников окончились снаряды и патроны… турки и присоединившиеся к ним местные персы напали на наших бойцов и всех поголовно истребили… 98 селений было сожжено… жители этих деревень… перебиты… и… уведены в плен»[175].

Наиболее решительный отпор ассирийские дружинники оказали курдским отрядам в населенном пункте Гегтапа. Там в церквях, бежав от погромов, собралось огромное количество местных жителей. Вооруженным курдам удалось сломить сопротивление ассирийских дружин только когда у их бойцов были израсходованы все боеприпасы. В итоге большое число жителей-христиан было убито курдскими налетчиками[176].

В процессе охранной и боевой работы урмийских ассирийских дружин сложился первый опыт совместных российско-ассирийских военных действий, сыгравший определенную роль в деле будущей организации ассирийских национальных частей.

---

[174] Из-за начавшегося турецкого наступления на Сарыкамыш существовали опасения, что оторванный от главных сил отряд в Урмии будет уничтожен превосходящими его по численности войсками противника.

[175] Саргизов Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. Ереван, 1969. С. 82.

[176] Генис В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.). М.: Социал.-полит. мысль, 2003. С. 38.

Если ассирийские массы Урмийской области Персии вступили в противостояние с турецко-курдскими силами и персидскими боевиками по решению урмийского Ассирийского национального совета в сентябре 1914 г., то с турецкими ассирийцами (аширетными горцами), возглавляемыми патриархом Ассирийской церкви Мар-Шимуном дело обстояло несколько иначе.

При анализе процессов, повлиявших на организованное вхождение турецких аширетных ассирийцев в военное противостояние на стороне России и ее союзников, еще раз важно отметить, что единственной связывающей их с турецкими властными институтами нитью была выплата налога, причем почти всегда строго через посредничество ассирийского патриарха Мар-Шимуна, которому они, собственно, подчинялись.

Весьма любопытные свидетельства, описывающие некоторые показательные эпизоды турецко-ассирийских (точнее турецко-аширетно-ассирийских) взаимоотношений, содержатся в воспоминаниях сестры патриарха Биньямина Мар-Шимуна Сурьмы «Assyrian church customs and the murder of Mar Shimun».

Согласно им в отличие от остальной части турецких ассирийцев, жившей по турецкому законодательству, аширетные племена были де-факто независимы. В понятие независимости она включала следующие аспекты: аширетные ассирийцы не служили солдатами под началом турецких офицеров (подразумевается, что они не проходили службу в турецкой армии); торговля аширетных ассирийцев медом, маслом и табаком не облагалась пошлиной, хотя торговля ими других жителей облагалась таковой; турецкие власти никогда не проводили переписи аширетных ассирийцев; дань, которую аширетные ассирийцы платили турецкой стороне, они определяли сами.

Сурьма д’бэит Мар-Шимун писала, что в 1895 г. турецкие войска прибыли в Халмун и Герамун, чтобы получить с них дань. Поскольку эти две деревни были расположены недалеко от аширета Тиари, его жители

атаковали турецких военных, вынудили их ретироваться, оставив свои палатки и боеприпасы. Ответить на данную акцию турецкие власти не решились. Через два года в ходе еще одного военного инцидента турецкие власти напрямую обратились к патриарху Мар-Шимуну с официальной просьбой о содействии (он выполнил ее, пойдя им навстречу).

По меньшей мере, дважды аширетные ассирийцы отказывали турецкой стороне в ее принципиальных требованиях: по поводу выдачи скрывшегося от нее в 1910 г. у ассирийцев Тхумы шейха Барзана с семьей и касательно передачи ей свинцового рудника в Тиари. Турецкие власти были вынуждены считаться с подобным положением дел и учитывать волю аширетных ассирийцев, а патриарх Мар-Шимун признавался ими этнархом, законным главой не подпадающих под османскую юрисдикцию аширетных ассирийцев и их земель (при этом эти земли официально являлись территорией Османской империи). Таким образом, взаимоотношения турецких властей и аширетных ассирийцев в основополагающем плане сводились к диспозиции, когда первые предоставляли вторым полную свободу в религиозно-культурной, социально-общественной, экономической, административной и других сопутствующих сферах в пределах Горной Нестории, а те, в свою очередь, соглашались на формально-юридическое пребывание аширетных земель в составе целостной административно-территориальной системы Османской империи. Однако при этом важно учитывать, что положение турецких ассирийцев в своей стране было, мягко говоря, непростым – ассирийцы-райя находились в угнетенном бедственном состоянии, а аширетные – под угрозой курдских набегов (как, впрочем, и райя). Безопасность ни тех, ни других де-факто турецкими властями не обеспечивалась. Более того, аширетные ассирийцы прекрасно понимали, что во многом их вольный статус был прямым следствием труднодоступности территорий их проживания для турецких войск. Власти же Турции всячески стремились их этого статуса лишить, либо максимально его нивелировать, откуда между турецкой и ассирийской сторонами возникал взаимный

антагонизм. Безусловно, он подогревался расположением и тяготением ассирийцев к России – потенциальному противнику османского государства.

Понимание вышеописанных аспектов весьма важно при изучении ситуации, в которой турецкие ассирийцы-горцы, присоединившись к Российской империи, выступили против турецких властей и армии.

Возвращаясь к событиям преддверия российско-турецкого военного столкновения конца октября 1914 г.[177], стоит отметить, что турецкое руководство действовало параллельно в двух направлениях – с одной стороны, стараясь склонить горных ассирийцев к нейтралитету в предстоящей войне путем переговоров и обещаний, с другой – привлекая курдские силы, постепенно запуская механизм курдского террора с целью использовать курдские массы в операциях на персидской территории и, дополнительно в вероятной перспективе, для сдерживания турецких ассирийцев, либо борьбы с ними (в зависимости от действий ассирийцев и вариантов развития ситуации). В частности люди ванского вали (правителя турецкого Ванского вилайета) осуществляли секретные контакты с курдскими лидерами в Урмийской области, говорили о скором предстоящем военном конфликте с российскими силами, предлагали им денежные средства и вооружение взамен на гарантии поддержки в войне с Россией.

По инициативе опять же турецкой стороны в августе 1914 г. состоялись переговоры ванского вали с Мар-Шимуном, на которых ассирийскому патриарху была озвучена официальная позиция турецких властей. Патриарху с его паствой рекомендовалось сохранять нейтралитет[178] в случае начала войны Турции с Россией. Неприсоединение турецких ассирийцев к России и ее союзникам в предстоящем конфликте, по заверениям турецкой стороны,

[177] Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Москва, 1946. С. 24.

[178] И сам факт переговоров, и рекомендованный нейтралитет, по мнению автора, свидетельствуют о специфичности внутриполитической системы османского государства и взаимоотношений между турецкими властями и аширетными ассирийцами, что важно учитывать при анализе и оценке событий в рассматриваемых территориальных и временных границах.

гарантировало им как полную безопасность, так и некоторые поощрения культурно-образовательного и материально-финансового свойства.

Патриарх ответил, что позиция подвластных ему ассирийцев-горцев будет обусловлена отношением турецкой стороны в целом к местным христианам в регионе и также зависит от мнения меликов и авторитетных лиц в ассирийской среде.

Вернувшись из Вана, Мар-Шимун разослал письма, в которых он рекомендовал ассирийцам-райя строго соблюдать установленные ранее порядки и быть законопослушными по отношению к турецкой власти. Мотивом этих рекомендаций было желание выяснить подлинные турецкие намерения в отношении ассирийцев Турции, дать возможность турецкой стороне проявить себя первой. События развивались довольно быстро. Уже в октябре около 50 местных христиан были доставлены в Башкалу, административный центр, и там убиты. Турецкие военные были замечены в случаях грабежей домов христиан, издевательств над священниками, похищений женщин, убийств. Письменные уведомления патриархом турецких чиновников оставались без рассмотрения. В дом Мар-Шимуна все чаще начинали приходить сельские ассирийцы с жалобами на угнетения, насилия, убийства, отсутствие какой-либо законности, порядка; люди приходили украдкой по ночам, так как попросту боялись делать это в светлое время суток.

Аширетным ассирийцам становилось ясно: их нейтралитет никак не защищает турецких ассирийцев, живших в более доступных для турецко-курдских погромщиков землях. Важно учитывать, что существенная часть ассирийцев-райя традиционно находилась под негласной протекцией аширетных соплеменников-горцев[179]. Тем не менее, патриарх Мар-Шимун

[179] Ассирийцы-райя подразделялись на две условные категории. Одну составляли райя, «проживавшие в областях, находившихся рядом с землями аширетных ассирийцев», которые «более зависели от аширетных маликов, нежели от турецких властей». К второй относились райя, полностью зависимые от турецкой власти (Михайлов С.С. Из истории формирования ассирийских диаспор в некоторых городах Верхневолжья. Этнокультурные

ждал, думая, что турецкие власти станут пресекать террор в отношении его соплеменников, однако время шло, а ситуация не улучшалась. Вдобавок ко всему уже в октябре 1914 г. до турецких ассирийцев доходили сведения о турецко-курдских налетах на территорию Урмийской области Персии и нападениях на урмийских ассирийцев.

Наконец, в апреле[180] 1915 г. состоялось общее собрание аширетных лидеров под председательством патриарха. Было решено официально объявить войну османскому руководству и пойти на контакт с Антантой. Соответствующее уведомительное письмо было направлено в местную турецкую администрацию. Причиной объявления войны и разрыва отношений с турецкими властями стали массовые убийства и террор, которому подверглись ассирийцы-райя в своей стране. Восставшие аширетные ассирийцы стянули на себя значительные силы турецко-курдских войск под командованием Решид-бея и Хейдар-бея, мосульского губернатора; турецкие силы включали в себя артиллерию, что особенно осложняло положение восставших ассирийцев.

Следует учитывать, что вооружение местных курдских отрядов и предоставление им широкой свободы в разбое, подкрепляемой лозунгами «войны против неверных» и мощной поддержкой турецких властей и военных, неизбежно и почти сразу же привело к притеснениям ассирийцев курдскими группировками, налетам на их собственность, кровавым расправам. Масштаб курдского террора нарастал по мере эскалации ситуации в регионе.

В подобной обстановке сдерживать этот террор даже его турецким инициаторам с учетом местной специфики и их намерений использовать курдский элемент в войне на своей стороне было бы весьма сложно.

взаимодействия на территории Верхнего Поволжья и сопредельных территориях в древности, Средневековье и в Новое время / сост. И.С. Наградов, В.Л. Щербаков. Кострома: Костромаиздат, 2015. С. 116).

[180] Gaunt D. The Ottoman Treatment of the Assyrians. A question of genocide: Armenians and Turks at the end of the Ottoman Empire / edited by R.G. Suny, F.M. Gogek, N.M. Naimark. New York: Oxford University Press, 2011. P. 256.

Обеспечение турецкой властью безопасной изоляции ассирийцев от курдского разбоя, ею же легализованного[181] и дополненного некоторыми преступными проявлениями турецких военнослужащих, осталось не более чем обещанием ванского правителя.

Вместе с тем террор против ассирийского населения не был единственной (а, вероятнее всего, и самой главной) причиной аширетного восстания весной 1915 г.

Огромное значение представляли собой сильный пророссийский настрой ассирийцев и их расчет на возможность освободиться от османского гнета посредством участия в мировой войне на стороне России[182]. Выявленный нами в зарубежном архиве источник отмечает, что восставшие против турецких властей ассирийцы были во многом воодушевлены на этот шаг российской стороной[183].

Определенную роль в истории турецко-ассирийского столкновения сыграла попытка мобилизации турецких ассирийцев в вооруженные силы османского государства[184].

В августе 1914 г. турецкое руководство организует мобилизацию, затронувшую в том числе и турецких ассирийцев (очевидно, представлявших собой райя)[185]. Они, будучи расположенными к России, не хотели подпасть

---

[181] В формате т.н. джихада против вообще всех «неверных».

[182] Существует версия о том, что механизм столкновения турецких властей и аширетных ассирийцев был запущен британской стороной, организовавшей провокацию с целью скомпрометировать турецких военных (Матвеев К.П. Ассирийцы в период 1914-1933 гг. (к истории ассирийского вопроса): дисс… канд. истор. наук. М., 1965. С. 76; Мар-Юханна И.И. Мемуары. Рукопись. С. 34-35). Однако, если такой факт имел место, то он лишь дополнял общую картину террора осени 1914 г. – весны 1915 г. против ассирийцев-райя, которую описывала Сурьма д'бэит Мар-Шимун и о которой уже шла речь выше.

[183] NAA (Национальный архив Австралии), A434, 1946/3/8773, p. 20 (Докладная записка по вопросу ассирийского поселения).

[184] Саргизов Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. Ереван, 1969. С. 92; Зая И.Ю. Ассирийцы России: демографические и этнокультурные характеристики (вторая четверть XIX – конец XX вв.): дисс… канд. истор. наук. Б. м., б. г. С. 80; Савоскул С.С. Ассирийцы Кубани: к этнокультурной характеристике // Этнокультурные процессы в национально смешанной среде. М.: Б. и., 1989. С. 136.

[185] Матвеев К.П. Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время. М.: Наука, 1979. С. 75; Михайлов В.В. Ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны и

под данное мероприятие, а потому массово бежали из пограничных областей в Персию, но только 300 из них сумели до нее добраться (около 15000 турецких ассирийцев были перехвачены курдскими силами на границе)[186].

Ценное свидетельство о существенности факта мобилизации в рассматриваемом историческом контексте содержится в выявленном документе (заявлении) советского периода:

«Товарищу Калинину. От беженцев ассирийцев. Заявление. В 1915 году[187] [сноска наша. – В.Ф.] во время Европейской войны турки объявили нам мобилизацию и требовали от нас солдат, которых они намеревались послать против России, но мы на это не согласились. Тогда турки начали нас преследовать, направили на нас курдов, которые нас разорили и изгнали из пределов Турции»[188].

Первые столкновения турецко-курдских сил и горских ассирийских племенных ополчений произошли в мае – июне 1915 г.

Жестокие локальные бои весенне-летнего периода 1915 г. легли в основу военного опыта будущих бойцов ассирийских национальных частей российской армии. Описания боевых действий ассирийских ополченцев содержатся в мемуарах родственников писательницы Евы Хаддад, зафиксированных ею[189]. Они повествуют об эпизодах серии турецко-ассирийских боев: битвах у мостов Джаманая, Бет-Хие, у Чамбы, 1-й и 2-й оборонах Тхомы (Тхумы).

По данным мемуарам можно сделать вывод, что ассирийским ополченцам были свойственны мужество, стойкость, решительность,

---

его решение Россией и Британией // Вестник молодых ученых. № 6, 2005 (серия: Исторические науки. № 2). С. 59.

[186] Генис В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.). М.: Социал.-полит. мысль, 2003. С. 24.

[187] Возможно, в дате допущена опечатка, имелся в виду 1914 г.

[188] Заявление беженцев ассирийцев от 09.02.1921 г. ГАРФ. Ф. Р-3333. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 22.07.2019).

[189] Haddad E. The Assyrian, The Rod of My Anger. E. Haddad, 1996.

сплоченность, высокий уровень боевых навыков, умение применять знание местности. Следующие примеры это наглядно подтверждают.

Во время одной из схваток, у моста Джаманая, ассирийский отряд в пятьдесят бойцов, потерявший контакт с основными силами, принял бой с турецко-курдским противником. До полного израсходования боеприпасов храбрые ополченцы сражались, не предпринимая попыток сдаться. По воспоминаниям курдского очевидца, последние уцелевшие ассирийцы в самый драматичный момент боя, встав в полный рост и приподняв головные уборы, запели оду Мар-Шимуну, падая сраженные выстрелами. Отчаянная храбрость пятидесяти ассирийских ополченцев произвела сильное впечатление на противника и имела важное психологическое значение.

В другом столкновении[190] враг, значительно превосходящий числом ассирийские силы, заняв господствующую высоту в горах, заставил их отступить. Турецкое командование уже праздновало победу, когда под покровом темноты ассирийцы врукопашную атаковали вражеские силы в окопах, которые, беспорядочно бежав, оставили большое количество убитых, а также винтовки и пулеметы. Турецкие потери были весьма серьезны.

Турецко-курдские войска предприняли новое нападение. Оно было успешно отражено, а часть турецких позиций была занята ассирийскими ополченцами. Турецкая артиллерия принялась обстреливать ассирийскую оборону вокруг селения шрапнелью. Координация ополченцев под огнем производилась при помощи звуков горнов. В результате жестокой рукопашной турецкие солдаты отступили и окопались. На каждое турецкое орудие после мощного артобстрела оставалось лишь по десять снарядов, личный состав противника был изнурен и частично деморализован. Весьма эффективно работали ассирийские стрелки, сея панику точным прицельным огнем. Курдское подкрепление, брошенное в бой после форсированного марша, понесло такие потери, что лишь через неделю их смогли переформировать для более-менее активных действий.

[190] Haddad E. The Assyrian, The Rod of My Anger. E. Haddad, 1996. C. 46.

Примечательно, что в указанных мемуарах описывался случай, когда перед атакой ассирийской территории (Тхомы) турецкий командир направил письмо ее мелику, в котором говорилось, что турецкая армия уже уничтожила ряд ассирийских племен, и в случае отказа сдаться такая же участь ждет и его соплеменников. Мелик ответил, что его люди ничего не имеют против собственно турецких властей и их борьба ведется с лишь курдскими силами, причем в целях самообороны. Курдские вожди, соратники указанного командира, намеренно исказили смысл ответа мелика, представив его перевод как общее нежелание ассирийцев подчиняться турецким официальным лицам.

Еще в октябре 1914 г., задолго до вступления ассирийских аширетов в войну с османскими властями, российская сторона, окончательно убедившись в фактическом начале военного противостояния с Турцией, проявляла интерес к возможности привлечения аширетных ассирийцев к борьбе с турецкими силами[191] («17 октября 1914… Необходимо дальнейшее установление связи с горными сирийцами Турции и вооружение им»[192]).

В июне – июле 1915 г. контакты возглавлявшего ассирийских горцев патриарха Мар-Шимуна и российских дипломатов (а вместе с ними и российских властей, которых они представляли) затрагивают все более конкретные и безотлагательные вопросы, связанные с поддержкой российской стороной ассирийского восстания.

1 июня патриарх открыто заявляет о своей преданности российскому монарху, готовности ассирийцев-горцев защищать интересы России. Таким образом, глава ассирийских аширетов официально связывал свою судьбу и

[191] «17 октября 1914… Турки фактически открыли против нас военные действия на персидской территории 12 октября…» (Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 17.10.1914 г. № 720. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 22.07.2019).

[192] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 17.10.1914 г. № 722. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 22.07.2019).

судьбы своих подопечных с Российской империей. На имя российского министра иностранных дел было направлено соответствующее обращение: «Кавказ. Действующая армия. 1 июня 1915… [прошу передать российскому императору, если возможно. – В.Ф.] искреннее выражение мое и моего народа беспредельной преданности и готовности пожертвовать жизнью во славу Его Величества и Великой России. Я… восстал против турок, сражался с ними и с этого пути не сойду. Патриарх Мар-Шимун»[193].

Предпринимались попытки общей координации действий ассирийского ополчения российской стороной. Получив от нее соответствующие указания, Мар-Шимун активизировал сопротивление турецкой армии и курдским силам (общим количеством в 35000 человек) в районах Тиари, Тхума, Джелу. Запрашивая помощи российской пехоты (3000 солдат) и артиллерии, он сообщал, что в случае подавления сопротивления турецко-курдские силы были бы брошены на персидский Тавриз[194].

Вместе с тем российские военные и политические власти не организовали достаточной помощи ассирийским ополченцам, которым приходилось вести тяжелые бои с турецко-курдскими войсками. Единственной существенной мерой, направленной на их поддержку, была отправка казачьего отряда (примерно в 400 человек), однако отряд сыновей курдского вождя Сюто-Аги завел его в засаду и полностью там перебил.

Положение турецких ассирийцев становилось критическим, о его деталях патриарх Мар-Шимун письменно сообщал российским властям[195].

---

[193] Телеграмма патриарха несториан на имя министра иностранных дел от 01.06.1915 г. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 23.07.2019).

[194] Секретная телеграмма управляющего вице-консульством в Хое (Кирсанова) от 23.06.1915 г. № 204. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 24.07.2019).

[195] Секретная телеграмма управляющего Генеральным консульством в Тавризе (Беляева) от 11.07.1915 г. № 201. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 23.09.2019).

Осенью 1915 г. сражавшиеся с турецкой армией в местах своего традиционного проживания ассирийцы-горцы, возглавляемые патриархом Мар-Шимуном, вынуждены были отступить из Турции в расположение российских войск в Персии (в Хойском, Дильманском, Урмийском районах).

Таким образом, осенью 1915 г. в Хойском районе и соседней с ним Урмийской области Персии скопилась огромная масса ассирийского населения, включавшая как турецких, так и местных ассирийцев. Большое количество и тех, и других к этому времени пострадало от турецко-курдских действий. Особенно кровавой была бойня периода января – мая 1915 г.[196], когда на занятых турецкой армией землях Персидского Азербайджана порой при содействии и протекции со стороны ее чинов разбойничал курдский, тюркский и персидский бандитский элемент[197], вырезая и грабя жителей-христиан, уничтожая их дома.

Разумеется, все это мотивировало находившихся в Персии ассирийцев сражаться против турецко-курдских сил, но также провоцировало жестокость и агрессию к курдскому, тюркскому и персидскому населению[198].

Одним из ключевых поворотных моментов в российско-ассирийских отношениях периода Первой мировой войны стала официальная встреча патриарха Мар-Шимуна и наместника на Кавказе великого князя Николая Николаевича, имевшая место в декабре 1915 г. в Тифлисе (с 22 по 28 декабря)[199]. Патриарх произвел на наместника весьма благоприятное

---

[196] «селения в Урмии разорены, население перебито, имущество разграблено, дома сожжены… Кладбище и улицы… усеяны трупами… Турки… выбрали 60 человек молодых людей, угнали их на гору, находящуюся в одной версте от Урмии, и всех их перебили… Курды убили в Салмасте 700 айсоров. Ужасы резни непередаваемы…» (Ган Л. Война с Турцией. Подробности турецких зверств в Урмии // Биржевые ведомости. 1915, № 14723, 12 (25) марта. Л. 2).

[197] Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 132.

[198] Следует отметить, что курдо-тюрко-персидское население Урмийской области в 1918 г. пострадало от кровавого террора со стороны вооруженных ассирийцев и армян.

[199] Телеграмма и.о. чиновника для пограничных сношений при Наместнике Его Императорского Величества на Кавказе от 22.12.1915 г. № 1318. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 24.07.2019).

впечатление. Можно сделать вывод, что на ней де-факто был заключен своего рода российско-ассирийский союз на уровне двух национальных лидеров – российского императора Николая II и ассирийского патриарха Биньямина Мар-Шимуна:

«Прошу Ваше Императорское высочество передать патриарху Ассиро-Несторианскому Мар-Шимуну Биньямину, что Я глубоко тронут его молитвами, верю, что Господь поможет нам закончить дело освобождения турецких христиан от векового ига. Искренне благодарю Патриарха за его нравственную поддержку и готовность оказывать нам содействие. [Император. – В.Ф.] Николай»[200].

Ассирийской стороной в лице патриарха был поднят вопрос организации ассирийской национальной части в составе войск российской армии на Кавказском фронте путем передачи соответствующего письменного обращения к наместнику: «Любовь и преданность России… побуждает нас организовать из среды нашего народа добровольческую дружину, состоящую из нескольких тысяч человек для борьбы с врагами России. Так как наш народ совершенно разорен во всех отношениях и материально, он не может прийти на помощь этому делу… покорнейше просим, Ваше императорское высочество, содействовать осуществлению нашего желания в организации ассирийской дружины за счет казны»[201].

Вместе с тем дело создания ассирийских национальных отрядов (ассирийской добровольческой части Русской императорской армии[202]) было отложено, несмотря на общее политико-военное признание его

---

[200] Телеграмма и.о. чиновника для пограничных сношений при Наместнике Его Императорского Величества на Кавказе от 29.12.1915 г. № 1338. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 24.07.2019).

[201] Осипов С.Г. Война народов. М.: Адвансед Солюшнз, 2014. С. 175; Саргизов Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. Ереван, 1969. С. 101.

[202] Фарис В.Г. Организационная специфика в историческом развитии ассирийского войска на Кавказском фронте // Преподавание истории в школе, 2019. № 3. С. 77.

целесообразности. Объяснялось это очередностью в связи с занятостью кавказского начальства другими формированиями.

Ассирийской партизанской войсковой единицей, созданной во многом благодаря инициативе ее командира и приданной российским войскам, стала собранная в конце 1915 г. из ассирийцев-горцев добровольческая разведывательная команда. Руководил ей нештатный драгоман российского консульства в Урмии Ага-Петрос (Петр Эллов), владевший русским языком и хорошо знавший местную обстановку.

Для формирования дружины российская сторона передала Ага-Петросу оружие, обмундирование и денежные суммы, при этом в дальнейшем отряд самостоятельно финансировал свое интендантское обеспечение[203].

Отряд Ага-Петроса действовал в составе Урмийского отряда Азербайджан-Ванского[204] отряда в Персии. Различные наименования отряда Ага-Петроса объясняются его партизанской организацией и перманентным ростом его численности (от менее 50 бойцов[205] до 400), в связи с чем он проходил в российской военной документации как «команда», «сотня»[206], «дружина».

Весной 1916 г. ответом на настойчивые просьбы британской стороны о помощи ее окруженным у Кут-эль-Амары войскам стало направление экспедиционного корпуса генерала Баратова к Керманшаху, затем к Ханекину; Азербайджан-Ванскому отряду при этом следовало выдвинуться в сторону Мосула. Ассирийская команда Ага-Петроса входила в первую наступающую колонну Азербайджан-Ванского отряда – Урмийский отряд. Наряду с ассирийской командой Урмийский отряд составляли: забайкальские

[203] Н.А. Петрос Эллов – вождь ассирийцев // Возрождение. Париж, № 2448 (т. 7), 14 февраля 1932 г.; РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 180 об.

[204] Силы указанного отряда на протяжении Первой мировой войны неоднократно переформировывались и именовались: Азербайджанским отрядом (осень 1912 г. – лето 1915 г.), Азербайджан-Ванским отрядом (лето 1915 г. – лето 1916 г.), 2-м Кавказским кавалерийским корпусом (лето 1916 г. – зима 1917 г.), 7-м отдельным Кавказским армейским корпусом (зима 1917 г. – зима 1918 г.).

[205] Н.А. Петрос Эллов – вождь ассирийцев // Возрождение. Париж, № 2448 (т. 7), 14 февраля 1932 г.

[206] «Ассирийская сотня Ага-Петроса» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 86. Л. 269).

3-й Верхнеудинский, 2-й Аргунский казачьи полки, орудия 2-й Забайкальской казачьей батареи, два терских батальона 4-й Кубанской пластунской бригады, пермская ополченческая дружина[207]. В апреле, с началом таяния снежного покрова на перевалах, обеспечивавших сообщение с турецкими территориями, силы Урмийского отряда из Урмийской области выдвинулись в наступление, заставив противника отступить и довольно быстро достигнув своей ближайшей цели.

Летом 1916 г. реализуются договоренности, достигнутые на декабрьской встрече наместника Николая Николаевича с ассирийским патриархом, – из ассирийцев-горцев укомплектовываются ассирийские национальные части Русской императорской армии: 1-я и 2-я «айсорские» пешие добровольческие дружины Урмийского отряда 2-го Кавказского кавалерийского корпуса. Дружины состояли на его интендантском (включая выдачу шинелей) и стрелковом обеспечении (в виде винтовок Лебеля).

По всей видимости, именно эти дружины, ошибочно названные батальонами, упомянуты в работе В. Шкловского: «Еще при царе русские набрали два ассирийских батальона. Часть айсоров не пошла в батальоны, а осталась партизанским отрядом под предводительством одного бывалого человека – Ага-Петроса»[208].

Численность каждой дружины равнялась тысяче бойцов, командно-начальствующие должности в них занимали племенные лидеры[209]горцев-ассирийцев. В то же время встречаются сведения, что на командных позициях в дружинах были и российско-подданные ассирийцы[210]. Кроме того

---

[207] Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте. 1914-1917 гг. Париж: издательство «Возрождение», 1933. С. 336-337.

[208] Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. [Электронный ресурс] URL: https://imwerden.de/pdf/shklovsky_sentimentalnoe_puteshestvie_1923__ocr.pdf (дата обращения: 24.07.2019).

[209] Ф.Г. История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 414 (фонд Научной библиотеки Томского государственного университета).

[210] «7 февраля 1917… Согласно приговора Корпусного суда вверенного мне корпуса, вошедшего в законную силу 23 января 1917 г., подсудимого командира сотни Ассирийской дружины, бывшего приставом сельской полиции, Ефрема Чалабана, как совершившего убийство и покушение на убийство, сопровождавшееся поранением, в

архивные документы четко указывают на присутствие в рядах ассирийских сил летом 1916 г. российских солдат и казаков[211].

Следует заметить, что в отечественной исторической науке закрепилось в некотором смысле некорректное понимание порядка появления ассирийских вооруженных формирований в российской армии. В частности в работе, посвященной участию ассирийцев в Первой мировой войне, пишется следующее:

«В результате переговоров между… Николаем Николаевичем и… Мар-Шимуном были созданы три ассирийских батальона в составе русской армии – два под командованием русских офицеров и один под командованием Мар-Шимуна. Сформировав ассирийские батальоны… Мар-Шимун послал… телеграмму… Сегодня командир Азербайджанского отряда… принял парад недавно сформированных ассирийских батальонов… Сформирование ассирийских батальонов в составе русской армии, число которых достигало четырнадцати к концу войны, имело большое политическое значение…»[212].

состоянии необходимости обороны, освободить от всякого наказания…» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 152. Л. 24, 26, 26 об.).

[211] «Приказ по 7-му Кавказскому армейскому корпусу № 47 от 12 апреля 1917… Список солдат и казаков, награжденных Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями… Ассирийской сотни:

4 степени медали № 868982, Кузьменко Александр Васильевич, старший унтер-офицер, 28 августа 1916 г. во время боя у с. Бембо первый во главе нескольких ассирийцев занял названное селение и затем и высоты за селением, все время ведя перестрелку с противником с дистанции 300-400 шагов и подавая пример личной храбрости (ст. 145 п. 3 Георгиевского статута).

4 степени медали № 868983, Котов Михаил Уварович, казак, 28 августа 1916 г. во время боя у селения Бембо дважды доставлял приказания в цепь, проходя по совершенно открытой местности под сильным огнем противника, стрелявшего по нему с дистанции 500-600 шагов, поручения эти выполнял смело и быстро (ст. 145 п. 3 Георгиевского статута).

4 степени медали № 868984, Давидов Разу, дружинник, 4 степени медали № 868985, Кишу Юханна, дружинник,

30 августа 1916 г. во время боя у перевала Харки были посланы для разведки позиций противника, что и исполнили смело и быстро, не только подойдя к самим позициям противника, но и проникнув ему в тыл, откуда стали его обстреливать, а потом под сильным огнем курдов вернулись обратно (ст. 145 п. 3 Георгиевского статута)» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 152. Л. 76).

[212] Матвеев К.П. Ассирийцы в период 1914-1933 гг. (к истории ассирийского вопроса): дисс… канд. истор. наук. М., 1965. С. 89-91.

В другой работе также рассматривается вопрос формирования ассирийских батальонов, в этой связи в ней упоминаются переговоры патриарха Мар-Шимуна и великого князя Николая Николаевича. При этом указывается, что первый «горный» батальон был создан летом 1916 г.: «На переговорах Мар-Шимуна с… Николаем Николаевичем было достигнуто соглашение о формировании ассирийских батальонов… 12 июля 1916 г. был организован первый ассирийский горный батальон [под командованием мелика. – В.Ф.]… Батальон был включен в состав Урмийского отряда… По случаю формирования первого ассирийского батальона Мар-Шимун отправил телеграмму… Сегодня… командующий 7-м армейским корпусом в Персидском Азербайджане… принял парад только что сформированного ассирийского горного батальона… формирование ассирийских батальонов продолжалось. В итоге было создано 9 ассирийских батальонов: Верхнебарандузский, Нижнебарандузский… Батальонами командовали… Вениамин Кочоев, штабс-капитан Хан-Пира, Рафаел-Хан и другие»[213].

Анализ вышеприведенных текстов позволяет утверждать, что сформированный летом 1916 г. ассирийский отряд, именуемый батальоном, являлся именно дружиной, поскольку приказ о создании первого ассирийского батальона (стрелкового) Русской императорской армии был издан лишь в самом конце 1916 г.[214]

Об этом же свидетельствуют и штатное расписание войск Кавказской армии[215], и рапорт Генерального штаба полковника Какурина[216], и

---

[213] Саргизов Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. Ереван, 1969. С. 103-104.

[214] Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 19 декабря 1916 г. № 1759 (Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 19 декабря 1916 г. № 1759 // Штаб Верховного главнокомандующего (1914-1917). Приказы начальника штаба Верховного главнокомандующего за 1916 год. Ч. 4. – Б. м., б. и., 1916. – [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.shpl.ru/pages/1860948/zooms/4 (дата обращения: 10.12.2019).

[215] Боевой состав Кавказской армии от 1 декабря 1916 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 26.07.2019).

[216] РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 673. Л. 2.

воспоминания полковника Горецкого[217]. Батальонами в российской армии как регулярными армейскими формированиями могли командовать только офицеры, состоявшие в ней на службе, но никак не ассирийские религиозные руководители, мелики и иные лидеры. Упомянутыми 14-ю и 9-ю батальонами, очевидно, обозначены два ассирийских стрелковых батальона, дружины Мар-Шимуна и Ага-Петроса, появившиеся в российской армии до осени 1917 г., а также урмийские ассирийские дружины, созданные Ассирийским национальным советом. Во втором рассматриваемом фрагменте среди 9 батальонов перечисляется, в частности, Нижнебарандузский, а среди их командиров – Рафаел-Хан. При этом известно, что в декабре 1914 г. ассирийская Нижнебарандузская дружина, возглавляемая отличившимся храбростью Рафаел-Ханом, успешно отражала яростные атаки курдских сил.

Несмотря на встретившуюся отрицательную оценку эффективности применения 1-й и 2-й ассирийских дружин Урмийского отряда («применение этих дружин в походах и боях дало отрицательные результаты»[218]), Генерального штаба полковник Какурин, видный специалист военного дела, непосредственно тесно контактировавший с ними по долгу службы, занимая должность начальника штаба Урмийского отряда, удостаивал их высоких оценок[219]: «осенью того же года [1916. – В.Ф.] собранные им [Мар-Шимуном. – В.Ф.] две добровольческие дружины без всяких затрат со стороны русской казны за исключением выдачи им некоторых продуктов бесплатно приняли участие в боевых действиях отряда, причем действовали весьма успешно»[220].

---

[217] Ф.Г. История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 414.
[218] Там же.
[219] С 10.08.1916 г. одновременно руководил штабами 3-й Забайкальской казачьей бригады и Урмийского отряда. В отдельные периоды времени (в частности 11 марта 1917 г.) вр. и.д. начальника штаба Урмийского отряда был есаул Крутецкий (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 86. Л. 18).
[220] Рапорт Генерального штаба полковника Какурина от 14 октября 1917 г. № 71 (РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 673. Л. 2). Какурин Николай Евгеньевич (1883 – 1936) – Генерального штаба полковник российской армии. Окончил Михайловское артиллерийское училище

Боевые успехи ассирийских дружин Урмийского отряда зафиксированы и в выявленных автором исследования архивных документах: «Урмия. 15 октября 1916 г. Войсковому старшине Лепехину[221] [сноска наша. – В.Ф.]. Давид Мар-Шимун [брат патриарха. – В.Ф.] доложил начальнику отряда, что в бою… сирийцы взяли… значок [малое знамя. – В.Ф.], который находится у вас. Начальник отряда приказал… немедленно выслать значок в штаб отряда. Какурин»[222].

Следующим этапом развития ассирийских отрядов в российской армии стало событие, резко меняющее их статус, – добровольческие дружины было решено переформировать в регулярную стрелковую часть: «айсорский» стрелковый батальон.

Здесь явно не обошлось без опыта, полученного российским военным руководством касательно армянских вооруженных формирований. О нем подробно рассказывается в работе российского генерала армянского

(1904 г.), Николаевскую академию Генерального штаба (1910 г.). С августа 1916 г. по ноябрь 1917 г. одновременно руководил штабами 3-й Забайкальской казачьей бригады и Урмийского отряда. Впоследствии служил на командно-штабных должностях в вооруженных силах Украинской народной республики, украинской Галицийской армии, РККА, был помощником М.Н. Тухачевского. Был удостоен российских и советских наград. В 1930 г. подвергся аресту (по делу «Весна»), был осужден, умер в тюрьме в 1936 г. (Русская армия в Великой войне: Картотека проекта: Какурин Николай Евгеньевич [Электронный ресурс] URL: http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=757 (дата обращения: 25.09.2019); Ганин А.В. Генштабисты украинских армий 1917-1920 годов в Советской России и СССР после Гражданской войны (1920-1945 годы). Славяноведение, 2013. № 5. С. 98).

[221] Вероятнее всего, Павлу Ефимовичу. Лепехин Павел Ефимович, родился в 1875 г., происходил из казаков станицы Змейской Терской области. Офицер Забайкальского казачьего войска. Войсковой старшина 2-го Аргунского полка, затем находился в распоряжении штаба Кавказского военного округа и войскового начальства Терского казачьего войска. Служил в Добровольческой армии и ВСЮР. Полковник. Проживал в эмиграции во Франции. Умер в 1955 г. там же (База данных «Участники Белого движения в России» историка Волкова С.В. [Электронный ресурс] URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 07.02.2019).

[222] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 10. Л. 34.

происхождения Г. Корганова, посвященной участию армян в Первой мировой войне на Кавказском фронте, и в газетной публикации[223].

Имевшиеся в армянских дружинах организационные проблемы, несоответствующие условия быта их бойцов, большая потребность в компетентном офицерском составе и обеспечении всем необходимым для ведения полноценных боевых действий в соответствии с требованиями военного устава вынудили переформировать эти дружины в регулярные батальоны. Данная процедура была произведена российским военным командованием в 1916 г. по модели пластунских казачьих частей. Для полного укомплектования этих батальонов в них направляли военнослужащих (и офицеров, и солдат) армянской национальности из других частей Кавказского фронта, пожелавших присоединиться к их составу, армянские батальоны также пополнялись армянами из маршевых частей[224].

Похожая ситуация имела место и в случае с обеими ассирийскими дружинами Урмийского отряда 2-го Кавказского кавалерийского корпуса. Главными же проблемами ассирийских дружин были: отсутствие контролируемого внутреннего распорядка, низкая дисциплина, преступные проявления отдельных бойцов. В результате до принятия официального решения о формировании ассирийского батальона дружины были разоружены[225] (при оружии оставались только три роты).

Прослеживается еще один существенный, по мнению автора исследования, момент, связанный с организационной спецификой ассирийских отрядов на Кавказском фронте. Эта особенность не ограничивалась организационной структурой ассирийских дружин, а являлась прямым следствием объективного этапа социального развития

[223] Корганов Г.Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914-1918). М.: МАКС Пресс, 2011; Зет. Армяне в мировой войне // Возрождение. Париж, № 1116 (т. 4), 22 июня 1928 г.
[224] Корганов Г.Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914-1918). М.: МАКС Пресс, 2011. С. 54-55.
[225] ГАРФ. Ф. Р-4738. Оп. 1. Д. 128. Л. 40.

ассирийского общества Турции рассматриваемого периода и была в целом ему свойственна.

Как уже отмечалось выше, основная инициатива в деле создания 1-й и 2-й ассирийских дружин исходила лично от патриарха Мар-Шимуна, религиозного и светского главы турецких ассирийцев-горцев, из которых, собственно, эти отряды и формировались. Если подойти к вопросу несколько шире, то можно говорить о том, что в целом российско-ассирийское военное сотрудничество в Первой мировой войне во многом базировалось на факторе личного тяготения ассирийского патриарха к России и ее монархии в лице Дома Романовых. Особенно ярко выделяется союзническая инициатива патриарха в упомянутом докладе Генерального штаба полковника Какурина, где он, по сути, пишет о Мар-Шимуне как о преданном соратнике российских войск в их борьбе[226].

Личный авторитет ассирийского патриарха был важным, порой необходимым гарантом и движущей силой процесса становления ассирийских частей в российской армии, а позднее, в некотором смысле, и де-факто ассирийского войска. Он, применяя личный ресурс, в той или иной мере и форме сплачивал разрозненные элементы ассирийской национальной системы начала XX века (турецких, персидских, российских и даже большое количество западных[227] ассирийцев различных конфессиональных групп).

---

[226] «Генерального штаба полковник Какурин. 14 октября 1917 г. № 71. Кавказская армия. В течение настоящей компании против Турции боевая деятельность войск Урмийского отряда была тесно связана с деятельностью ассирийского патриарха Мар-Шимуна, которая касалась многих сторон жизни отряда. Так, весной 1916 г. патриарх Мар-Шимун, несмотря на тяжелое положение подвластных ему аширетов, изгнанников в чужой стране, организовал вьючные добровольческие обозы… что значительно облегчило подготовку и ход летней операции отряда, осенью того же года собранные им две добровольческие дружины без всяких затрат со стороны русской казны за исключением выдачи им некоторых продуктов бесплатно приняли участие в боевых действиях отряда, причем действовали весьма успешно. С весны 1917 г. содействие патриарха Мар-Шимуна нашим интересам и нашим боевым успехам принимает более обширные и постоянные размеры… сформированы исключительно из добровольцев отдельный ассирийский стрелковый батальон… была собрана… вдобавок к существующему его стараниями ассирийскому стрелковому батальону еще добровольческая дружина в 1000 человек» (РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 673. Л. 2).

[227] Имеются ввиду ассирийцы стран Запада.

Вообще же тяготение и симпатии к российской монархии в ассирийской среде были нередким явлением, письменные свидетельства этого сохранились и заслуживают, по меньшей мере, краткого рассмотрения. Так, в статье[228], опубликованной в октябре 1915 г. в издававшейся на ассирийском языке нью-йоркской газете, одновременно приводились фотографии Николая II и Биньямина Мар-Шимуна как олицетворение российско-ассирийского союза. Указанные изображения национальных лидеров сопровождались соответствующим текстом. Ассирийского патриарха в статье называли «храбрым горным львом», главой и патриархом ассирийской нации, российского же монарха – «лучезарным императором всей Руси», желали ему долголетия и благодарили. В другой американской газете (чикагской) ассирийцы поместили оду, посвященную российскому императору, выражавшую «живую симпатию и признательность к своей исконной покровительнице [России. – В.Ф.]»[229]. Уважение ассирийцев к царской династии было отражено и в зарубежной прессе более поздних годов. В частности, во французском «Возрождении» сообщалось о том, что появившийся в Багдаде самозванец, именовавший себя чудом спасшимся цесаревичем Алексеем Николаевичем, был окружен вниманием значительного числа местных ассирийцев, стремившихся проявить к нему почтение и преданность как к представителю династии Романовых[230].

Патриарх Мар-Шимун зачастую выступал координатором и символическим лидером ассирийского национального движения, а также

---

[228] Persian American Courier. New York, October 27, 1915, № 5; Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 87-89.

[229] «Выписка из донесения управляющего вице-консульством в Урмии от 22 мая 1916 г. № 1430. В издаваемой в Чикаго на сирийском языке группой урмийских выходцев газете «Assyrian American Herald» появилась… ода в честь Его императорского величества Государя императора. Несмотря на пребывание вдали от родины и от России… сирийцы сохранили, по-видимому, чувства живой симпатии и признательности к своей исконной покровительнице» (Выписка из донесения управляющего вице-консульством в Урмии от 22 мая 1916 г. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 04.12.2019).

[230] Багдадский самозванец // Возрождение. Париж, № 1726 (т. 5), 22 февраля 1930 г.

воспринимался таковым российской стороной, что было весьма существенно в складывавшейся ситуации. Российские официальные лица в Персидском Азербайджане уделяли значительное внимание[231] политико-личностной роли патриарха.

В то же время, хоть он и возглавлял ассирийцев-горцев Турции, вместе с приближенными ему людьми[232] представляя, пожалуй, самую весомую силу в ассирийской горской среде, стоит заметить, что господствовавшая в ней родоплеменная система подразумевала управление ее элементами за счет племенных лидеров и их окружения, которые иногда могли даже находиться с патриархом не в ладах[233]. Они же были и местными военачальниками, командовавшими верными им племенными ополченческими отрядами. По сути, каждый горский лидер и авторитетный вождь вел за собой своих воинов, а в конечном счете вся эта вооруженная сила замыкалась на власти того или иного племенного мелика, который, признавая общее главенство патриарха Мар-Шимуна как главы ассирийской церкви и народа, при этом во многом самостоятельно руководил своими людьми. Для ассирийского ополченца-горца почти всегда авторитет его племенного вождя был непререкаем, и в первую очередь он подчинялся именно ему. Для амбициозных племенных вождей власть над их ополчениями была важной и привычной, и делить ее с кем-либо они не спешили. Решение же проблем, перечисленных выше и свойственных армянским дружинам, требовало переформирования двух ассирийских дружин Урмийского отряда в регулярные армейские части с соответствующим унтер-офицерским и офицерским начальствующим составом. Мар-Шимун, признаваемый

[231] «Сегодня прибыл торжественно встреченный христианами и представителями русской миссии и ее властями патриарх Мар-Шимун. Для Урмии событие исторической важности» (Телеграмма управляющего вице-консульством в Урмии (Никитина) от 12.02.1916 г. № 325. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 10.11.2019).

[232] Иногда условно называемыми «партией патриарха».

[233] Олферьев С.П. В верховьях Тигра: дневник и описание пути, составленные надворным советником С.П. Олферьевым во время поездки в земли несториан осенью 1912 г. М.: ИНИОНРАН, 2017. С. 71.

российской стороной единственным национальным лидером ассирийцев-горцев, стремившийся их сплотить и в том или ином объеме нивелировать властные амбиции меликов, способствовал[234] переформированию дружин в регулярный батальон.

С одной стороны, эта мера более жестко привязывала ассирийский личный состав к армейской структуре и требованиям устава, в определенном смысле повышая статус ассирийских сил, с другой – позволяла эффективнее и шире использовать ассирийские отряды на фронте. Также она снижала влияние племенной элиты на систему их управления, параллельно укрепляя контроль над ними со стороны ассирийского патриарха и российских военных властей, его поддерживавших.

Вполне естественно, что модель командования ассирийскими силами, опирающаяся на российских офицеров и власть патриарха Мар-Шимуна, чаще всего в большей или меньшей степени не устраивала меликов, не желавших терять, делить с кем-либо контроль над своими соплеменниками[235].

Возможно, главным образом именно по этой причине из двух ассирийских дружин общей численностью в 2000 человек удалось собрать только один стрелковый батальон из 700 бойцов.

Тем не менее, важно отметить, несколько забегая вперед, что племенные вожди с появлением ассирийского батальона полностью не утратили контроль над своими людьми, лишь разделив власть над ними с российскими офицерами. В ассирийском стрелковом батальоне существовала, скорее всего неофициально, специфическая должность – мелик роты. Он, будучи ассирийским племенным лидером, вероятнее всего, отвечал за внутренние организационные вопросы, связанные с личным

[234] «содействие патриарха Мар-Шимуна нашим интересам и нашим боевым успехам принимает более обширные и постоянные размеры… вдобавок к существующему его стараниями ассирийскому стрелковому батальону…» (РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 673. Л. 2).

[235] Фарис В.Г. Организационная специфика в историческом развитии ассирийского войска на Кавказском фронте // Преподавание истории в школе, 2019, № 3. С. 78.

составом своей роты, и являлся ее вторым начальником, фактически параллельным офицеру-командиру роты[236].

Официальное решение о создании ассирийского стрелкового батальона было принято на уровне высшего российского командования и оформлено приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего от 19 декабря 1916 г. № 1759. Батальон официально формировался с 19 декабря 1916 г. (фактически – с 1 марта 1917 г.[237]) по 1 июня 1917 г. включительно[238].

Крайне существенно, что с процессом его создания связана еще одна важная в контекстах истории российско-ассирийских отношений и ассирийской национальной истории тема, а именно вопрос утверждения названия ассирийцев как национальной единицы. Первоначально в тексте приказа № 1759 они обозначаются как «добровольцы айсоры», а сам батальон – как «Айсорский стрелковый» (документ подписан генералом от кавалерии Гурко, временно исполнявшим должность начальника штаба Верховного главнокомандующего). Однако, в мае 1917 г. Верховный главнокомандующий российской армии генерал от инфантерии Алексеев распоряжается переименовать батальон в «Ассирийский стрелковый»[239].

В результате этого если в мае 1917 г. батальон, числясь в резерве корпуса, обозначен в боевом расписании войск Кавказского фронта как «айсорский», то в июньском расписании он уже фигурирует как «ассирийский»[240].

---

[236] «командир 3-й роты есаул Усов, православного вероисповедания, 47 лет, [офицер] Забайкальского казачьего войска [сообщил]… Через несколько дней ко мне пришел мелик 3 роты…» (РГВИА. Ф. 15241. Оп. 1. Д. 88. Л. 3 об.).

[237] «начало формирования вышеупомянутого [айсорского стрелкового] батальона считать с 1 марта 1917… во временное командование Айсорским стрелковым батальоном допускаю полковника 3-го Кавказского пограничного пехотного полка Кузьмина» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 152. Л. 37 об.).

[238] РГВИА. Ф. 2100. Оп. 2. Д. 37. Л. 9-11.

[239] Приказ Верховного главнокомандующего от 5 мая 1917 г. № 241 (Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 105).

[240] Боевой состав войск Кавказского фронта на 1 мая 1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 24.09.2019); Боевой состав войск Кавказского фронта на 15 июня 1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев

Данное решение, принятое одним из высших российских должностных лиц, способствовало официальному закреплению за ассирийцами соответствующего названия, что является важным событием в их национальной истории[241].

Ассирийский стрелковый батальон являлся отдельной добровольческой частью 7-го отдельного Кавказского армейского корпуса, сформированной по штату Кубанского пластунского[242] батальона (штату № 53 книги III Свода штатов Военно-сухопутного ведомства от 1910 г.)[243], однако вместо сотенного построения имел обычное ротное, насчитывая четыре роты, представляя собой особый симбиоз пехотной и казачьей части. Звания почти у всех его чинов были пехотными и лишь у некоторых – казачьими. В казачьих званиях в ассирийском батальоне служили только те военнослужащие, которые занимали батальонные должности уже будучи казачьими офицерами. При статусе отдельной добровольческой части Ассирийский стрелковый батальон входил в состав Кавказской сводной пехотной дивизии[244] (примечательно, что в дивизии числились также крепостная, пограничная, грузинская и армянские национальные части: 2-й Карсский крепостной пехотный полк, 5-й Кавказский пограничный пехотный полк, Грузинский стрелковый полк, 3-й, 4-й, 6-й Армянские стрелковые батальоны[245]).

Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 24.09.2019).

[241] Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 24.

[242] «Пластуны (от слова «пласт», лежать пластом) – название, присвоенное в бывшем Черноморском войске казакам, высылавшимся вперед от сторожевой линии и составлявшим в камышах и плавнях Кубани линию засад. В пластуны выбирались лучшие стрелки, ходоки, люди выносливые, способные целые дни проводить в воде, в камышах, среди мириад насекомых, под дождем или в снегу… пешие батальоны Кубанского войска наименованы «пластунскими»…» (Пластуны. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, том XXIII А. СПб., 1898. С. 819).

[243] Военное министерство. Свод штатов Военно-сухопутного ведомства. Книга 3: Казачьи части с их управлениями. СПб., 1910. С. 199.

[244] На сентябрь 1917 г. дивизией командовал генерал-майор Ефимов (РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 3. Л. 1).

[245] РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 4. Л. 20.

Как и дружина (сотня) Ага-Петроса, ассирийский батальон входил в состав Урмийского отряда 7-го отдельного Кавказского армейского корпуса, одновременно являясь подразделением Кавказской сводной пехотной дивизии в соответствии с боевым расписанием 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса ноября 1917 г.[246]

8 октября 1917 г. 1-й и формировавшийся 2-й ассирийские батальоны были «подчинены во всех отношениях» начальнику 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады[247].

На 1 ноября 1917 г. 1-й Ассирийский стрелковый батальон Кавказской сводной пехотной дивизии (и Урмийского отряда) занимал позиции в районе Нерва – Орамар[248].

Форменное обмундирование военнослужащих батальона было кубанским казачьим (пластунским), однако, по-видимому, фактически оно было получено далеко не всеми его солдатами и офицерами[249]. Офицерский состав батальона комплектовался российскими офицерами, в том числе ассирийцами по происхождению. Российские ассирийцы (солдаты и офицеры российской армии) направлялись в батальон из различных частей со всех фронтов на должности рядовых бойцов и военнослужащих начсостава для выполнения (наряду со своими основными штатными задачами) функций инструкторов, переводчиков; случалось и командирование военнослужащих из ассирийского батальона в другие части[250].

---

[246] Боевой состав частей войск Кавказского фронта от 15 ноября 1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 20.09.2019); РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 1135. Л. 6, 16; 7-м Кавказским отдельным армейским корпусом командовал генерал-лейтенант князь Николай Петрович Вадбольский; штаб корпуса дислоцировался в Урмии.

[247] РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 3. Л. 11. В состав бригады входили: 3-й Верхнеудинский и 2-й Аргунский казачьи полки, 2-я Забайкальская казачья батарея.

[248] Данные населенные пункты указаны на карте в приложении.

[249] Основываясь на фотографиях чинов ассирийского батальона из архива архимандрита Стефана.

[250] «24 апреля 1917… Солдат Ассирийского стрелкового батальона Георгий Эйвазов прикомандировывается для пользы службы к контрразведывательному отделению при штабе временно вверенного мне корпуса…» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 152. Л. 126).

С пластунами у ассирийских бойцов действительно имелось много общего. Видный российский военный историк-публицист генерал-майор Р. Фадеев писал, что некоторые особые или отборные (в современном понимании – специального назначения) стрелковые батальоны следует комплектовать из тех, кто профессионально владеет охотничьим делом, причем вовсе не потому, что они отличные стрелки (хорошо стрелять могли научить и обычных солдат). Главной отличительной чертой охотника-профессионала было умение бесшумно ходить, скрытно передвигаться, переправляться через водные преграды без дополнительных средств. Умение это дополнялось знанием и сложной системы ориентирования в условиях дикой природы, и способов ведения разведки, а также свойственностью для него много другого, составляющего «натуру пластуна»[251]. Большинство ассирийцев-горцев вполне отвечали данному описанию, в связи с чем ассирийский стрелковый батальон целесообразно было использовать для проведения местных специфических операций в условиях труднопроходимого горного ландшафта.

Несмотря на то, что ассирийский стрелковый батальон вел свое штатное происхождение от кавказского (кубанского) казачества, взаимодействовать ему чаще всего приходилось с аргунскими и верхнеудинскими казаками-забайкальцами. Во многом эти страницы истории долгое время оставались в тени из-за утраты соответствующей исторической памяти в советской и российской ассирийской среде, а также лихолетья Гражданской войны в России, уничтожившей и вытеснившей за ее пределы тех, кто был хорошо осведомлен об ассирийско-забайкальском сотрудничестве (имеется ввиду военное взаимодействие между ассирийцами и забайкальскими казаками) или являлся его непосредственным участником.

В контексте изучения ассирийско-забайкальских связей, роли российских офицеров в деле становления ассирийских частей и фигуры

[251] Фадеев Р.А. Вооруженные силы России // Русский вестник (журнал). М., 1867, март. Т. 68, № 3-4. С. 205.

барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга представляет интерес журнал военных действий штаба 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса за апрель – ноябрь 1917 г.

Генералы Белого движения Г.М. Семенов и Л.В. Вериго, являвшиеся, как и барон Унгерн-Штернберг, офицерами забайкальских казачьих частей, упоминали, что последний во время службы на Кавказском фронте в 3-м Верхнеудинском полку плотно контактировал с ассирийскими силами[252] (участвовал в их организации и боевой работе).

Прямые документальные подтверждения этому исследователями не выявлены, однако в журнале военных действий штаба 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса (за апрель – ноябрь 1917 г.) автору удалось обнаружить косвенное доказательство взаимодействия барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга с ассирийскими бойцами.

Так, в пункте 38 приказа № 375 от 2 июня по 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригаде[253]непосредственно сразу за ассирийским батальоном и поддерживающей его пулеметной командой указывается «сотня разведчиков» есаула[254] Унгерн-Штернберга, что, по меньшей мере, свидетельствует о ближайшем боевом соседстве барона с ассирийским батальоном[255]. Вместе с тем, если сопоставить информацию из данного документа со сведениями, изложенными в военно-историческом очерке полковника М. Торновского, можно сделать вывод, что, вероятнее всего, в рядах российских войск действовала еще одна ассирийская часть (разведывательная сотня): «Есаул Унгерн сформировал из добровольцев-

[252] Семенов Г.М. О себе: воспоминания, мысли и выводы. Б. м., 1938. С. 43; Марковчин В.В. Три атамана. М.: Звонница, 2003. С. 193.
[253] РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 21. Л. 7об., 8.
[254] За отличие, проявленное в боевой обстановке, сотник (1-го Нерчинского казачьего полка) барон Унгерн-Штернберг был удостоен орденов Св. Станислава 4-й степени с мечами и Св.Владимира 4-й степени, а также 3 сентября 1916 г. был произведен в подъесаулы и сразу жепосле этого (на следующий день) – в есаулы. (Шиловский М.В. Первая мировая война 1914-1918 гг. и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. С. 36).
[255] «Ассирийский стрелковый батальон и 131-я пулеметная команда Кольта [действуют] через Шепат – Ханиреш и далее на Руа, 1 сотня разведчиков есаула Унгерн-Штернберга [действует] на Бембо и Харки».

горцев (из ассирийцев. – Прим. редактора) отряд и с ними нес всю разведывательную службу впереди «митингующего» полка»[256]. При этом сложно понять, была ли сотня официально национальной (то есть могла обозначаться в военной документации как «ассирийская») или же просто состояла из ассирийских бойцов.

Уникальные и содержательные сведения о боевых буднях ассирийских добровольцев были записаны офицером-забайкальцем Казимиром Пузиновским в период формирования ассирийского батальона, имевшим на тот момент опыт взаимодействия с одной из ассирийских дружин Урмийского отряда[257]:

«Доклад есаула 3-го Верхнеудинского казачьего полка Пузыновского. 26 марта 1917 г.

В первых числах октября 1916 года я получил приказание начальника Урмийского отряда генерал-майора Левандовского [Владимира Антоновича[258]] отправиться с дружиной ассирийцев в соседнюю с Оромаром местность под названием Харки, рассеять там полчища враждебных нам курдов и уничтожить огнем все селения Харкинского района, дабы формировавшиеся там заслоны курдов для шанотанской турецкой позиции лишены были своей удобной базы».

Приведенный фрагмент детально описывает основное направление применения ассирийских частей Урмийского отряда. Для отрядов,

---

[256] Торновский М.Г. События в Монголии-Халхе в 1920-1921 гг. Военно-исторический очерк. М., Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 48.

[257] РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 87. Л. 5.

[258] Левандовский Владимир Антонович (1873 – 1946) – Генерального штаба генерал-майор российской армии. Окончил 2-е Константиновское военное училище (1893 г.), Николаевскую академию Генерального штаба (1901 г.). Участвовал в Русско-японской войне 1904 – 1905 гг. С декабря 1915 г. по октябрь 1916 г. был начальником 3-й Забайкальской казачьей бригады, параллельно командуя Урмийским отрядом. В 1917 – 1918 гг. служил и.д. начальника штаба Кавказского фронта. Был удостоен российских наград (в т.ч. Георгиевского оружия). В 1921 г. был выслан из России, жил в эмиграции (во Франции и США, работал садовником). Умер в г. Санта-Фе штата Нью-Мексико. (Клерже Г.И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. С. 504; Русская армия в Великой войне: Картотека проекта: Левандовский Владимир Антонович [Электронный ресурс] URL: http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2862 (дата обращения: 25.07.2019).

укомплектованных представителями горского ассирийского населения, хорошо знакомыми с окружающей обстановкой и адаптированными к местным условиям, первостепенными задачами являлись специальные горные рейдовые атаки на территории занятой противником, а именно рассеивание его сил и уничтожение обеспечивающей его инфраструктуры. Мотивация и действия личного состава ассирийских частей во многом обусловливались длящимся не один год противостоянием ассирийских и курдских сил в регионе и результатами турецко-курдского террора по отношению к христианскому населению, достигшего к 1916 г. широких масштабов и с начала войны принявшего характер резни.

«Ввиду формирования в настоящее время Ассирийского стрелкового батальона, я хотел бы указать на особые специфические черты ассирийского войска патриарха Мар-Шимуна, замеченные мною во время произведенной мною с ассирийцами Харкинской экспедиции.

Ассирийцы в сильно гористых местностях незаменимы. Для них нет обрывистых скатов гор и крутых подъемов, эти люди гор с невероятной легкостью вскарабкаются на любую кручину, не теряя при этом своей связи с остальными людьми взвода и роты. Какая живость, какое мускулатурное движение при подъемах на высоты, во всем видно, что это их стихия, их царство, здесь они полные хозяева положения», – рассматривая специфику ассирийских дружин и их бойцов, есаул Пузиновский в первую очередь обращает свое внимание на физическую подготовленность ассирийцев-горцев к боевой работе в упомянутых труднодоступных местностях. Сражаться в них ассирийским дружинникам в целом было гораздо привычнее и проще, чем большинству российских военных, включая казаков. Но помимо индивидуальных особенностей бойцов Пузиновский в деталях описывает систему боевой и походной организации дружины, приемы

управления дружиной ее командиром, оригинальные и вместе с тем весьма результативные[259].

[259] Доклад есаула 3-го Верхнеудинского казачьего полка Пузыновского (Пузиновского): «26 марта 1917 г. В первых числах октября 1916 года я получил приказание начальника Урмийского отряда генерал-майора Левандовского отправиться с дружиной ассирийцев в соседнюю с Оромаром местность под названием Харки, рассеять там полчища враждебных нам курдов и уничтожить огнем все селения Харкинского района, дабы формировавшиеся там заслоны курдов для шанотанской турецкой позиции лишены были своей удобной базы. Вызов дружины из Дизы Гяверской в селение Бенервы и подготовка провианта для людей Харкинской экспедиции заняли много времени, и только 15 октября я выступил с дружиной в поход, 16 имел небольшую стычку с курдами… а 17 после семичасового боя занят был Харкинский перевал и ряд деревень под общим названием Харки, которые по моему приказанию были сожжены, а также и все запасы сена и зерна, имевшиеся в этих деревнях, были уничтожены огнем, а дворец хана Теймур Ага был дотла сожжен и разрушен, а сам Теймур Ага за два дня до нашего прихода эвакуировал Харки и бежал в Акру, оставив только до 800 вооруженных курдов для защиты своего разбойничьего гнезда. Ввиду формирования в настоящее время Ассирийского стрелкового батальона, я хотел бы указать на особые специфические черты ассирийского войска патриарха Мар-Шимуна, замеченные мною во время произведенной мною с ассирийцами Харкинской экспедиции. Ассирийцы в сильно гористых местностях незаменимы. Для них нет обрывистых скатов гор и крутых подъемов, эти люди гор с невероятной легкостью вскарабкаются на любую кручину, не теряя при этом своей связи с остальными людьми взвода и роты. Какая живость, какое мускулатурное движение при подъемах на высоты, во всем видно, что это их стихия, их царство, здесь они полные хозяева положения. При взятии Харкинского перевала и ряда деревень Харки, за перевалом в котловине, мне бросился в глаза совершенно особый строй рассыпной цепи: стрелковая цепь составлялась не из одиночных людей, а из кучек – групп людей по 8-12 человек, очень удачно замаскировавшихся за утесами и отдельными камнями, так, что только при близком расстоянии можно было эту кучку людей заметить. Командир дружины находился в середине цепи на самом высоком утесе и имел при себе двух так называемых крикал с правой и левой стороны, которые, согласно приказанию командира дружины, в свою сторону очень сильно кричали, крик подхватывался соседней кучкой цепи, передавался дальше и этим достигалось желаемое исправление огня цепи. Кроме того, командир дружины при внезапном появлении курдов на одной из сопок за деревней Харки направлением своей шашки сконцентрировал немедленно весь огонь кучковой цепи по этой сопке, и в 5 минут курды с большими потерями бежали из выше указанной сопки благодаря замечательному бдительному вниманию старших в кучках к крикам или указаниям шашкой направления командиром дружины. Издали мне представлялся этот командир вроде маэстро, дирижировавшего оркестром – кучкой цепи. У айсоров, как я заметил, огонь был развиваем – или частый, или редкий, стрельбы залпами не было. Кучковая система цепи являлась в гористой местности очень целесообразной – быстрое удлинение или сгущение цепи кучками достигалось очень быстро, также перемена фронта как левого, так и правого фланга цепи благодаря быстро перебегавшим кучкам совершалась с особой быстротой, кучки ползком, пробираясь скрытно среди камней, незаметно перемещались и занимали указанные направления. При движении в походной колонне айсоры сильно раздвигаются в длину и ширину, со стороны казалось, что связь между ротами пропала, но достаточно было остановиться на привал, как вся эта масса разошедшихся по горам людей для удобства движения быстро концентрировалась и в

Создание регулярной части легкой горной пехоты из местного ассирийского населения в составе российской армии, сражающейся на персидских рубежах Кавказского фронта (иногда условно именуемых самостоятельным Персидским фронтом), было актуально, поскольку к началу лета 1917 г. у российской стороны уже окончательно сложилась позиция согласно которой легкая горная пехота должна была заменить казачью конницу в условиях ведения войны в гористых курдистанских землях. Эта позиция базировалась на накопленном опыте и выводах, сделанных российскими военными и изложенными в соответствующей армейской документации, представленной в частности рапортами интендантских и штабных служащих, владевших значительным объемом информации о положении дел в войсках.

На желательность сбережения конницы и максимальную замену ее пехотой в горных условиях указывал в своем докладе исполняющий должность начальника штаба 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады Генерального штаба подполковник Какурин:

«и только вьючный… путь сообщения делают этот путь неудобным для движения и действий больших отрядов, в том числе главным образом конницы… Этот путь может быть использован лишь пешими разведывательными партиями и отрядами туземных войск»[260]; «Конница в горах сберегается для активных действий в более подходящей местности и обстановке. Ведется и располагается сосредоточенно за пехотой… В горах разведка преимущественно пешая, а не конная (напрасное мотание людей и лошадей – малые результаты…»[261].

В проекте изменения направления операций и системы подвоза 7-го отдельного Кавказского корпуса его автор, интендант полковник Горецкий, прямо указывал на несоответствие горной обстановке фронта широкого

порядке номеров рот располагалась на привал или бивак…» (РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 87. Л. 5).

[260] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 3. Л. 28 об.

[261] Там же. Л. 41.

масштаба использования Азербайджан-Ванским отрядом, предшественником корпуса, казачье-кавалерийских сил. Писал он и про последствия этого нерационального использования – серьезные затруднения в обеспечении должного своевременного объема снабжения конных сил отряда, приводя при этом объясняющие его выводы конкретные цифровые выкладки. В соответствии с ними достаточное (нормальное) обеспечение бойца-пехотинца было в семь раз меньше, чем обеспечение кавалериста с лошадью, особо Горецким подчеркивалось[262], что именно на перегруженных конными силами направлениях наблюдалась сильная перегруженность тыла.

Включение в активную боевую работу легкой горной пехоты, а тем более набранной из хорошо зарекомендовавших себя местных жителей, было прекрасной альтернативой такому положению вещей.

Некоторого внимания заслуживает и краткое описание главного противника ассирийских сил на Кавказском фронте – курдских вооруженных формирований, выступавших на стороне и в составе турецкой армии. Как указывалось выше, уже на первых этапах войны курдские силы стали широко использоваться турецкими властями по военной и политической линиям.

К примеру, известный курдский вождь шейх Абдул-Кадыр, заверявший российскую сторону в своей преданности, пытался влиять «в пользу турок» на ассирийскую горскую среду через обучавшегося в Константинополе брата патриарха Мар-Шимуна Хормузда, а также посредством этого влияния стремился обезопасить свои владения, граничившие с ассирийскими, в случае восстания ассирийцев-горцев[263]. Вместе с тем он одновременно осуществлял и организовывал по указанию турецкого руководства

[262] Рапорт полковника Горецкого от 09.09.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Д. 548. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 06.08.2019).

[263] Впоследствии был взят турецкими властями в заложники для шантажа ассирийского патриарха с целью не допустить выступления ассирийцев-горцев на стороне России; после отказа Мар-Шимуна подчиниться турецким требованиям был казнен.

вооруженную борьбу курдских отрядов с российскими силами[264]. Османскую армию поддерживали как турецкие, так и персидские курдские группировки. Об этом свидетельствуют в том числе и телеграммы российского вице-консула в Урмии Введенского, в которых он:

настаивает на официальном уведомлении шахского руководства нейтральной Персии о том, что ее курдские подданные массово воюют против российских войск на стороне Османской империи[265];

сообщает о бое казачьего разъезда с турецким отрядом в 600 бойцов, состоящим из регулярных турецких сил, турецких и персидских курдов-ополченцев[266];

докладывает о повышенном внимании местных мусульман к восстанию персидских (соуджбулакских) курдов, поддерживаемых агитационными мероприятиями турецкой стороны, направленными против российских войск[267].

Зачастую действия курдских отрядов отличались дикими проявлениями, отмечавшимися российским командованием: «Кавказский фронт. Оперативная сводка… Курды разрывают могилы, раздевают и зверски уродуют наших убитых»[268]. Участие курдских сил в войне

---

[264] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 10.11.1914 г. № 775. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 07.08.2019).

[265] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 26.11.1914 г. № 826. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 10.08.2019).

[266] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 28.11.1914 г. № 830. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 11.08.2019).

[267] Секретная телеграмма вице-консула в Урмии (Введенского) от 28.11.1914 г. № 831. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 11.08.2019).

[268] Оперативная сводка генерала Томилова от 04.05.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 11.08.2019).

сопровождалось террором и резней местных мирных христиан, что формировало соответствующее эмоциональное восприятие не только у их соплеменников, но и у российских солдат и офицеров. В процессе войны курдские группы активно прибегали к партизанским приемам («курды неожиданно обстреляли команду из 8 человек казаков-фуражиров»[269], «курды… вырезывали провод в тылу»[270], «курды пытались снять наш пост»[271]); некоторые курдские вожди вели себя с российскими военными изменническим образом.

Стычки с группировками курдских всадников происходили почти каждые сутки. Порядок их действий был прост – молниеносный неожиданный обстрел противника (зачастую казаков) и такое же быстрое отступление в горы.

В случае осуществления налетов неподалеку от своих селений вооруженные курды закреплялись в них и весьма неплохо там оборонялись.

Нередко случалось, что двигаясь через считавшиеся мирными селения курдов, казаки подвергались в них или рядом с ними обстрелу с тыла[272]. Писала об этом в своих мемуарах и Х.Д. Семина, сестра милосердия, жена военного врача: «Шайки курдов стерегут русских из-за каждого камня»[273].

Противоборствующая сторона нередко с жестокостью действовала против курдских сил: «Кавказский фронт. Оперативная сводка… нашими… частями уничтожен ряд селений, служивших главными притонами для

---

[269] Срочное донесение генерала Томилова № 20298 от 25.04.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 11.08.2019).

[270] Срочное донесение генерала Томилова № 80312 от 26.04.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 11.08.2019).

[271] Срочное донесение генерала Томилова № 20316 от 27.04.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 11.08.2019).

[272] Шишов А.В. Персидский фронт (1909-1918): незаслуженно забытые победы. М.: Вече, 2010 [Электронный ресурс] URL: https://www.litmir.me/br/?b=195265&p=36 (дата обращения: 19.08.2019).

[273] Семина Х.Д. Записки сестры милосердия. Кавказский фронт. 1914-1918. М.: Кучково поле, 2016. С. 182.

курдских шаек… 8-е августа 1917…», «приказы не брать пленных и убивать всех – были обычны, хотя войска шли не на окопы, а на курдские враждебные деревни»[274].

Вместе с тем отдельные высокопоставленные российские официальные лица проводили, как показало развитие истории, вредившую интересам России политику привлечения на свою сторону курдского разбойничьего элемента, возглавляемого курдским вождем Измаилом Ага Симко (Симко).

Политические заигрывания с ним начались еще до Первой мировой войны и продолжались на ее протяжении, несмотря на предательское поведение Симко[275], а также организацию и осуществление им резни мирного населения. Наивные и беспочвенные попытки сделать из него курдского национального лидера и одновременно союзника России провалились. Пользуясь протекцией представителей российского военно-политического и дипломатического аппарата, Симко, к удивлению тех, кто был непосредственно знаком с его деятельностью, получал от них оружие, финансирование и награды. Вооружение и боеприпасы передавались в отряды Симко посредством распоряжений начальника Азербайджанского отряда генерала Чернозубова и наместника на Кавказе Николая Николаевича; поддерживали Симко и российские дипломаты, в частности действительный статский советник Клемм, надворный советник Минорский, коллежский асессор Введенский. Клемм настойчиво предлагал «с большой осторожностью относиться к слухам об измене» Симко, Минорский называл его «преданным нам курдским главарем», Введенский, даже зная о преступлениях банды Симко против мирного населения, просил «как можно

[274] Срочное донесение генерала Томилова № 21692 от 08.08.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 11.08.2019); Шкловский В. Северная Персия и наши войска // Новая жизнь. Петроград, 1918, № 38 (253). С. 3.
[275] Б.В. К событиям в Курдистане // Возрождение. Париж, № 1935 (т. 6), 19 сентября 1930 г.

вежливее принять Симко и его спутников… не допустить никаких эксцессов по отношению к нему»[276].

Многие же российские офицеры, служившие в персидских пределах, напротив, считали его врагом России и высказывались на этот счет соответствующим образом. Бывший военнослужащий Азербайджан-Ванского отряда писал[277], что российская сторона сделала «из вчерашнего разбойника большой дороги [Симко. – В.Ф.] ловкого авантюриста».

В то же время «командиры наших частей, видевшие… его вредную работу, высказывали свое неодобрение, за что получали лишь порицания от начальника отряда и… указания представителей дипломатического ведомства, укорявших военных в непонимании сути дела». Полковник Горецкий высказывался о Симко и его деятельности в похожем ключе: «Измаил Ага Симко… причинил нам… много вреда… благодаря нашей неудачной восточной дипломатии. В течение войны он два раза переходил на сторону турок… среди знатных курдских ханов считался просто разбойником»[278].

Расчетливо используя российское покровительство, он в течение войны не раз переходил на турецкую сторону, безнаказанно вырезал и грабил местных жителей. После февральской кровавой расправы подчиненных Симко с мирным христианским населением[279], в апреле 1915 г., российские власти оказали ему неоценимую услугу. Они формально подвергли его аресту, вывезли из Персии[280], надежно укрыли у себя в тылу от мести

---

[276] Генис В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.). М. : Социал.-полит. мысль, 2003. С. 43.

[277] Б.В. К событиям в Курдистане // Возрождение. Париж, № 1935 (т. 6), 19 сентября 1930 г.

[278] Ф.Г. История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 414.

[279] Расправа осуществлялась в Салмасской (Дильманской) области Персии бандами курдских вождей, а организовывалась при непосредственном участии персидских полицейских сил и турецких военных.

[280] Обзор военных действий Жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог в пределах Персии (сведения за апрель 1915 г.). ГАРФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 3799. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения:

вооруженных ассирийцев и армян[281], а впоследствии освободили; во время так называемого ареста Симко проживал в одной из тифлисских гостиниц.

В целом же курдские силы выступали порой главным противником российской армии на направлениях действия ассирийских отрядов по причине их численного преобладания на рассматриваемом участке фронта над регулярными турецкими формированиями. Это подтверждается материалами доклада начальника штаба 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады подполковника Какурина, подробнейшим образом описывающими сложившуюся фронтовую обстановку[282].

Согласно данному докладу в результате опроса ассирийцев-разведчиков, осуществивших разведывательный поход на отрезке Башкала – Джуламерк – Амадия[283] в марте 1917 г., значительный участок этого пути проходил по населенной деревенской местности с обработанными полями и пастбищами, пригодными как для скота, так и для лошадей. Однако ее население представляло собой в основной массе враждебно настроенных к российской армии курдов. Местный лес обладал разными свойствами – где-то он мог быть использован только для топлива, где-то – в целях строительства (как например «сады Мар-Шимуна» у Кочаниса). Какурин отмечал, что рассматриваемый маршрут был малопригодным для действий конных сил, зато являлся вполне соответствующим для пеших формирований из местных жителей (то есть ассирийских частей).

11.08.2019); Саргизов Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. Ереван, 1969. С. 146.

[281] Секретная телеграмма управляющего вице-консульством в Хое (Введенского) от 18.04.1915 г. № 157. АВПРИ. Ф. 133. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 11.08.2019).

[282] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 3. Л. 24, 24 об., 28, 28 об., 34, 35 об., 36, 40, 40 об., 41.

[283] Вообще же привлечение местных ассирийцев к агентурным разведывательным акциям было довольно распространенно у российских военных на Кавказском фронте. В частности показания агентов-ассирийцев о противнике фигурируют в материалах фронтовых разведывательных сводок от 7 и 14 августа 1917 г. Об ассирийцах-разведчиках говорится и в боевых донесениях штаба Урмийского отряда (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 299. Л. 815).

Также он приводил уточненные данные (к середине весны 1917 г.) о силах и расположении противника на направлении предстоящих летних операций Урмийского отряда. Как следует из них, противник был представлен преимущественно курдскими вооруженными группировками в соотношении 1 к 3. Регулярные турецкие войска максимально оценивались Какуриным в 3 батальона с 2 орудиями, 5 пулеметами (до 3000 человек), а курдские – в 8000-10000.

Примечательно, что Симко рассматривался Какуриным как потенциальный противник российских войск, расположившийся вдобавок на их тыловом участке. В соответствии с прилагаемой к докладу схемой предстоящих действий Урмийского отряда и группировки противника на его фронте к 15 апреля 1917 г.турецко-курдские силы включали в себя:

Курдскую группировку Симко, предположительно готового выступить против российских войск, – до 2000 человек (область в границах восточнее Баш-Калы, западнее Чиари-Калы и Дильмана, севернее Дизы);

Курдскую группировку хана Сюйто – до 4000 человек (область в границах юго-восточнее Джуламерка, юго-западнее Карпеля, западнее Нери, Руа, севернее Ризана, северо-восточнее Амадии);

Курдскую группировку Рашид-Бека – до 1000 человек (область севернее Амадии);

Курдские группировки Агус-Бека и других лидеров – до 1000 человек (область юго-восточнее Руа, восточнее Ризана, севернее Ревандуза).

Проводя сравнительный анализ планируемой им кампании 1917 г. с кампанией 1916 г. (задачей обеих кампаний являлся конный налет на Мосул), Какурин подчеркивал важность правильного применения кавалерийского ресурса, а также указывал на ряд допущенных в 1916 г. принципиальных ошибок. Целесообразность использования Ассирийского стрелкового батальона логично вписывается в контекст анализа Какурина.

Он отмечал, что общая неудача отряда в 1916 г. была вызвана, главным образом, неправильным использованием его кавалерии, что повлекло за

собой большую потерю конского состава, а также нерациональным распределением сил при решении задач на главных и второстепенных направлениях. Какурин в своем докладе особо обращал внимание, во-первых, на необходимость сосредоточенного ведения и всяческого сбережения конных сил до момента их подхода к местности, подходящей для эффективного использования конницы (открытые пространства возле Акры и Амадии), во-вторых, на важность выдвижения на горных участках пехотных подразделений впереди конных с целью их прикрытия. В-третьих, Какурин отмечал недопустимость существенного распыления сил отряда на задачи второстепенные и связанные с охраной тыла, а также писал о том, что рассчитывать на местные средства можно лишь в крайне ограниченных размерах.

С учетом всего этого формирование и включение в боевую работу регулярной ассирийской пехотной части пришлось как нельзя кстати.

Ассирийский стрелковый батальон и две сотни 2-го Аргунского полка сводились в оперативный Дизинский отряд полковника Кузьмина, входивший в состав Урмийского отряда 7-го отдельного Кавказского армейского корпуса. Дизинскому отряду, состоявшему из 4 рот ассирийцев и 2 сотен казаков-забайкальцев, с началом операции было приказано выдвинуться на фронт Хоза Кянд – Карпел, обеспечить правый фланг и тыл 3-й Забайкальской казачьей бригады, прикрыть Башкалинское и Диза Гумбетское направления, держать связь с Ванским отрядом. Таким образом, на отряд полковника Кузьмина, являвшегося одновременно командиром ассирийского батальона, в первую очередь, возлагалась задача обеспечения тыла и второстепенных направлений. Это решение должно было позволить, не отвлекая на них основную ударную силу наступающих войск (колонну[284] полковника Оглоблина), сконцентрировано направить ее в атаку на Мосул.

[284] 6 сотен 3-го Верхнеудинского и 4 сотни 2-го Аргунского полков 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады, 2 батальона 5-го Кавказского пограничного пехотного полка, 1-я батарея отдельного Кавказского пограничного горного артиллерийского дивизиона, 1/2 роты 7-го Кавказского саперного батальона.

Данная операция планировалась в интересах союзников России – британцев, которые в итоге не оказали ей сколько-нибудь существенной поддержки, несмотря на некоторый первоначальный успех российских войск (июня 1917 г.). В результате турецкого контрнаступления конца июня российским силам пришлось отступить на исходные позиции[285].

Атаковать Мосул было решено осенью 1917 г., а затем и вовсе весной следующего года. Осуществиться этому плану не было суждено. Однако, ассирийские силы отлично проявили себя в призванной обеспечить Мосульское наступление операции – экспедиции на Орамар. Командование Урмийского отряда[286] приняло решение задействовать в ней все имеющиеся на тот момент в распоряжении у российской стороны ассирийские отряды. Сама операция, именовавшаяся в штабной документации 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады как «экспедиция на Орамар», планировалась и продумывалась детально, что нашло соответствующее отражение в военно-штабных документах бригады за август 1917 г. Основным автором плана экспедиции и сопутствующей ему аналитической части был Генерального штаба полковник Какурин. Поход на Орамар должен был осуществиться в первой половине сентября 1917 г.

Стратегическое значение Орамара и Орамарского района определялось их географическим положением, данный район оказывался на фланге и

---

[285] Смирнов Н.Н. Забайкальское казачество. М.: Вече, 2008 [Электронный ресурс] URL: https://www.litmir.me/br/?b=544063&p=159 (дата обращения: 11.09.2019).

[286] Начальник отряда – генерал-майор Семенов, штаб отряда дислоцировался в ассирийском селении Чарбаш возле Урмии, начальник штаба отряда – Генерального штаба полковник Какурин.

Семенов Дмитрий Фролович (1871 – ?) – генерал-майор российской армии. Троюродный брат атамана Г.М. Семенова. Окончил Иркутское пехотное юнкерское училище. Участвовал в походе в Китай 1900 – 1901 гг., Русско-японской войне 1904 – 1905 гг. С октября 1916 г. по февраль 1918 г. командовал в Персии 3-й Забайкальской казачьей бригадой и параллельно Урмийским отрядом. Был удостоен российских наград (в т.ч. Золотого оружия в 1904 г.). Участвовал в Белом движении на востоке России. Жил в эмиграции. Был арестован в 1945 г. в Дайрене и этапирован в СССР, в 1946 г. осужден, умер в заключении. (Русская армия в Великой войне: Картотека проекта: Семенов Дмитрий Фролович [Электронный ресурс] URL: http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id= 1688 (дата обращения: 25.09.2019); ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 42768. Л. 29, 29 об.).

частично в тылу российских войск при варианте их прохода к реке Большой Заб, в связи с этим возникала угроза их сообщениям, а также связи с базой. В военно-политическом аспекте Орамар представлял собой опорную базу противника – орамарских курдов, занимавших левый берег Большого Заба[287].

Таким образом, задачей экспедиции было до начала общего наступления на Мосул зачистить («разгромить») Орамарский район, уничтожить в нем вражеские силы, средства обеспечения и инфраструктуру с целью обезопасить тыл и коммуникационные линии войск при действиях на Мосул. Подобная нейтрализация противника должна была высвободить значительные силы для атаки на основном направлении, а сам район контролировать лишь посредством наблюдения за ним.

По агентурным сведениям и данным войсковой разведки иррегулярные курдские силы оценивались в 800-1000 бойцов хана Сюйто, примерно 900 амадийского хана Рашида. Поскольку силы противника располагались рассредоточено на большом расстоянии друг от друга, особое значение для успеха экспедиции приобретали скрытность ее подготовки и скорость осуществления. Помимо курдских сил российским войскам предстояло столкнуться с регулярными турецкими пограничными или жандармскими подразделениями – одной-двумя ротами, насчитывающими в общей сложности 200-350 бойцов (одна рота дислоцировалась возле Орамара). В Амадии и Акре регулярных турецких сил (за исключением жандармских) разведка не выявила, в самом же Мосуле оценивала эти силы как крайне незначительные[288].

Территория, на которой предстояло действовать экспедиционным войскам, отличалась сложными условиями для передвижения и горным ландшафтом. Вместе с тем в район Орамара шло несколько путей, вполне подходивших для перемещения горной артиллерии и вьючного транспорта, кратчайшие из них вели в Орамар с северного направления. Было известно,

[287] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 175.
[288] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 175 об.

что по левому берегу Большого Заба на юге Орамарского района пролегал удобный для движения конных всадников путь, соединявшийся с Амадией. Для переправы через Большой Заб можно было использовать существовавший мост, на наличие местных ресурсов, не считая подножного корма, до достижения Орамара рассчитывать не приходилось.

Непосредственное выполнение плана экспедиции было возложено на отряд полковника Бутакова, состоявший из ассирийских сил, пулеметной части, забайкальских казачьих и пограничного подразделений[289]:

Ассирийского стрелкового батальона и 131-й пулеметной команды «Кольта», Ассирийской добровольческой дружины Ага-Петроса (400 винтовок), Ассирийской добровольческой дружины патриарха Мар-Шимуна (1000 винтовок);

3 сотен и 2 пулеметов 2-го Аргунского полка;

1-й батареи отдельного Кавказского пограничного горного артиллерийского дивизиона (2 горных орудия).

Всего в отряде насчитывалось: 4 роты, 3 сотни, 2 горных орудия, 6 пулеметов и 1400 добровольцев-ассирийцев. Подобная выкладка позволяет с уверенностью утверждать, что таких сил было явно достаточно для успешного выполнения задач Орамарской экспедиции.

Все части и подразделения отряда полковника Бутакова должны были перед наступлением на Орамар сосредоточиться в районе Дизы Гяверской к 4 сентября. Поскольку представлялось весьма сложным и даже маловероятным поддерживать тесную связь командования Урмийского отряда с отрядом полковника Бутакова в процессе экспедиции по причине удаленности ее маршрута, ему предоставлялась определенная самостоятельность в тактических решениях.

В штабе Урмийского отряда (являвшемся одновременно и штабом 3-й Забайкальской казачьей бригады) прекрасно понимали, что установить и

[289] Дмитрий Иванович Бутаков – полковник Забайкальского казачьего войска, командир 2-го Аргунского полка.

держать прочную связь с силами полковника Бутакова на протяжении всей экспедиции в условиях ее проведения не удастся. Рассчитывали лишь на отдельные самостоятельно организованные полковником контакты с офицером штаба бригады в Дизе Гяверской через находившуюся там конечную телефонную станцию.

Для организации связи генерал-майор Семенов[290] полагал целесообразным задействовать ассирийских добровольцев.

Охрана тыла и прикрытие базы отряда (вблизи Дизы Гяверской) поручалась 2 сотням 2-го Аргунского казачьего полка с 2 пулеметами, также с санкции командира корпуса планировалось привлечь к охране тыла 2 сотни казаков сунженского полка, находившиеся возле Дильмана, путем их перемещения[291].

С учетом норм продовольственного обеспечения сроки операции ограничивались неделей.

Для наблюдения за орамарской местностью до начала выполнения Урмийским отрядом своей главной задачи – наступления на Мосул силы добровольческой дружины Мар-Шимуна должны были оставаться неподалеку от Иштазина. Оттуда им поручалось осуществлять разведку в направлении Амадии и выдвинуться к ней с началом общего наступления сил отряда, обеспечивая их правый фланг. При безвозмездном снабжении каждого из бойцов дружины нормой питания в 1-1/2 фунта муки в день дружина могла удерживать свои позиции возле Иштазина до начала декабря, когда окончательно закрывались проходы через перевалы. Нахождение дружины в данной области позволяло контролировать и сами перевалы, и крайне важное пересечение путей, при этом ассирийские добровольцы могли на своем вьючном транспорте доставлять муку из Дизинского интендантского склада в расположение дружины. Остальным частям отряда

[290] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 181.
[291] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 180.

полковника Бутакова по завершении экспедиции предписывалось занять места своей постоянной дислокации.

Сведения, содержащиеся в документах штаба 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады, описывающие план Орамарской экспедиции, позволяют точно определить численность ассирийских добровольческих дружин и их стрелковое вооружение.

Указывалось, что добровольческая дружина Мар-Шимуна насчитывала в своих рядах 1000 бойцов, которых до начала сентябрьской экспедиции планировалось снабдить 1000 винтовок Лебеля и 250000 патронов за счет запасов Гердыкского артиллерийского склада. Дополнительно добровольцам из дружины Ага-Петроса выделялось 80000 патронов Лебеля через тот же склад.

Поскольку вооружение бойцов отряда Мар-Шимуна организовывалось непосредственно перед началом сентябрьской операции (в августе 1917 г.), можно сделать вывод, что Добровольческая дружина Мар-Шимуна сформировалась после завершения формирования Ассирийского стрелкового батальона, в июле – августе 1917 г., из тех ассирийских дружинников 1-й и 2-й «айсорских» пеших дружин, которые в силу личных взглядов или под влиянием своих племенных лидеров не пожелали поступить на службу в батальон.

Из-за большого расходования ассирийскими солдатами и дружинниками боеприпасов и длительности экспедиции комплект патронов в 200-250 единиц на бойца был признан недостаточным для похода на Орамар и его решили увеличить на 150 патронов для дружинников Мар-Шимуна и Ага-Петроса путем погрузки возимого боезапаса (210000 патронов) в ассирийский вьючный обоз[292] (добровольческие вьючные транспорты Мар-Шимуна и Ага-Петроса).

С учетом длительного занятия добровольцами Мар-Шимуна земель Иштазина после завершения экспедиции, а также потребностей в патронах

[292] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 180 об.

Ассирийского стрелкового батальона и нужд артиллерии во время экспедиции, планировалось организовать обслуживающий их склад боеприпасов с запасом для 2400 винтовок Лебеля (в 480000-500000 патронов) и для артиллерийских орудий (в 240 гранат и 240 шрапнелей).

Примечательны и решения, принятые по интендантской линии. Расчет на местные средства был полностью исключен, подход же к снабжению дружин Мар-Шимуна и Ага-Петроса принципиально разнился. Если людей первого собирались обеспечивать мукой за казенный счет (по норме 1-1/2 фунта муки в день на бойца), то дружинникам Ага-Петроса (400 бойцам) такую же норму намеревались выдавать за денежную плату. Также предусматривалось достаточное наполнение продовольственного магазина в Дизе Гяверской консервами, сушеной рыбой и сухарями.

Медицинская помощь должна была осуществляться в ходе экспедиции за счет санитарных средств, находящихся при силах, участвующих в экспедиции. Для эвакуации в тыл прибывающих в Дизу Гяверскую лиц, получивших ранения во время экспедиции, там планировалось сформировать базу конных носилок.

В Дизе же Гяверской должны были находиться во время Орамарского похода командир и начальник штаба Урмийского отряда – генерал-майор Семенов и полковник Какурин[293].

25 августа 1917 г. их приказом ставились задачи[294] отрядам полковника Бутакова, подполковника Канна, войскового старшины Бурлакова. Последний, а также полковник Какурин и подполковник Герман[295] назначались заместителями начальника Урмийского отряда.

[293] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 183.
[294] Там же. Л. 182.
[295] Герман Василий Владимирович (1874 – ?) – офицер росисйской армии. В 1916 г. был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени. Некоторое время командовал 5-м Кавказским пограничным пехотным полком.

Отряду полковника Бутакова было приказано 5 сентября выдвинуться на Орамар (далее к реке Большой Заб) и разбить противника – курдские группировки.

Отряду подполковника Канна, состоявшему из 3 батальонов и 2 команд (пулеметной и разведывательной) 5-го Кавказского пограничного пехотного полка и 4 горных орудий 1-й батареи отдельного Кавказского пограничного горного артиллерийского дивизиона, а также отряду войскового старшины Бурлакова (5 сотен и 4 пулемета 3-го Верхнеудинского полка, 2 горных орудия упомянутой батареи) следовало, выполняя поставленные им ранее задачи, вести разведку, тревожить вражеские силы, держать связь с соседними войсками[296].

Существенную помощь в планировании экспедиции штабу Урмийского отряда оказывал командир ассирийской дружины Ага-Петрос. В своем рапорте на имя начальника штаба отряда от 25 августа 1917 г. он, прилагая подробную карту-схему района предстоящих действий, аргументировано предлагал включить в список целей экспедиции селение Нерви: «доношу, что, по моему мнению, 7 сентября нужно сделать наступление не на один Орамар, а одновременно 7 сентября утром рано сделать наступление на Орамар и селение Нерви, что юго-западнее Орамара. Наступление на один Орамар… продлится очень долго, так как в селении Нерви живет начальник Орамара Сют-Ага, который будет подкреплять силы неприятеля…»[297].

Также Ага-Петрос рекомендовал обозначить наступающие ассирийские силы красными флагами с белыми крестами и вооружить их ручными гранатами в количестве 5400 штук. Силы эти согласно его рапорту представляли собой 2 «батальона» (2000 бойцов), его дружину (400 партизан) и 300 поддерживающих их ассирийских добровольцев с собственным оружием. Исходя из приведенного выше боевого расписания отряда полковника Бутакова, под 2 «батальонами» подразумевались ассирийский

[296] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 182 об.
[297] РГВИА. Ф. 5280. Оп. 1. Д. 2. Л. 178.

стрелковый батальон и дружина Мар-Шимуна. При этом по имеющимся в распоряжении автора архивным данным максимальная численность солдат ассирийского батальона не превышала 800 штыков[298] (согласно различным донесениям в нем служили 15, 17, 19 офицеров и 600, 712, 800 солдат). Это, впрочем, не могло исключать увеличения численности ассирийского батальона до 1000 человек к концу августа 1917 г.

В результате Орамарская экспедиция стала одним из последних успешных наступлений российских войск на Кавказском фронте до его развала, были захвачены важные опорные пункты противника – Орамар, Нерви, Чал[299].

Действия ассирийских сил в Орамарском походе особо отмечались в прессе того времени и в документах армейского командования: «Оперативная сводка Кавказского фронта… В 7 корпусе 11-го сентября нашими передовыми частями был взят Оромар… 14 сентября… Лебединский»[300], «На фронте 7 корпуса [в] направлении Диза-Оромар колонна Мар-Шимуна (ассирийцев)… сентября… 20… взяла сел. Чал… в 70 верстах к юго-западу от Урмии. На месте боя осталось около 30 трупов. Взято около 230 курдов… 50 винтовок Маузера, большие склады патронов, которые все взорваны за невозможностью вывезти и около 700 баранов. Освобождено около 200 пленных сирийцев. Противник бежал на правый берег Большого Заба, уничтожая за собою мосты… Ассирийцы[301] [сноска наша. – В.Ф.] выказали себя великолепной горной пехотой»[302].

---

[298] РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 12. Л. 3, 23, 32, 70 об.
[299] РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 86. Л. 367.
[300] Оперативная сводка (Лебединского) от 14.09.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 29.09.2019).
[301] Речь явно идет о представителях одного народа, хотя автор при этом использует в документе разные его наименования.
[302] Оперативная сводка (Лебединского) от 27.09.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 29.09.2019). Новое время. Петроград, 1917, № 14884 (29 сент. (12 окт.). С. 1.

Заслуживающая внимания информация об участии ассирийских отрядов и их лидеров в Орамарской экспедиции представлена и в докладе полковника Какурина[303]: «Стоя во главе… дружины и личным своим присутствием и примером воодушевляя до крайности ассирийцев, патриарх Мар-Шимун участвовал во взятии оплотов враждебных нам курдов Орамара, Нерва и Чала… он лично руководил боем, находясь под сильнейшим огнем противника… За взятие Орамара патриарх Мар-Шимун представлен начальником 3 отдельной Забайкальской казачьей бригады к ордену Св. Анны 2 степени с мечами, а за взятие Чала к ордену Св. Анны 1 степени с мечами… Ага Петрос принес огромную пользу… Во время Орамарского похода дружина Ага Петроса численностью в 850 человек[304] [сноска наша. – В.Ф.] оказалась лучшею во всех отношениях… За взятие Орамара представлен к Георгиевскому кресту 1 степени…».

Сохранилась и информация об отдельных эпизодах боевых действий ассирийских отрядов и их потерях.

В сводке обер-квартирмейстера 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса за подписью полковника Оглоблина сообщалось, что с 7 июня по 12 июня 1917 г. в Ассирийском стрелковом батальоне был убит 1 стрелок, ранено – 6, контужено – 2 бойца[305]. Схожие по численности потери несла и сотня Ага-Петроса[306].

Согласно армейской оперативной сводке за 12 июня 1917 г. «Ассирийский батальон вел перестрелку с турко-курдами, захватил в плен двух аскеров»[307].

---

[303] РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 673. Л. 2.

[304] Вероятно, завышенное число. В него, видимо, включены 300 самостоятельных ассирийских ополченцев, упоминавшихся в рапорте Ага-Петроса. Сама дружина Ага-Петроса насчитывала 400 бойцов.

[305] РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 86. Л. 168.

[306] Там же. Л. 259.

[307] Оперативная сводка генерала Томилова от 12.06.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.10.2019).

Летом же 1917 г. в районе западнее Дизы Гяверской «отряды добровольцев-айсоров» разбили курдские силы[308], взяв при этом десять пленных.

В июне 1917 г. дружинники из ассирийской сотни Ага-Петроса осуществили успешную разведку на селение Херики, после перестрелки с курдскими силами захватили скот и турецкого жандарма (сборщика податей). В ночь с 4 на 5 июля сотня Ага-Петроса, выдвинувшись на разведку из Дизы Гяверской в направлении Орамара, «фланговым движением обошла сторожевые охранения курдов и… внезапно атаковала и забросала ручными гранатами скопище курдов…»[309].

Объективная и в достаточной мере точная оценка численности ассирийских вооруженных формирований за 1917 г. представляется важной для целей проводимого исследования.

По данным генерала-квартирмейстера Кавказского фронта от 19 октября 1917 г. ассирийские силы насчитывали 2500 бойцов и представляли собой два батальона и две дружины (Мар-Шимуна и Ага-Петроса). Член «краевого совета» доктор Абрамов тогда же сообщал, что собирается Американский ассирийский батальон, однако какие-либо документально подтвержденные сведения о фактическом существовании этой части и ее боевой работе на Кавказском фронте выяснить не удалось[310].

Примечательно, что ближайшую перспективу увеличения численности ассирийских отрядов с 2500 до 3000 бойцов патриарх Мар-Шимун оценивал весьма скептически, о чем было известно российскому военному командованию[311] в Тифлисе.

В сентябре 1917 г., после того как был издан приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего о создании 2-го Ассирийского стрелкового

---

[308] Омский вестник. 1917. 28 июля (10 августа), № 163.
[309] РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 21. Л. 18, 31 об.
[310] Фрейдун Яковлевич Атурая (Абрамов) – основатель и глава Ассирийской социалистической партии, военный врач на Кавказском фронте.
[311] РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 21. Л. 54 об.

батальона[312], рассматривался вопрос о сведении ассирийских батальонов (1-го и 2-го) в ассирийский полк. В приказе по Кавказской сводной пехотной дивизии (№ 68 от 25 сентября 1917 г.) Ассирийский стрелковый полк даже перечислен среди прочих действующих частей дивизии[313]. Собирались создавать и 3-й ассирийский батальон с целью включения его в состав полка[314], но в итоге начальник штаба Верховного главнокомандующего отклонил идею формирования ассирийского полка в связи с полученными указаниями о сокращении расходов[315].

В соответствии с данным решением начальник Кавказской сводной пехотной дивизии сообщал начальнику 3-й Забайкальской казачьей бригады 11 октября 1917 г., что ставка разрешала формировать лишь два ассирийских стрелковых батальона[316], причем, не объединяя их в полк.

В итоге в ноябре 1917 г.[317] ассирийские силы российских войск Кавказского фронта представляли собой 1-й и 2-й Ассирийские стрелковые батальоны Урмийского отряда 7-го отдельного Кавказского армейского корпуса, а также две добровольческие ассирийские дружины (патриарха Мар-Шимуна и Ага-Петроса) того же отряда.

---

[312] «Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего. 4 сентября 1917 года. № 462. Распоряжением Главнокомандующего войсками Кавказского фронта сформировать из добровольцев айсор 2-ой Ассирийский стрелковый батальон по штату № 58 книги III Свода штатов Военно-сухопутного ведомства, издания 1910 года. Айсорскому стрелковому батальону, сформированному приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего 1916 года № 1759 и переименованному приказом Верховного главнокомандующего 1917 года № 241 в Ассирийский стрелковый батальон, именоваться впредь 1-ым Ассирийским стрелковым батальоном. Подписал: генерал от инфантерии Алексеев» (Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 105).

[313] РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.

[314] «29.IX [29.09]: …полковник Какурин допущен к командованию Ассирийским стрелковым батальоном и формированию 2 и 3 батальонов с тем, чтобы к весне сформировать 3х батальонный полк» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 21. Л. 47).

[315] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 337. Л. 7.

[316] РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 21. Л. 51 об.

[317] Формирование 2-го Ассирийского стрелкового батальона к концу декабря 1917 г. так и не было завершено. Известно, что с 8 ноября по 30 декабря 1917 г. его возглавлял войсковой старшина Павел Харитонович Золотарев.

2.2 Оперативно-стратегические аспекты действий 7-го Кавказского корпуса и его ассирийских отрядов

Комплексное изучение ассирийских частей российской армии в рассматриваемый временной период является некорректным и неполным без учета стратегических и оперативных факторов, революционных событий, оказывавших существенное влияние на положение и боевую деятельность на персидском участке Кавказского фронта, где занимали свои позиции ассирийские отряды. Описание и анализ указанных аспектов и событий, масштабных по своему свойству, неограниченных сферой ответственности батальонного или дружинного звена, рационально проводить в широком системном рассмотрении, в цепи «7-й Кавказский армейский корпус – Урмийский отряд – Ассирийские части», что позволяет более точно определить и осмыслить историческое положение ассирийских частей на Кавказском фронте.

Специалистами отмечалось[318], что российской армии и, в частности ее Урмийскому отряду, в результате так и не сумевшему произвести атаку Мосула, приходилось действовать в условиях нежелания британских союзников должным образом поддерживать российские войска.

[318] «Если в 1915 и 1916 гг. главные действия на Азиатско-турецком театре развивались преимущественно в северной его части, на Кавказском фронте, то с 1917 г. они всецело переносятся на юг, в Месопотамию и Сирию. Причина такого перемещения центра тяжести событий – революция в России, выход ее из активного участия в войне и постепенно изменяемый англичанами характер операций против Турции. Английские операции приняли здесь совершенно особый характер, так как англичане в области политики действовали не только против турок и германцев, но и против своих союзников» (Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. С. 646). Подобной позиции придерживаются и другие авторы: «английское командование не стремилось к тесному взаимодействию с русскими войсками, оно было решительно против того, чтобы русские войска появились в Месопотамии. Англичане считали ее своей долей при будущем разделе турецких владений»; «начальник английского генерального штаба генерал Робертсон… предлагал, чтобы русские нанесли удар на Мосул, а англичане сосредоточили свои усилия в зоне р. Тигр… Наступление было начато… Однако… турки перешли в контрнаступление и вынудили русских вернуться в исходное положение. Англичане не оказали никакого содействия этому русскому наступлению» (История Первой мировой войны 1914-1918 гг. / под редакцией И.И. Ростунова. М.: Наука, 1975. Том 2. С. 229, 364, 365).

При этом именно под давлением британской стороны, в определенном смысле в ущерб интересам своих войск, испытывавших серьезные трудности по линии снабжения, российская Ставка настояла на проведении мосульской июньской операции в 1917 г., в которой принимали участие ассирийские силы (в составе Урмийского отряда). Мосульский район, чрезвычайно ценный своим стратегическим положением и нефтяными ресурсами, рассматривался Великобританией как важная цель своей восточной политики, что подтвердил дальнейший ход истории.

Мосульское направление действий российских войск затрагивало сферы интересов сразу нескольких держав – участников противостояния в мировой войне: Германии, Турции, Великобритании и Франции. Особую роль в нем играла борьба за контроль над транспортным сообщением в месопотамском регионе. Еще задолго до начала войны Германия вела эту борьбу в форме реализации проекта строительства железной дороги между Босфором и Персидским заливом, получившей название Багдадской железной дороги. К началу Первой мировой войны строительство железной дороги не было завершено. За время войны на севере линия была доведена до Нусайбина, а на юге был построен участок Багдад – Самарра.

Важность вопроса создания собственного железнодорожного сообщения на мосульском направлении в связи с проводимыми операциями осознавали и некоторые должностные лица в российской армии. Тема эта прорабатывалась в августе 1917 г. интендантом 7-го отдельного Кавказского армейского корпуса полковником Ф.И. Горецким[319].

[319] Горецкий Франц Иванович (1873 – ?) – полковник российской армии. Окончил Одесское пехотное юнкерское училище, Интендантскую академию. На август 1917 г. – интендант 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса. Был удостоен российских наград. В 1918 г. служил начальником штаба русско-ассирийско-армянского особого Азербайджанского отряда, сдерживавшего наступление турецко-курдских сил в Персидском Азербайджане, после прибытия во Владивосток с группой российских офицеров в январе 1919 г. – в армии Колчака (Русская армия в Великой войне: Картотека проекта: Горецкий Франц Иванович [Электронный ресурс] URL: http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=9703 (дата обращения: 04.11.2019); Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 33; Доклад

Полковник Горецкий рассматривал вопрос строительства железной дороги на мосульском направлении в тесной взаимосвязи с системой организации боевых действий российских войск, а также политико-стратегическим анализом роли и места ассирийского населения в курдистанском регионе с точки зрения российских военно-политических интересов.

Он связывал идею установления Россией постоянного транспортного сообщения с Амадией, а затем и Мосулом с укреплением в регионе позиций армян и ассирийцев как ключевых союзников России, опоры ее влияния, естественные барьеры для панисламистских течений.

В отличие от соображений генерала Карпова, начальника снабжения 7-го корпуса и бывшего начальника военных сообщений Кавказского фронта, считавшего необходимым строить железную дорогу Баку – Джульфа для разгрузки станций Тифлис и Александрополь, полковник Горецкий полагал целесообразным прокладывать другой путь. Таковым, по его мнению, должна была стать линия Шариф-хане (станция Тавризской железной дороги и одновременно пристань на северном берегу Урмийского озера) – Амадия (небольшой город османской Турции в 90 км к северу от Мосула, один из центров торговли)[320].

Горецкий аргументировал строительство дороги детальными ссылками на солидный накопленный опыт боевых действий российских сил в Персидском Азербайджане[321].

Полковник Горецкий прямо говорил о невыполнимости поставленной 7-му отдельному Кавказскому армейскому корпусу задачи наступления на

поручика Джамгарянца (НАА. Ф. 1267. Оп. 2. Д. 96. Л. 1-10) [Электронный ресурс] URL: http://lraber.asj-oa.am/5913/1/336-362.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

[320] А впоследствии – линия Шариф-хане – Алма-Сарай – Дильман – Кегнешегр – Хане-Сур – Деер – Рашеван – Амадия – Мосул. Горецкий полагал целесообразным разбить строительство данной линии на два этапа: вначале проложить дорогу Шариф-хане – Амадия, затем Амадия – Мосул.

[321] Рапорт полковника Горецкого от 09.09.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Д. 548. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 30.10.2019).

Мосул по причине невозможности обеспечения имеющимися в распоряжении корпуса транспортами его интендантских нужд в наступлении.

Он доказательно утверждал, что финансовые затраты на прокладку требуемой российским силам на мосульском направлении железнодорожной линии не будут превышать общей стоимости приобретения недостающих им транспортных средств. «Но разве можно сравнить мощность и устойчивость тыла, который дает железная дорога, с тылом, обслуживаемым транспортами, – писал он. – Прошлая зима дала в этом отношении достаточно доказательств, когда целые обозные бригады пришлось расформировать вследствие убыли животных от недостатка фуража»[322].

Особо полковник Горецкий выделял политико-стратегический аспект строительства железнодорожной линии мосульского направления. Одной из ее основных целей должно было стать закрепление геополитических позиций России в регионе и создание устойчивой связи с местными армянскими и ассирийскими массами населения[323].

Горецким подчеркивалась важность не просто укрепления российского влияния в регионе, а формирования при этом из местного армянского и ассирийского населения мощного постоянного барьера распространению панисламистских течений. Как показал исторический опыт, его взгляды во

---

[322] Рапорт полковника Горецкого от 09.09.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Д. 548. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 01.11.2019).

[323] «Железная дорога от Шариф-хане до Амадии… нам необходима… Занятая нами Армения и присоединившиеся к нам племена ассирийцев-христиан глубоко верят в защиту Великой России их национальных и религиозных интересов. Армяне и ассирийцы надеются, что они не будут брошены здесь… Мы не можем уйти отсюда, не приняв всех мер к обеспечению жизни и самоопределения этих народностей. Когда мы выйдем в долину Тигра и прочно займем ее… мы можем закрепить спокойное, мирное существование этих народностей. Только при этом условии будет меньше поводов к возникновению новой войны… Завладение двумя горными проходами, Битлис – Сгерт и Джуламерк – Амадия, ставят нас под защиту непроходимых гор… Укреплением этих двух наиболее важных горных проходов… обеспечивается наше господство над Месопотамией и долиной реки Тигра» (Рапорт полковника Горецкого от 09.09.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Д. 548. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 01.11.2019).

многом опередили время и приобрели большую актуальность на современном этапе.

Описываемый Горецким барьер был призван рассечь угрожающие безопасности[324] российского государства панисламистские связи между африканскими и среднеазиатскими территориями. В конечном счете, во многом именно обозначенные Горецким нерешенные проблемы по линии снабжения не позволили реализовать планы мосульской операции в октябре 1917 г.[325]

Мосульский вопрос является центральной темой и в переписке «айсорского патриарха» с российской стороной осенью 1917 г. Выявленные в архивном фонде письмо патриарха от 28 октября 1917 г. на французском языке и его перевод ярко свидетельствуют об этом. Имя «айсорского патриарха» не указывается, но можно сделать вывод, что автором письма был никто иной как религиозный глава ассирийцев-«халдеев», приверженцев Халдейской католической церкви[326], Мар-Иосиф VI Эммануэль II Томас, чья резиденция располагалась именно в Мосуле. Непохоже, что автором мог являться патриарх ассирийцев-«несториан»[327] паствы Ассирийской церкви (Церкви Востока), располагавший, с одной стороны, переводчиками на

[324] «…вопросы панисламизма в будущем могут причинить нам много хлопот на нашем юго-востоке, если мы заранее не подготовимся к борьбе с ними… мы сделаем правильный шаг, если при помощи наших союзников – англичан создадим из народностей Армении и Месопотамии… преграду, о которую будет разбиваться панисламизм, идущий из Африки в Среднюю Азию и обратно… Великой России следовало бы произвести такие сравнительно незначительные расходы для того, чтобы на вечные времена открыть двери в Месопотамию и навсегда оградить христианское население Армении и Месопотамии от… ига. Более удобного момента… может быть, в истории России и не представится… Дорогу Баку – Джульфа мы всегда сумеем построить, а для этой мы можем упустить время» (Рапорт полковника Горецкого от 09.09.1917 г. РГВИА. Ф. 2003. Д. 548. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 01.11.2019).

[325] «Начало операции намечалось на середину октября. 5 октября Ставка, учитывая большие трудности подготовки службы тыла, признала, что Мосульскую операцию следует отложить до весны 1918 г.» (Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Москва, 1946. С. 84).

[326] Современное этническое и этно-конфессиональное самоназвание – «халдаи» – «халдеи».

[327] Современное этническое и этно-конфессиональное самоназвание – «атураи» – «ассирийцы».

русский язык, способными составить текст сразу же на нем, и с другой – находившийся в свободном рабочем контакте с российскими официальными лицами. Последний факт не стыкуется по смыслу с фразой «удалось передать мое письмо в руки айсорского патриарха», подразумевающей его пребывание на некой труднодоступной, вражеской территории. Резиденция же патриарха ассирийцев-«яковитов»[328], составлявших паству Сирийской православной (Сиро-яковитской) церкви, размещалась под Мардином, на довольно приличном удалении от Мосула (около 240 км по прямой линии).

Эмоционально насыщенное содержание письма, представляющего собой, хоть и несколько субъективный, но крайне ценный источник сведений, в красках повествует об обстановке на мосульском направлении, обрисовывает положение действовавших в Мосульской области турецких войск и ситуацию внутри Турции. В каком-то смысле письмо, возможно, является своеобразным жестом отчаяния патриарха, понимавшего всю трагичность складывавшейся обстановки.

В основе письма, главным образом, находится развернутый ответ на вопрос российской стороны (в лице генерала, исходя из обращения «Ваше превосходительство») о силах турецкой армии, оперирующих в Мосульской области, а также на вопрос об участке Багдадской железной дороги Нессибин (Нусайбин) – Мосул. В письме патриархом подчеркивается неосведомленность российского военного командования о положении дел у противника[329].

---

[328] Современное этническое и этно-конфессиональное самоназвание – «сураи», либо «арамаи» – «сирийцы», либо «арамейцы».

[329] «Начальнику разведывательного отделения… 2 ноября 1917… удалось передать мое письмо в руки айсорского патриарха, который со своей стороны прислал мне письмо, которое при сим препровождаю. Приложение: подлинник письма и перевод… 28 октября 1917 г. Мой дорогой Л.М. Ваше письмо от 2 октября нас очень удивило… мы болезненно остолбенели, видя как вы совершенно незнакомы со всем тем, что происходит в Турции… как вы могли бы так простодушно не понимать турецких дел и порядка вещей в турецкой армии, которая… представляет несчастную банду людей, незнающих как им избавиться от своей собственной жизни. Первый раз от Вас… мы слышим о железной дороге Нессибин-Мосульской. Таковой нет… между Нессибином и Мосулом… В июле месяце через Сахо [Захо] прошли 5-6… батальонов… состоящих из 15-16летних несчастных людей. Больше

Патриарх сообщал важные для российской разведки сведения о военной авиации и сухопутных войсках противника в регионе. Он писал, что невдалеке от Мосула располагался турецкий аэродром, с которого периодически осуществляли вылеты немецкие аэропланы. Большое внимание уделялось в письме обстановке внутри турецкой армии, а именно морально-боевому настрою турецких военнослужащих-солдат и уровню их дисциплины. Патриарх указывал на высокую распространенность изменнических настроений в солдатской среде турецких войск и, как следствие, повальное дезертирство бойцов, а также на абсолютное безразличие к данному явлению большинства их командиров. Патриарх отмечал массовые пораженческие настроения, царившие среди турецких солдат, готовых к сдаче неприятелю: «Все они просят, день и ночь молясь… чтобы неприятельская христианская армия пришла и освободила их от рабства. В полном смысле слова турецкие солдаты насильно порабощены и приведены на поле сражения… как только они в состоянии, сейчас же бегут, и никто против них абсолютно никаких мер не принимает»[330].

Патриарх в своем письме уверенно оценивал силы российских войск, требуемые для «беспрепятственного» занятия Мосула, не более чем в два полка и выражал негодование по поводу абсолютной неосведомленности российской стороны о ситуации в регионе: «Как же… происходит то, что мы здесь, в Курдистане, знаем все, что происходит в России, а вы совершенно ничего не знаете о том, что у нас происходит?»

Патриарх отрицательно отзывался о влиянии революционных событий на общественно-политическую обстановку внутри российского государства, а также на его вооруженные силы: «Мы знаем, что вы низложили вашего

половины их, еле живых, осталось на дороге. Вы, Ваше превосходительство, говорите о полках, дивизиях, о батальонах и о разных подобных вещах мосульских. О чем вы говорите? Поверьте мне, что более не существует… турецкая армия, есть только какая-то разнузданная банда людей, потерявших человеческий облик. У нас абсолютно никаких сведений нет о тех знаменитых корпусах, которые, по вашим словам, должны были двинуться из Мосула к границам Кавказа. Мне кажется, что вы воображаете об этих корпусах и войсках…» (РГВИА. Ф. 2168. Оп. 1. Д. 258. Л. 4, 8).

[330] РГВИА. Ф. 2168. Оп. 1. Д. 258. Л. 8 об.

царя, и что гражданская война убила великую Россию. Одно мы точно знаем – это то, что у вас нет сил наступать… у вас все находится в беспорядке, и армия окончательно разложилась».

Следует обратить внимание, что сложившееся положение в Османской империи и ее армии описывается патриархом как не менее, а скорее гораздо более, удручающее, чем у противостоящей Турции российской стороны:

«…страшное царит в стране. Люди умирают в бедствии. Население Турции уменьшилось наполовину. Я видел своими собственными глазами турецких солдат, просящих… кусок хлеба. Молодые люди 15-16 лет, пришедшие из Константинополя в наши селения, стучатся в двери и протягивают руку, чтобы получить от женщин ложку супа… Одним словом, у нас, в особенности в нашей армии, царит несчастье, разруха и горе»[331].

Особое возмущение, по-видимому, вызывает у патриарха наблюдавшееся им поведение российского командования, выглядевшее как нежелание воспользоваться выгодным для него положением и почти бескровно занять за счет этого Мосул, важный стратегический пункт в Месопотамии[332]. При этом вполне очевидно и логично, что, в первую очередь, патриарх был обеспокоен положением своей паствы, а не стратегическими перспективами и кругом интересов России и союзных ей государств.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными препятствиями на пути к Мосулу для российской стороны стали не противодействие

[331] Там же. Л. 7, 8 об.

[332] «Вы знаете, Ваше превосходительство, что христиане были истреблены общей резней. В окрестностях Мосула остается только несколько христианских селений, и, благодаря вашему опозданию, вашему затягиванию, вашей небрежности, вы добьетесь того, что остающиеся христиане будут истреблены до последнего человека. Наступайте же. Кто же вас задерживает? Нет никаких препятствий, еще один шаг и вы будете в Мосуле… Дорога открыта. Все курды будут вашими, как только вы появитесь. Эта страна сдалась вам, вас еще не увидев… есть еще наблюдение и охрана… есть несколько батальонов, но могу уверить, что два русских или английских полка [одолеют?] все… Не бойтесь же, не страшитесь. Мы знаем, что живые не боятся мертвых. Вы же, русские и англичане… боитесь мертвых. Где же потомки Петра Великого? Вы недостойным образом выразились… Пишу неожиданно и наскоро. Извините мне, меня мучает душевная боль» (Там же. Л. 7).

вражеских сил или даже просто значительная их концентрация, а собственные внутренние проблемы: отсутствие должного снабжения и общая армейская дезорганизация. Данное утверждение находит дополнительное подтверждение в специализированной военно-исторической литературе: «Возможность развития наступления на г. Мосул зависела от условий снабжения… В связи с полной дезорганизацией транспортных средств армии для предупреждения надвигавшегося голода была произведена коренная перегруппировка войск…»[333].

В итоге дезорганизация и постепенный развал российской армии как единой боеспособной системы не позволили сделать ей осенью 1917 г. последний решающий шаг к овладению Мосула, осуществить бросок к этому ключевому стратегическому пункту на севере Месопотамии и существенно укрепить свои позиции на мировой геополитической арене.

Деструктивные процессы в российских вооруженных силах, о которых идет речь в контексте проводимого исследования, начали масштабно и особо угрожающе проявлять себя после Февральской революции. В первой половине 1917 г., вслед за получившим широкую известность Приказом № 1, в российской армии возникли и распространились армейские (войсковые) комитеты в рамках общего движения по революционной демократизации армии. Комитеты были признаны официальной властью и представляли собой выборные организации из числа военнослужащих (преимущественно солдат) и чиновников того или иного войскового уровня (от ротного до фронтового), изначально отвечая, главным образом, за его политическую жизнь. Постепенно комитеты расширяли свою деятельность, присвоив себе полномочия выбирать и контролировать командный состав, снимать с должности его военнослужащих, отменять выполнение боевых приказов командования, участвовать в планировании операций. Таким образом, комитетская система сломала опору единоначалия вооруженных сил в драматический и определяющий момент российской истории, нанеся весьма

[333] Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Москва, 1946. С. 83, 84.

существенный урон армейской дисциплине, общей организации и боеспособности.

Падение дисциплины в российских войсках, достигавшее ужасающих масштабов, проявляло себя и на Кавказском фронте, в частности на персидских территориях, выражаясь в фактах насильственных и грабительских действий военнослужащих. Персидские власти обращались по этому поводу к российским официальным лицам, пытаясь таким образом пресечь преступные действия распоясавшихся масс в отношении персидского населения[334], однако существенного и определяющего эффекта данные обращения не возымели – войска все больше и больше выходили из-под контроля. С угрожающей скоростью разрушался институт новой «февральской» революционной российской армии[335], что было одной из целей большевиков[336].

Быстрое распространение идей большевизма внутри страны и на фронте привело к тому, что комитеты низовых звеньев армии (рота – батальон – полк) массово большевизировались[337], а более высоких (начиная с

---

[334] «В Персии… Бесчинства русских солдат в Персии. Тегеран. Правительство просит русскую миссию принять меры против грабежей и насилий русского гарнизона по отношению к населению» (Статья газеты «Новое время» из архивного документа от 13.07.1917 г. № 14825. АВПРИ. Ф. 140. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 10.11.2019); «16 мая 1917… Солдаты и казаки корпуса! Последнее время участились заявления и жалобы местного персидского населения, что некоторыми вашими товарищами производятся грабежи, насилия над женщинами, порча имущества… и даже убийства местных жителей» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 152. Л. 152, 153, 153 об.).

[335] Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. Книга 2. От Первой мировой до Великой Отечественной: 1917-1941 / Под ред. Г.И. Когатько. М.: «Стэха», 2001. С. 11.

[336] «Без «дезорганизации» армии ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может. Ибо армия есть самый закостенелый инструмент поддержки старого строя… Первой заповедью всякой победоносной революции… было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою» (Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 37. Москва: Издательство политической литературы, 1969. С. 295).

[337] «Следует заметить, что большевизация коснулась прежде всего низовых солдатских комитетов – полковых, батальонных и ротных… Победа большевиков в борьбе за низовые комитеты была очень важна, так как именно эти комитеты непосредственно контактировали с солдатской массой. Высшие же солдатские организации – бригадные, дивизионные, корпусные, а тем более армейские – находились в тылу, при штабах соответствующих соединений, и не могли активно влиять на умонастроения» (Базанов С.

дивизии) – придерживались меньшевистско-эсеровских программ. В 7-м отдельном Кавказском армейском корпусе, в составе которого находились ассирийские части, изначально, по воспоминаниям Генерального штаба полковника Какурина, обстановка была несколько иной.

Какурин сообщал, что узнал о Февральской революции во время следования из Персии в Россию в отпуск. Возвратившись после него на фронт, Какурин застает работу армейских комитетов. В «верхах комитетов» первое время были сильны кадетские позиции, на «низовых» же уровнях комитетов господствовали «соглашатели» (меньшевики и эсеры[338]), порой с армянскими и грузинскими националистическими оттенками. По мнению Какурина, персидский участок Кавказского фронта в политическом плане был «глухой, разбросанный, поэтому отзвуки событий докатывались до нас глухо и с запозданием… О большевиках тогда у нас совсем было мало слышно»[339].

Однако уже летом 1917 г. большевистские настроения и программы столь значительно проникли в массы военнослужащих корпуса, что, например, в Урмийском отряде стали серьезной преградой для развития его наступления. Данный факт отражен в документе российского вице-консульства в Урмии от 7 июля 1917 г., в нем же отмечена и боевая работа ассирийских сил: «смелая разведка» на Орамар, предпринятая дружиной Ага-Петроса. В указанном документе прямо говорится о том, что подчиненный генералу Семенову Урмийский отряд продвинулся от Бенарве лишь до Руанского перевала, поскольку в отряде был «заражен большевизмом целый

Армия в российской революции. Статья первая. Политические партии и армия: от Февраля к Октябрю // История, № 09/2001 [Электронный ресурс] URL: https://his.1sept.ru/2001/09/no09_1.htm (дата обращения: 10.11.2019).

338 Для примера: «Затем тов. Ленин говорит о действии соглашателей, меньшевиков и эсеров, в Сибири…» (Ленин В.И. Речь на беспартийной рабоче-красноармейской конференции / Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 147).

339 Тинченко Я. Ландскнехт без страху і докору: військова кар’єра Миколи Какуріна. З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ, 1999. № 1/2 (10/11). С. 10, 11.

пехотный полк[340] [сноска наша. – В.Ф.], в прошлом с прекрасной боевой славой, составляющий ядро отряда»[341].

Распространение революционных идей и настроений в армии в сочетании с напряженной общественно-политической обстановкой внутри России приводило к общему снижению уровня ответственности и дисциплины в войсках[342], главным образом, в солдатской среде, которая становилась все более неуправляемой и разнузданной. С одной стороны, войсковые комитеты пытались обуздать стихийный разгул бесчинств масс выходивших из-под контроля солдат[343], с другой – зачастую сами становились авторами, виновниками беспорядков внутри армии и вокруг нее. Официально закрепленный исключительно совещательный формат комитетов[344], призванный демократизировать отношения в армии между начальниками и их подчиненным составом, стал все чаще заменяться вольницей, позволявшей себе самостоятельно, нарушая принцип единоначалия, вмешиваться в любые внутриармейские процессы: «Приказ по 7-му Кавказскому армейскому корпусу, 5 апреля 1917… За последнее время в некоторых гарнизонах имели место весьма прискорбные случаи противозаконных действий комитетов солдатских и офицерских депутатов, выразившиеся в устранении некоторых начальников, временном лишении их свободы…»[345].

---

[340] Вероятней всего, 5-й Кавказский пограничный пехотный полк.

[341] ГАРФ. Ф. Р-4738. Оп. 1. Д. 222. Л. 2, 4 об., 5.

[342] «С возникновением революционного брожения в армии дисциплина стала стремительно разлагаться. В этнических формированиях до февральских событий 1917 г. в целом дисциплина и порядок поддерживались на достаточном уровне и случаи неповиновения или неисполнения боевых приказов были единичными» (Поперечная А.Д. Проблемы дисциплины в этнических воинских формированиях Русской армии в 1914 – начале 1917 гг. // Вестник Пермского университета. История. Выпуск 2 (33), 2016. С. 57).

[343] «Комитеты боролись с погромами… усилия комитетов были бесплодны» (Шкловский В. Северная Персия и наши войска // Новая жизнь. Петроград, 1918, № 38 (253). С. 3).

[344] «Приказ по 7-му Кавказскому армейскому корпусу № 27 от 19 марта 1917 г. Кавказская армия… комитеты носят только совещательный характер при начальниках и командующем армией, у которых остается вся власть… право на издание приказов, приказаний, инструкций… остается целиком в руках соответствующих начальников» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 152. Л. 52, 52 об.).

[345] Ф. 2306. Оп. 1. Д. 152. Л. 68.

Следует заметить, что между революционно-демократическими процессами в России и Персии 1917 г. прослеживаются некоторые исторические связи, отраженные в документах[346] рассматриваемого периода.

Октябрьская революция 1917 г. усугубляла и без того непростое, крайне накаленное положение внутри армии. Реакция на события и результаты октябрьского переворота нашла свое отражение и среди военнослужащих отдельного 7-го Кавказского армейского корпуса. Сведения, содержащиеся в архивных источниках, позволяют сделать принципиальные выводы относительно позиции войскового комитета корпуса по вопросу октябрьского переворота и стремительно развивавшегося в стране и на фронте большевистского движения. В тексте комитетской резолюции, как и в рассмотренном выше письме айсорского патриарха, прямо говорится о захлестнувшей Россию гражданской войне и выражается не просто условное неприятие, а решительная готовность бескомпромиссно бороться с большевистскими силами[347] ради защиты февральских революционных демократических целей и достижений.

Вместе с тем, хоть высший комитетский орган в 7-м отдельном Кавказском армейском корпусе и выступил против большевиков, данный факт вовсе не означал, что позиция указанного комитета отражала настроения и взгляды всей массы военнослужащих корпуса. В стремительно

---

[346] «Шифрованная телеграмма генерала Юденича Верховному главнокомандующему… 23 марта 1917… ввиду возможности отголоска в Персии происшедших в России событий я дал командирам 7-го Кавказского и 1-го Кавказского кавалерийского корпусов во избежание столкновений с персами указания в персидские распри не вмешиваться…» (Срочное донесение за 23.03.1917 (автор – генерал Юденич). АВПРИ. Ф. 323. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 26.11.2019); «Персидский демократический комитет обращается к петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов с просьбой добиться аннулирования англо-русской конвенции 1907 г. касательно Персии…» (Заявление Персидского демократического комитета. АВПРИ. Ф. 140. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 26.11.2019).

[347] Срочное донесение (автор – прапорщик Георг-Бекянц). РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 38. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 24.11.2019).

набиравшем обороты после Октябрьской революции кризисе, в вихре развала Кавказского фронта комитеты не могли полноценно управлять воинской массой и должным образом ее контролировать.

Несмотря на то, что большевистские идеи разделяло значительное число военнослужащих 7-го отдельного Кавказского армейского корпуса и до Октябрьской революции (о чем говорилось выше на примере пехотного полка Урмийского отряда), свое мощное победное шествие среди его личного состава большевизм начал именно после первых определяющих успехов Октябрьской революции: «После… большевистского переворота, который совершился в октябре 1917 года, большевизм стал быстро расти в частях войск на позициях. В начале ноября того же года на позициях Кавказского фронта уже можно было видеть в руках солдат петроградские большевистские газеты. Войсковые комитеты не препятствовали проникновению большевистской литературы и пропаганды в части войск. Очевидно, они чувствовали себя бессильными перед солдатской массой или же считали так называемое «углубление революции» в ряды армии не вполне законченным»[348].

Кризис в войсках становился катастрофическим. Развал армии принимал все более ужасающие масштабы. Войсковые комитеты, пытавшиеся хоть как-то упорядочить движение масс военнослужащих в тыл, и начсостав теряли последние нити контроля над солдатами, которые, в свою очередь, шли на любой риск для того, чтобы как можно быстрее покинуть фронт и вернуться на родину, в Россию, где уже проявлялась жестокая гражданская война. Данные кризисные процессы подтверждаются и в дипломатическом обзоре событий за декабрь 1917 г. по округу вице-консульства в Урмии, где сообщается об очередном погроме Урмийского базара, а в качестве общих причин таких деяний указывается «влияние

[348] Ф.Г. История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 392.

общероссийской разрухи» и ощущение «безнаказанности, укрепившееся в солдатских массах»[349].

Боевая работа ассирийских частей проходила одновременно с проявлениями национальной общественно-политической активности находившихся под влиянием российских революционных идей представителей ассирийской интеллигенции.

Важно отметить, что преимущественно ассирийцы в рассматриваемый период стремились избавиться от турецкого и персидского гнета, защитить себя и свои семьи в военном лихолетье, спастись, переселиться в более безопасные и перспективные для проживания места (в частности, в Россию). Ассирийские общественно-политические организации (Ассирийский национальный совет, Ассирийская социалистическая партия), способные продвигать идеи создания ассирийской государственности либо некой административной национальной единицы, были малочисленны и не пользовались массовой поддержкой в ассирийской среде. В большинстве своем ассирийцы были людьми с невысоким уровнем социально-культурного развития, далекие от политических программ. Мощной, единой, основательной деятельности ассирийских лидеров по созданию ассирийского государства, автономии в те годы не наблюдалось, в основном их действия были реагированием на условия и вызовы военного времени. Патриарх Мар-Шимун, наиболее авторитетная фигура в ассирийской среде, стремился выйти из-под османской власти, приняв сторону России, при этом никакой программы по созданию им ассирийского государства зафиксировано не было. Однако, скорее всего, в случае итогового военного успеха России вопрос создания ассирийской административной единицы получил бы дальнейшее развитие.

В сведениях, затрагивающих национальную политическую деятельность, связанную с проектом по созданию демократической ассирийской государственной единицы, нашла свое отражение

[349] ГАРФ. Ф. Р-4738. Оп. 1. Д. 128. Л. 2.

основополагающая проблема взаимоотношений между массами ассирийского населения в регионе – национально-конфессиональная раздробленность. Эти сведения также содержат оценочную численность местного ассирийского населения и указывают на наибольшую сплоченность ассирийцев из числа паствы Церкви Востока, составлявших основу ассирийских добровольческих сил российской армии. Так, в частности, в начале июля 1917 г. российский дипломат, управляющий вице-консульством в Урмии, рассматривая ассирийскую политическую программу-проект «Урмийский манифест объединения и союза Свободная Ассирия», писал, что данная программа была оторвана от объективных реалий, совершенно не учитывала их, представляя собой политические воззрения лишь небольшого числа ассирийских интеллигентов. Дипломат указывал на то, что приводимый в манифесте план государственного построения будущей демократической Ассирии не принимал во внимание два ключевых обстоятельства, мешающих его реализации. Ими в соответствии с текстом рассматриваемого документа являлись крайне низкий уровень культурного развития у самой сплоченной, привыкшей к автономному управлению части ассирийского населения (турецких ассирийцев-горцев Мар-Шимуна – паствы Церкви Востока), а также конфессиональная разобщенность[350] среди ассирийцев в регионе, препятствующая их национальному единению.

[350] «план государственного устройства будущей свободной Ассирии на широких демократических началах… упускает из виду, что часть этого народа, наиболее, между прочим, близкая к понятию об автономном управлении еще до войны, находится по культурному своему уровню чуть ли не в периоде пастушеского образа жизни. Как национальное целое… группа «аширетных» несториан наиболее способна к сплоченности благодаря однообразию религии и преданности патриарху. Что же касается ассирийцев Урмийского и Салмасского плато, то религиозная рознь между ними до сих пор, несомненно, сильнее чувства национального единства, не говоря уж про прямую вражду, которую питают месопотамские яковиты к несторианам… [персидские ассирийцы] представляют собой наиболее культурную и зажиточную часть народа, способную стать во главе национального возрождения. Единственная национальная организация ассирийцев возникла именно в Урмии…»; в документе также приводятся следующие данные о численности ассирийцев: 31750 персидских ассирийцев, 26600 турецких аширетных ассирийцев, 22295 турецких ассирийцев-райя, 30000 «живущих в бассейне Тигра» ассирийцев, всего примерно 110000 ассирийцев (ГАРФ. Ф. Р-4738. Оп. 1. Д. 58. Л. 7, 7 об.).

Вопросы деятельности ассирийских частей, дисциплины в них, несмотря на некоторую национально-территориальную специфику, некорректно рассматривать изолированно, вне границ ситуации, складывавшейся в российских войсках на Кавказском фронте (в частности в Персидском Азербайджане) и на других фронтах мировой войны, где почти везде происходили схожие процессы.

Вполне объяснимо, что при общем развале фронта, крушении механизмов управления армией, политико-общественной смуте, неразберихе в ближних и дальних тылах бойцы ассирийских сил, как и военнослужащие других частей, были замечены в тех или иных противозаконных проявлениях, в том числе и преступных. Существенную роль при этом играла обострившаяся после отступления ассирийцев-горцев из пределов Турции на территорию Персии напряженность между ее ассирийским и тюрко-курдо-персидским населением. Здесь сказались и давние противоречия, и восприятие персидскими и турецкими ассирийскими массами ранее упомянутой в исследовании резни 1914-1915 гг. Ожесточенность ассирийцев-горцев, направленная нередко в целом против представителей мусульманского населения, вызванная бедственным положением, голодом, потерями близких, жилищ, родных мест, получала все большее распространение.

К лету 1917 г. отношения между ассирийскими беженцами и местным мусульманским населением в Урмийской области Персидского Азербайджана настолько осложнились, что об этом 3 июня 1917 г. писал находившийся в ней представитель российского дипломатического аппарата: «Российское вице-консульство в Урмии… отношения между беженцами и местными мусульманами обострились… власть [персидская. – В.Ф.]… неохотно выступает на защиту прав беженцев, видя в них незваных

пришельцев и элемент не только непроизводительный, но и разрушающий [осуществляющий вырубку деревьев, порчу домов. – В.Ф.]…»[351].

Под влиянием общей обстановки межнациональной напряженности и все более четко проступающих признаков политического и управленческого кризиса в системе российских войск военнослужащие ассирийских частей порой становились участниками местных кровавых событий. Повествующий об этом эпизод приводится управляющим вице-консульством в Урмии Никитиным в донесении. В нем он пишет, что установившаяся более-менее спокойная обстановка в очередной раз нарушилась в связи с убийством неизвестными лицами в местном селении пристава, ассирийца из Эриванской губернии. Его земляки, военнослужащие Ассирийского стрелкового батальона, в ответ на это убили несколько представителей мусульманского населения. Для недопущения эскалации в срочном порядке принимались «военные меры»[352].

В декабре 1917 г. между турецкой и российской сторонами было подписано малоизвестное Мосульское перемирие[353], остановившее боевые действия на фронте 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса. Однако среди российских военных и дипломатов многие прекрасно понимали, что за временным затишьем достаточно скоро последует новый виток войны. После заключенного перемирия солдаты еще более массово стали покидать занимаемые позиции, фронт продолжил разваливаться. В этой связи в штабе Кавказского фронта при поддержке британских[354], французских и

---

[351] ГАРФ. Ф. Р-4738. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

[352] Телеграмма управляющего вице-консульством в Урмии (Никитина) от 27.07.1917 г. № 2056. АВПРИ. Ф. 323. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 03.12.2019).

[353] «Акт об условиях перемирия на фронте русского 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса с 6-й Турецкой армией… военные действия на всем указанном фронте считать прекращенными с обеих сторон с 1/14 декабря 1917/1333… [Мосул, 14/27 декабря 1917/1333 г.]» (ГАРФ. Ф. Р-4738. Оп. 1. Д. 128. Л. 4, 4 об.).

[354] «Макдонелл прекрасно знал культуру и обычаи Кавказа, владел местными языками. Позже к нему присоединился другой сотрудник разведки – капитан Эдвард Ноэль, отлично владевший русским и персидским языками. По прибытии в Тифлис в октябре

американских[355] союзников принимается решение формировать национальные части для того, чтобы прикрыть ими рубежи, бросаемые отступающими в тыл войсками. В декабре 1917 г. происходят два важных события, связанных с историей ассирийских отрядов: Закавказский комиссариат, орган политико-административного управления Закавказьем, обозначает концепцию создания ассирийских национальных частей[356], штаб 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса приступает к воплощению в жизнь идеи формирования национальных частей из ассирийцев. Эти действия были одобрены Армейским советом[357].

1917 г. Макдонелл выяснил, что большая часть русской армии уже покинула фронт. Армянские части, входившие в бывшую русскую армию, еще оставались на фронте… британцы предполагали сформировать две армянские дивизии, одну ассирийскую, одну дивизию русских добровольцев, а также смешанную дивизию из греков и представителей других национальностей и попытаться таким образом удержать фронт от продвижения турок» (Гасанлы Д.П. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости (1917-1920). М.: Флинта, 2011. С. 66).

[355] ГАРФ. Ф. Р-4738. Оп. 1. Д. 216. Л. 17.

[356] В декрете Закавказского комиссариата от 18 декабря 1917 г. «О новых условиях службы на Кавказском фронте…» говорилось о том, что после заключения перемирия ведутся мирные переговоры, и перед Российской республикой стоит задача сохранить фронт до заключения демократического мира. Закавказский комиссариат с целью защиты на Кавказе целостности и безопасности Российской республики постановил до заключения общего мира изменить условия службы на Кавказском фронте, а именно: армию свести в строевые единицы по национальному признаку, сформировать армянские, грузинские, мусульманские, украинские, польские, греческие, ассирийские и осетинские части, а также русский корпус (Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 26).

[357] «Обзор событий за декабрь месяц 1917 г. по округу вице-консульства в Урмии… Наши делегаты уехали в Мосул 2 декабря в составе штабных офицеров Генерального штаба полковника Эрна и капитана Цурикова, военного комиссара Таска и члена Армейского совета матроса Салтыкова (большевика). Вернулись они лишь во второй половине месяца… [комиссар] заявил следующее: «Демократического мира мы не сможем заключить, с нами разговаривают не как с представителями великой Российской республики, а как с лакеями; нас ежедневно оплевывали, предъявляли невыполнимые условия, вроде активного наблюдения за англичанами, чтобы они не нарушали демаркационной линии, или свободы снабжения турецкой армии из Персии и т.п.; переговоры с нами вели не представители народа, а офицеры германского Генерального штаба; из турок кроме Халиль-Паши мы видели лишь губернатора Мемдух-Пашу, того самого, который в Эрзеруме зарыл живьем 400 армянских детей и у которого нас обступили, плача и прося увезти с собой, белые армянские рабыни». Таковы впечатления комиссара, социал-демократа меньшевика, старого партийного работника, и он убежден, что, так или иначе, но с Турцией придется еще воевать… Путь от Эрбиля до Мосула буквально усеян трупами павших от бескормицы животных. Солдаты… оборваны и истощены… Как прямое следствие перемирия в истолковании солдатской среды идет

2.3 Личный состав ассирийских частей

Содержательные определяющие сведения о боевых свойствах, дисциплинарных и управленческих нюансах ассирийских сил на Кавказском фронте представлены полковником Горецким в его мемуарной работе.

В ней Горецкий положительно оценивал эффективность сформированного в 1917 г. Ассирийского стрелкового батальона, отмечая при этом, что все командные позиции в нем были укомплектованы российскими офицерами. Горецкий подчеркивал смелость и выносливость солдат-ассирийцев, важную в условиях ведения боевых действий в горных районах: «В боях этот батальон действовал хорошо. Люди оказались храбрые и необыкновенно выносливые. В легкой обуви (горные, плетенные из толстых шерстяных нитей лапти) горцы-ассирийцы могли делать дневные переходы до 70 верст». Вместе с тем он писал о сложностях управления ассирийским личным составом из-за его горского менталитета: «Ассирийцы-горцы не питали никакого уважения к чужой собственности. На имущество побежденных смотрели как на военную добычу, поэтому всякий их удачный бой заканчивался грабежами и транспортированием награбленного по домам. Гуманное отношение к побежденным было им совершенно чуждо. Такие обычаи войны ассирийцы-горцы усвоили в многовековой борьбе с горными же курдскими племенами…»[358].

эвакуация… на днях в Армейском совете обсуждался вопрос об отношении этой высшей военно-демократической организации к формированию ассирийских и армянских частей. Большинством… была принята резолюция о всемерном содействии формированиям как средству самоопределения мелких народностей… главное ядро должны составить сирийцы [ассирийцы]. Между тем в их среде до сих пор не наблюдается единогласия, необходимого в этом жизненном вопросе» (ГАРФ. Ф. Р-4738. Оп. 1. Д. 128. Л. 2, 2 об., 3).

[358] Ф.Г. История Азербайджанского отряда // Голос Приморья. Владивосток, 1919, № 414.

По всей видимости, эти особенности Ассирийского стрелкового батальона в сочетании с внутренними конфликтами были причиной того, что отдельные его офицеры отказывались нести в нем свою службу. Сохранившийся рапорт младшего офицера Ассирийского стрелкового батальона прапорщика Моисеева[359], причем этнического ассирийца, наглядно свидетельствует о данном явлении: «23 июля 1917 г. Командиру батальона. Рапорт. Ввиду партийных раздоров в Ассирийском стрелковом батальоне я считаю более невозможным мое пребывание в вышеназванном батальоне…»[360]. Существовала и обратная тенденция, когда военнослужащие других частей изъявляли желание поступить в батальон[361].

Важными элементами исследования являются ответ на вопрос, какими военнослужащими был представлен солдатский и офицерский личный состав Ассирийского стрелкового батальона, а также воссоздание списка его командиров и формирование их кратких социально-исторических портретов.

В конце июля 1917 г. командовавший Ассирийским стрелковым батальоном капитан Моисеев сообщал сведения о солдатах временно вверенного ему батальона, указывая, что данные сведения передаются только о российско-подданных солдатах, поскольку остальные бойцы батальона являются турецко-подданными ассирийцами-добровольцами, неподлежащими (де-юре) призыву в российскую армию на службу. В батальоне насчитывалось 94 кадровых солдата и 19 ратников 2-го разряда, общее же число военнослужащих неофицерского состава батальона, по данным на июль 1917 г., равнялось 712[362]. Исходя из того, что солдатский состав батальона был укомплектован этническими ассирийцами, можно

[359] Моисеев Георгий Иванович, ассириец, родился 22 февраля 1897 г. в с. Арзни Эриванской губернии (и. Стефан (Садо). Мартиролог ассирийцев СССР (1920-1950-е гг.). СПб.: НП-Принт, 2017. С. 439).

[360] РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 11. Л. 179.

[361] «Подполковник Бенкович, 17 июля 1917 г. Желая продолжить службу в Ассирийском стрелковом батальоне, прошу сообщить…»; «Командиру 2-го Карсского крепостного пехотного полка… командировать подполковника Бенковича в Ассирийский стрелковый батальон на должность младшего штаб-офицера. Генерал-лейтенант Карпов, 22 июля 1917 г.» (РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 11. Л. 98-99).

[362] Там же. Д. 4. Л. 200-201.

вычислить процент российско-подданных бойцов-ассирийцев в их общем количестве в батальоне: российско-подданных бойцов насчитывалось 16%, турецко-подданных – 84%.

Российско-подданные солдаты и ратники ассирийского батальона (113 человек) были уроженцами следующих российских административных единиц Российской империи[363]: Эриванский уезд Эриванской губернии (86 человек), Эчмиадзинский уезд Эриванской губернии, Шаруро-Даралагезский уезд Эриванской губернии, Ардаганский округ Карсской области, Карсский округ Карсской области, Измаильский уезд Бессарабской губернии, Кубанская область, Обоянский уезд Курской губернии, Сунженский отдел Терской области, Моздокский отдел Терской области, Балашовский уезд Саратовской губернии.

Особого внимания заслуживает выявленный в архивном фонде список офицеров Ассирийского стрелкового батальона на июль[364] 1917 г. В соответствии с ним на службе в батальоне находились следующие офицеры российской армии[365]:

Полковник Николай Александрович Кузьмин – командир батальона;

Подполковник Брун – младший штаб-офицер;

Капитан Александр Парменович Моисеев – начальник хозяйственной части;

Штабс-капитан Александр Иосифович Саргизов[366] – командир 1 роты*;

Поручик Александр Александрович Пантелеев[367] – командир 3 роты;

Штабс-капитан Казанцев – командир 4 роты;

Поручик Алексей Александрович Чаликов[368] – командир 2 роты;

---

[363] Там же. Л. 201-202.
[364] Там же. Л. 367, 367 об., 368, 370.
[365] Знаком «*» отмечены этнические ассирийцы.
[366] Ранее Саргизов Александр Иосифович служил штабс-капитаном в 1-м Кавказском стрелковом полку.
[367] Ранее Пантелеев Александр Александрович служил поручиком в 5-м Кавказском пограничном полку.
[368] Ранее Чаликов Алексей Александрович служил поручиком в 5-м Кавказском пограничном полку.

Подпоручик Михаил Семенович Бабаев – адъютант батальона*;

Подпоручик Голубкин – младший офицер 2 роты;

Прапорщик Шахбазов – младший офицер 1 роты*;

Прапорщик Бадалов – младший офицер 1 роты*;

Прапорщик Гаврилов – младший офицер 1 роты;

Прапорщик Подольский – младший офицер 1 роты;

Прапорщик Иван Александрович Равоев – младший офицер 2 роты*;

Прапорщик Владислав Евгеньевич Трисвятский – младший офицер 2 роты;

Прапорщик Феодориди – младший офицер 2 роты;

Прапорщик Шахгальдов – младший офицер 2 роты*;

Прапорщик Чикилев – младший офицер 2 роты;

Прапорщик Соколов – младший офицер 2 роты;

Прапорщик Георгий Иванович Моисеев – младший офицер 4 роты*;

Прапорщик Исаак Саядович Мушулов – младший офицер 4 роты*;

Прапорщик Виктор Ромуальдович Гринкевич – младший офицер 4 роты;

Прапорщик Иван Павлович Пироев – младший офицер 3 роты*;

Прапорщик Николай Саядович Саградов – младший офицер 3 роты*;

Есаул Никифор Николаевич Усов[369] – вр. командир 4 роты;

Прапорщик Алексей Павлович Эйвазов – младший офицер 2 роты*;

Прапорщик Александр Георгиевич Пироев – младший офицер 3 роты*.

22 июля 1917 г. подполковника Бруна на должности младшего штаб-офицера батальона сменил подполковник Бенкович[370]. В конце сентября 1917

[369] Есаул Усов состоял в распоряжении начальника 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады и был прикомандирован к Ассирийскому стрелковому батальону.

[370] 27 июня 1917 г. командир ассирийского батальона полковник Кузьмин ходатайствует перед начальником 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады о зачислении подполковника Бруна, младшего штаб-офицера Ассирийского стрелкового батальона, в резерв чинов Кавказского военного округа (РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 31. Л. 11, 11 об.); «Командиру 2-го Карсского крепостного пехотного полка… командировать подполковника Бенковича в Ассирийский стрелковый батальон на должность младшего штаб-офицера… 22 июля 1917 г.» (Там же. Д. 11. Л. 98).

г. вр. и.д. делопроизводителя Ассирийского стрелкового батальона, писарь 4-й категории штаба 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады, Илья Бутин был утвержден в вакантной должности делопроизводителя данного батальона[371]. Известны и случаи потерь среди офицерского[372] состава ассирийского батальона.

Как видно из приведенного выше перечня, этнические ассирийцы составляли менее половины от общего количества офицеров, числящихся в ассирийском батальоне, а именно 12 человек из 27 (то есть около 45%). Важно заметить, что все ключевые батальонные должности (командира батальона, младшего штаб-офицера, начальника хозяйственной части, ротных командиров) за исключением одной (командира 1-й роты) были заняты офицерами, не являвшимися ассирийцами по своему происхождению. При этом, по меньшей мере, командир батальона и два ротных командира из четырех являлись бывшими офицерами пограничных частей.

Что касается лиц, возглавлявших ассирийский стрелковый батальон, то работа по теме исследования позволила существенно расширить сведения о них. Помимо того, что удалось скорректировать и дополнить информацию о ранее упомянутом в литературе командире ассирийского батальона Кондратьеве, выяснив его правильные имя и отчество, непосредственно в процессе исследования были установлены еще семь персоналий, командовавших данным батальоном и, следовательно, являвшихся достаточно значимыми фигурами в истории российско-ассирийского военного сотрудничества.

[371] Там же. Д. 3. Л. 8.
[372] В октябре 1917 г. сообщалось, что от ранений умер прапорщик Эйвазов (Там же. Д. 31. Л. 47).

Первым командиром ассирийского батальона стал полковник 3-го Кавказского пограничного пехотного полка Кузьмин[373]. На этой должности Кузьмин находился с 1 марта по 18 июля 1917 г.[374]

Летом 1917 г., после того, как полковник Кузьмин был освобожден от командования ассирийским батальоном, обязанности командира батальона выполняли штабс-капитаны Казанцев[375] и Саргизов[376], капитан Моисеев.

19 июля 1917 г. возглавить ассирийский батальон поручалось подполковнику Трофимову[377].

В ночь на 17 августа подполковник Трофимов умер в лазарете[378]. В том же месяце в командование ассирийским батальоном вступает войсковой старшина Мыльников[379], по всей видимости, руководивший батальоном после смерти Трофимова до октябрьских чисел включительно[380].

Заслуживает внимания рассмотрение информации о том, что 29 сентября 1917 г. полковника Какурина «допускают к командованию» 1-м ассирийским батальоном. Вероятней всего, с учетом общего смысла фразы, в которой содержатся эти сведения[381], речь шла не о непосредственно командовании батальоном как таковом, а подчинении ассирийских регулярных отрядов Какурину для решения вопроса организации

---

[373] РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 152. Л. 37 об.; удостоверения № 801, № 1272 (копии документов полковника Кузьмина из архива Фариса В.Г.); Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 115-116.

[374] РГВИА. Ф. 2556. Оп. 2. Д. 11. Л. 367.

[375] В документе июля 1917 г. подписался за вр. командира (ассирийского батальона) штабс-капитан Казанцев (Там же. Д. 12. Л. 70 об.).

[376] В документе июля 1917 г. указан как вр. командир батальона (ассирийского) штабс-капитан Саркисов (Саргизов) (Там же. Л. 53).

[377] «Командиру 2-го батальона подполковнику Трофимову (от командира 505-го пехотного Староконстантиновского полка). 19 июля 1917 г. Предписываю вам с получением сего отправиться в Урмию в отдельный Ассирийский стрелковый батальон на должность командира батальона…» (Там же. Д. 11. Л. 245).

[378] Там же. Д. 11. Л. 263.

[379] Там же. Д. 31. Л. 24.

[380] В частности, 12 октября 1917 г. он выполнял обязанности командира батальона.

[381] «29.IX [29.09]: …полковник Какурин допущен к командованию Ассирийским стрелковым батальоном и формированию 2 и 3 батальонов с тем, чтобы к весне сформировать 3х батальонный полк» (РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 21. Л. 47); Фарис В.Г. Николай Евгеньевич Какурин: ассирийские национальные части в карьере будущего красного командарма // Преподавание истории в школе, 2019, № 8. С. 78.

ассирийского полка. После развала российской армии полковник Какурин служил в Украинской, Галицкой армиях, РККА.

В октябре 1917 г. командиром 1-го ассирийского батальона становится уже имевший опыт руководства ассирийскими бойцами подполковник Кондратьев[382], при этом какое-то время вместо него (по данным на 13 ноября и 23 декабря 1917 г.) батальоном командовали полковник Травин и капитан Моисеев[383].

Командиром 2-го ассирийского батальона был войсковой старшина Золотарев.

Краткие основные сведения из офицерских послужных списков позволяют сформировать историко-биографическое описание командиров ассирийских батальонов[384]. Изучение указанных списков позволяет утверждать, что офицеры, командовавшие ассирийскими батальонами, происходили из различных сословий, при этом все они по вероисповеданию являлись православными и лишь один (Саргизов) был этническим ассирийцем.

После развала российской армии в январе 1918 г. судьбы офицеров, командовавших 1-м и 2-м ассирийскими батальонами в ней, сложились по-разному. Все они, за редким исключением, служили в особом Азербайджанском отряде в Персии.

Для того, чтобы удержать позиции 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса в Персидском Азербайджане, оставленные российскими войсками, в январе 1918 г. штаб фронта приказал штабу указанного корпуса из ассирийских (сведенных к тому моменту в Ассирийский отряд), а также армянских сил сформировать особый отряд, состоящий из национальных частей. Формировался особый Азербайджанский отряд (названный так исключительно из-за места своей дислокации) российскими военнослужащими-инструкторами, как офицерами, так и солдатами.

[382] В 1917 г. Кондратьев был награжден Георгиевским оружием.
[383] ГАРО. Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 194. Л. 68, 68 об.; РГВИА. Ф. 15241. Оп. 1. Д. 88. Л. 1, 8.
[384] Сведения приведены в приложении.

Инструктора при этом проходили службу в национальных частях. Отряд успешно боролся с персидскими, тюркскими, курдскими и турецкими силами, однако под натиском последних во второй половине июля 1918 г. был вынужден вместе с местным христианским населением отступить в Хамадан, где располагались союзнические британские войска. Впоследствии многие офицеры отряда служили в белых армиях Деникина и Колчака, прибыв на фронты Гражданской войны, соответственно, через Красноводск и Владивосток.

Полковник Кузьмин стал начальником особого Азербайджанского отряда, затем (по данным на ноябрь 1919 г.) состоял в армии Деникина (ВСЮР)[385]; штабс-капитан Саргизов служил офицером ассирийского стрелкового батальона (очевидно, 1-го) особого Азербайджанского отряда, во время Гражданской войны – в войсках Белого движения; подполковник Кондратьев командовал 1-м Ассирийским стрелковым батальоном особого Азербайджанского отряда, затем служил в 1-м Закаспийском полку (ВСЮР).

Войсковой старшина Золотарев участвовал в Терском восстании, Белом движении (в составе ВСЮР).

Для капитана Моисеева и полковника Травина особый Азербайджанский отряд стал последним местом их службы: капитан Моисеев был указан умершим в списке потерь отряда, полковник Травин был убит вражеской стороной. Сведения же о судьбах штабс-капитана Казанцева и войскового старшины Мыльникова установить не удалось.

Патриарх Мар-Шимун занимался организацией ассирийских сил особого Азербайджанского отряда, в марте 1918 г. был убит вместе с большинством лиц, составлявших его конвой, курдским вождем Симко и его людьми в Кегнешегре (Кегнашааре) на переговорах между Мар-Шимуном и Симко. Ага-Петрос продолжил командовать своей дружиной уже в составе

[385] Документ от 10 ноября 1919 г. № 5191/ос (копии документов полковника Кузьмина из архива Фариса В.Г.).

особого Азербайджанского отряда, затем служил в британской армии в генеральском звании.

В декабре 1917 г. – январе 1918 г. шло формирование сводного национального ассирийского отряда[386] (Ассирийского отряда). Он организовывался при штабе 7-го Кавказского отдельного армейского корпуса из отдельных ассирийских частей: ранее сформированных (1-й ассирийский батальон, дружина Ага-Петроса) и формировавшихся (батальоны, дружины, артиллерийские горные батареи, пулеметная команда, конные сотни)[387].

Примерно в это же время (в декабре 1917 г. – январе 1918 г.) российская армия прекращает свое существование как целостная управляемая система вооруженных сил, на смену ей приходит Красная армия – войска нового советского государства[388].

[386] Gasfield N. Au front de Perse pendant la grande guerre // Revue d'Histoire de la Guerre Mondiale. Paris: Alfred Costes, 1924. P. 123.

[387] Ассирийский отряд насчитывал: 1-й, 2-й Ассирийские батальоны, Дружину Ага-Петроса, пять ассирийских дружин, четыре ассирийские конные сотни, две артиллерийские горные батареи (по четыре орудия в каждой батарее).

[388] «Телеграмма. 28 декабря 1917… Информирую о положении на Кавказском фронте в связи с перемирием… в Персии 7-й Кавказский, 1-й Кавалерийский отдельные корпуса отходят по распоряжению командного состава, который принужден создавшейся обстановкой вследствие финансового кризиса в Персии дать таковое лишь бы только урегулировать отход. Исход… под предлогом нежелания воевать на фронте… охватил массы… Никто не хочет нести караульную службу и вообще службы, склады остались без всякой охраны. На фронте и в тылу при отходе уничтожается и расхищается все… При таком полнейшем разложении армии… выход – создание национальных и добровольческих частей, что сейчас и проводится в жизнь» (Срочное донесение (Лебединского) от 28.12.1917 г. РГАВМФ. Ф. 716. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 21.12.2019).

Заключение

Подводя общие итоги исследования, и в соответствии с последовательностью положений, вынесенных на защиту, можно сделать следующие выводы.

Появлению в российских войсках на Кавказском фронте в годы Первой мировой войны ассирийских сил предшествовало довольно долгое развитие российско-ассирийских отношений. Российско-ассирийские контакты осуществлялись на основе религиозной (христианской) общности, а также социально-экономического тяготения ассирийского населения Турции и Персии к Российской империи. Среди ассирийцев этих стран было распространенным восприятие России как государства, обладающего большим влиянием на мировой арене, способного защитить их интересы, избавить от угнетенного и бедственного положения. Перед началом Первой мировой войны между российской стороной и ассирийскими сообществами турецко-персидского региона уже существовали довольно устойчивые и интенсивные связи, предопределявшие отношение значительных масс турецких и персидских ассирийцев к Российской империи как к естественному союзнику и защитнику ассирийского народа.

Вначале были сформированы вспомогательные урмийские дружины, затем – разведывательно-партизанский отряд под начальством Ага-Петроса, турецкого горского ассирийца, пользовавшегося в ассирийской среде большим влиянием. Следующим этапом в развитии ассирийских отрядов стало создание двух ассирийских дружин в 1916 г. Упомянутые ассирийские части формировались на добровольческой основе по инициативе и при непосредственном участии Ассирийского национального совета, Ага-Петроса в первом случае и патриарха Мар-Шимуна, главы горских ассирийцев, во втором. Проявления личных инициатив Ага-Петросом и ассирийским патриархом играли определяющую роль в вопросе

формирования из турецких ассирийцев национальных частей в условиях их принадлежности к родоплеменной общественно-социальной модели.

Большое влияние на личный состав ассирийских отрядов оказывали ассирийские князья (мелики), которым по законам кланово-племенного общества подчинялись бойцы этих отрядов – горские ассирийцы. Переформирование 1-й и 2-й ассирийских дружин в регулярный стрелковый ассирийский батальон, на офицерские должности в котором были назначены российские офицеры, не лишило меликов власти над солдатами из числа их соплеменников. В ассирийском батальоне существовала, очевидно на неофициальном уровне, уникальная для российских войск должность – мелик роты. Скорее всего, мелик роты, как авторитетная в солдатской среде фигура, племенной лидер, осуществлял управление ротой в вопросах ее внутренней жизнедеятельности[389].

Появление в российских вооруженных силах ассирийских частей и последующее формирование ассирийского национального отряда способствовало, с одной стороны, закреплению за ассирийцами соответствующего этнонима, с другой – признанию их как нации: «Урмия… Русский добровольческий корпус формируется в Тифлисе… Ассирийский национальный отряд формируется в Урмии… 12 января 1918 г.».[390]

Таким образом, ассирийские отряды, действовавшие в составе российских войск в 1914-1918 гг., представляли собой:

Урмийские ассирийские дружины (период существования: сентябрь – декабрь 1914 г., численность: 2500 дружинников);

Дружину Ага-Петроса (сформирована в 1915 г., численность: 400 дружинников);

---

[389] Похожая картина, к примеру, наблюдалась и в монгольских частях войск атамана Семенова периода Гражданской войны: «С двойным же командованием сохранялся авторитет местных начальников, которые управляли отрядом в казарме. Русские офицеры играли в казарме роль инструкторов, выступая при этом подлинными командирами в бою» (Касаточкин Д.Р. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии: дисс… канд. истор. наук. М., 2016. С. 53).

[390] РГВИА. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 123. Л. 242.

1-ю и 2-ю Ассирийские пешие дружины (период существования: лето 1916 г. – зима 1917 г., численность: по 1000 дружинников в дружине);

1-й Ассирийский стрелковый батальон (сформирован весной 1917 г., численность: 800 бойцов);

Дружину Мар-Шимуна (период существования: лето – декабрь 1917 г., численность: 1000 дружинников);

2-й Ассирийский стрелковый батальон (создан осенью 1917 г., численность: менее 250 бойцов);

Ассирийский национальный отряд (период существования: декабрь 1917 г. – январь 1918 г., численность: около 3100 бойцов).

Ассирийские добровольческие части хорошо зарекомендовали себя в процессе ведения российскими войсками боевых действий в условиях горного ландшафта Курдистана. Ассирийские отряды использовались российским командованием при проведении войсковых разведывательных и экспедиционных операций, направленных против турецко-курдских (регулярных и иррегулярных) сил в труднопроходимой местности.

Высокая результативность применения в боевой обстановке ассирийского стрелкового батальона во многом зависела от того, что офицерские должности в нем занимали российские офицеры, среди которых были и ассирийцы по своему происхождению. В то же время национально-региональная специфика батальона была причиной его дисциплинарных и управленческих проблем. Создание ассирийских регулярных частей на Кавказском фронте стало продолжением процесса развития ассирийских добровольческих сил в российской армии. Определяющее значение в боевой деятельности ассирийского стрелкового батальона принадлежало российскому офицерскому составу, направленному в него на службу. Самоотверженность и высокий уровень военной подготовки российских офицеров в сочетании с навыками и боевыми свойствами ассирийского солдатского состава батальона обеспечили успех его действий. Заслуживает внимания тот факт, что боевая деятельность ассирийских отрядов

осуществлялась в тесном взаимодействии с забайкальскими казачьими частями, укомплектованными аргунскими и верхнеудинскими казаками. Данное взаимодействие ассирийских сил с забайкальскими казаками (аргунцами и верхнеудинцами) можно рассматривать как ассирийско-забайкальское военное сотрудничество, которое представляет существенный научный интерес для последующего исследования.

Можно говорить о том, что ассирийские добровольческие части своей боевой деятельностью активно способствовали решению задач, поставленных перед российскими войсками на персидском участке Кавказского фронта. Общая численность ассирийских сил российской армии на Кавказском фронте в октябре 1917 г. (состоявших из одного полностью укомплектованного батальона, одного формировавшегося батальона и двух дружин) приблизительно составляла 2500 человек, то есть примерно соответствовала численности стрелкового полка в российской армии.

Важно отметить, что ассирийские части послужили основой для формирования ассирийского национального отряда в конце 1917 г., который, по замыслу командования, должен был защищать фронт в покидаемой российскими войсками Урмийской области Персидского Азербайджана.

Несмотря на оперативно-стратегическую и политико-экономическую значимость выхода российских войск к Мосулу, занятия ими Мосульской области и закрепления в ней российских позиций, в том числе и за счет создания устойчивого транспортного сообщения, указанные цели достигнуты не были. События двух российских революций, влияние войсковых комитетов на армию и общий ее развал, происходивший в контексте разрушения и трансформации российской государственной системы, не позволили российской стороне достичь Мосула, хотя для обеспечения данного плана ею были успешно применены ассирийские отряды, полностью выполнившие поставленные перед ними задачи.

В целом же формирование ассирийских отрядов в российских войсках Кавказского фронта оказалось нестандартным, но при этом вполне

оправданным с военной точки зрения проектом, с помощью которого российской стороне удалось достичь значительного успеха в военных действиях на территории Курдистана, во многом обеспечить важную запланированную Мосульскую операцию.

Список источников и литературы

Архивные источники:

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ):

1. Ф. 133 «Канцелярия министра иностранных дел». Оп. 470. Д. 42, 45, 48, 50/1, 52, 91/2, 102, 109, 143, 146, 151, 180, 386.
2. Ф. 140 «Отдел печати и осведомления». Оп. 477. Д. 495.
3. Ф. 323 «Дипломатическая канцелярия при Ставке». Оп. 617. Д. 9.

Государственный архив Рязанской области (ГАРО):

4. Ф. Р-2817 «Рязанский губернский концентрационный лагерь принудительных работ при Народном комиссариате внутренних дел». Оп. 1. Д. 194.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

5. Ф. 110 «Штаб отдельного корпуса жандармов». Оп. 4. Д. 3799.
6. Ф. Р-3333 «Центральное управление по эвакуации населения НКВД РСФСР». Оп. 4. Д. 527.
7. Ф. Р-4738 «Российская миссия в Персии». Оп. 1. Д. 128, 216, 222.

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК):

8. Ф. Р-830 «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи». Оп. 3. Д. 42768.

Национальный архив Австралии (NAA):

9. Ф. A434 «Admission of Assyrians from Iraq». Д. 1946/3/8773.

Национальный архив Армении (НАА):

10. Ф. 1267 «Документы об участии армянских добровольческих дружин и регулярных воинских частей на Кавказском фронте во время Первой мировой войны». Оп. 2. Д. 96.

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ):

11. Ф. 418 «Морской Генеральный штаб, Петроград». Оп. 1. Д. 3915.

12. Ф. 716 «Морской штаб Верховного главнокомандующего». Оп. 1. Д. 274.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ):

13. Ф. 562 «Шкловский Виктор Борисович». Оп. 1. Д. 575.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА):

14. Ф. 408 «Списки по старшинству генералов, штаб- и обер-офицеров». Оп. 1. Д. 539, 830, 911, 11308.

15. Ф. 409 «Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской армии. 1859 – 1918 гг.». Оп. 1. Д. 7783, 15369, 55077, 76068, 112795.

16. Ф. 2003 «Штаб Верховного главнокомандующего». Оп. 1. Д. 484, 485, 486, 488, 489, 548, 591, 600, 607. Оп. 2. Д. 337. Оп. 4. Д. 38.

17. Ф. 2100 «Штаб главнокомандующего войсками Кавказского фронта». Оп. 1. Д. 87, 673, 1135. Оп. 2. Д. 37.

18. Ф. 2168 «Штаб Кавказской армии». Оп. 1. Д. 258.

19. Ф. 2306 «7-й отдельный Кавказский армейский корпус». Оп. 1. Д. 21, 32, 86, 123, 152, 299.

20. Ф. 2556 «Штаб Кавказской сводной пехотной дивизии». Оп. 2. Д. 3, 4, 11, 12, 31.

21. Ф. 5280 «3-я Забайкальская казачья бригада». Оп. 1. Д. 2, 3, 10.

22. Ф. 15241 «Суд 7-го Кавказского армейского корпуса». Оп. 1. Д. 88.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА г. Москвы):

23. Ф. 203 «Московская духовная консистория». Оп. 344. Д. 60.

Архив Фариса В.Г.:

24. Общая коллекция. Документы по истории ассирийских частей.

Архив архимандрита Стефана (Садо):

25. Коллекция материалов об истории ассирийцев СССР и России.

Опубликованные источники:

1. 1500 вооруженных ассирийцев // Возрождение (Париж). – 1933. – 28 июля (№ 2978, т. 9).

2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Т. 1-12 / Архив Главного управления Наместника Кавказского – Тифлис: типография Главного управления Наместника Кавказского, 1866-1904. – 13 т.

3. База данных «Участники Белого движения в России» / сост. Волков С.В. [Электронный ресурс]. – URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 10.12.2019).

4. Бларамберг, И.Ф. Воспоминания. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Blaramberg/text32.htm (дата обращения: 10.12.2019).

5. Война. Сообщение из Ставки // Новое время (Петроград). – 1917. – № 14884.

6. Ган. Л. Война с Турцией. Подробности турецких зверств в Урмии. // Биржевые ведомости. – 1915. – 12 (25) марта (№ 14723).

7. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии / под ред. Цагарели А.А. – Санкт-Петербург: Комиссия печатания государственных грамот и договоров, 1891-1902. – 2 т.

8. Девицкий, В. Каникулярная поездка по Эриванской губернии и Карсской области. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1880-1900/Devickij_V/text1.htm (дата обращения: 10.12.2019).

9. Интервью с Вартановым Я.Ю. / авт.-сост. Михайлов С.С. (машинопись).

10. Кавказский фронт // Омский вестник. – 1917. – 28 июля (10 августа, № 163).

11. Клерже, Г.И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. – 542 с.

12. Лалаян, Е.А. Айсоры Ванского вилайета // Записки Кавказского отделения Русского Императорского географического общества. Т. 28, книжка XXVIII, выпуск 4. – Тифлис: Типография Козловского, 1914. – 38 с.

13. Лучезарный император Всея Руси… / перевод с современного ассирийского языка // Persian American Courier (New York). – 1915. – 27 октября (№ 5).

14. Маевский, В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилаетов. – Тифлис: Штаб Кавказского военного округа, 1904. – 842 с.

15. Маевский, В.Т. Несториане Ванского вилайета // Известия Штаба Кавказского военного округа. – Тифлис, 1913. – № 35.

16. Мартиролог ассирийцев СССР (1920 – 1950-е годы) / автор-составитель и. Стефан (Садо). – Санкт-Петербург: НП-Принт, 2017. – 742 с.

17. Мартиролог ленинградских ассирийцев (1931-1938) / сост. Садо М.Ю. – Санкт-Петербург: НП-Принт, 2012. – 247 с.

18. Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX – середина XX вв.) / сост. и. Стефан (Садо). – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. – 175 с.

19. Мачарадзе, В.Г. Грузинские документы по истории грузино-курдско-ассирийско-русских взаимоотношений. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1989. – 73 с.

20. Муратов, П. Каждый день // Возрождение (Париж). – 1933. – 11 августа (№ 2992, т. 9).

21. Н.А. Петрос Эллов – вождь ассирийцев // Возрождение (Париж). – 1932. – 14 февраля (№ 2448, т. 7).

22. Олферьев, С.П. В верховьях Тигра: дневник и описание пути, составленные надворным советником С.П. Олферьевым во время поездки в земли несториан осенью 1912 г. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – 298 с.

23. Официальный отдел // Рязанские епархиальные ведомости. – 1901. – № 15.

24. Повесть временных лет. Сост., примеч. Кузьмина А.Г., Фомина В.В. Вступ. ст. и перевод Кузьмина А.Г. М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 536 с.

25. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года). В 55-ти т. Т. 3 (1828). – СПб.: Типография II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1830 – 1670 с.

26. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 19 декабря 1916 г. № 1759 // Штаб Верховного главнокомандующего (1914-1917). Приказы начальника штаба Верховного главнокомандующего за 1916 год. Ч. 4. – Б. м., б. и., 1916. – [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.shpl.ru/pages/1860948/zooms/4 (дата обращения: 10.12.2019).

27. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего от 4 сентября 1917 г. № 462 // Штаб Верховного главнокомандующего (1914-1917). Приказы начальника штаба Верховного главнокомандующего за 1917 год. № 448-1035. 1 сентября – 20 декабря. – Б. м., б. и., 1917. – с. 22.

28. Расправа с ассирийцами // Возрождение (Париж). – 1933. – 17 августа (№ 2998, т. 9).

29. Русская армия в Великой войне: картотека проекта. – сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=9703 (дата обращения: 10.12.2019).

30. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / под ред. Адамова Е.А. – Москва: Госполитиздат, 1952. – 462 с.

31. Свод штатов Военно-сухопутного ведомства. Книга 3: Казачьи части с их управлениями / Военное министерство. – СПб.: Военная типография, 1910. – 597 с.

32. Семенов, Г.М. О себе: воспоминания, мысли и выводы. – Б. м., 1938. – 232 с.

33. Семина, Х.Д. Записки сестры милосердия. Кавказский фронт. 1914-1918. – М.: Кучково поле, 2016. – 797 с.

34. Урмия // Южные ведомости. – 1914. – 12 апреля (30 марта).

35. Ф.Г. История Азербайджанского отряда // Голос Приморья (Владивосток). – 1919. – № 436.

36. Шкловский, В. Северная Персия и наши войска // Новая жизнь (Петроград). – 1918. – № 38 (253).

37. Шкловский, В.Б. Сентиментальное путешествие. Берлин: Геликон, 1923. – 392 с.

38. Bird (Bishop), Isabella L. Journeys in Persia and Kurdistan: including a summer in the Upper Karun region and a visit to the Nestorian Rayahs. – London: John Murray, 1891. – 396 p.

39. Gasfield, N. Au front de Perse pendant la grande guerre // Revue d'Histoire de la Guerre Mondiale. – Paris: Alfred Costes, 1924. – p. 120-151.

40. Haddad, E. The Assyrian, The Rod of My Anger. – Б. м.: б. и., 1996. – 211 с.

41. Surma d'Bait Mar Shimun. Assyrian church customs and the murder of Mar Shimun. – США: Б. м., б. и., 1983 – 100 p.

Литература:

1. Аверьянов, П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. – Тифлис: Отдел Генерального штаба при штабе Кавказского военного округа, 1900. – 136 с.
2. Аветисян, Г. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях. [Электронный ресурс]. – URL: http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/avetisyan.htm (дата обращения: 10.12.2019).
3. Алексеев. Д. Для нас важна поддержка России // Журнал «К единству!». – 2014. – № 4. – с. 7-9.

4. Б.В. К событиям в Курдистане // Возрождение (Париж). – 1930. – 19 сентября (№ 1935, т. 6).
5. Багдадский самозванец // Возрождение (Париж). – 1930. – 22 февраля (№ 1726, т. 5).
6. Базанов, С. Армия в российской революции. Статья первая. Политические партии и армия: от Февраля к Октябрю // История. – № 09/2001. [Электронный ресурс]. – URL: https://his.1sept.ru/2001/09/no09_1.htm (дата обращения: 10.12.2019).
7. Базиленко, И.В. Православная Россия и шиитский Иран: по страницам истории отношений (XVI – начало XX вв.) // Христианское чтение. – 2011. – № 2 (37). – с. 139-185.
8. Вегин, С. В верховьях Тигра. – Москва, Ленинград: издательство «Молодая гвардия», 1929. – 219 с.
9. Ганин, А.В. Генштабисты украинских армий 1917-1920 годов в Советской России и СССР после Гражданской войны (1920-1945 годы) // Славяноведение. – 2013. – № 5. – с. 93-104.
10. Ганин, А.В. Разведчики эпохи дилетантов // Известия Лаборатории древних технологий. – 2016. – № 4. – с. 98-123.
11. Гасанлы, Д.П. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости (1917-1920). – М.: Флинта, 2011. – 665 с.
12. Генис, В.Л. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906-1920 гг.). – М.: Социал.-полит. мысль, 2003. – 416 с.
13. Герд, Л.А. Англиканская и русская православная миссии к несторианам Персии и Турции в конце XIX в. (по материалам донесений британских дипломатов) // Христианское чтение. – 2015. – № 2. – с. 137-157.
14. Глухов М.С. Tatarica. Энциклопедия. Казань: Ватан, 1997. – 499 с.
15. Данилов, Ю. Персия в минувшую войну // Возрождение (Париж). – 1929. – 6 августа (№ 1526, т. 5).
16. Даркевич, В.П., Маршак, Б.И. О так называемом сирийском блюде из Пермской области // Советская археология. – 1974. – № 2. – с. 213-222.

17. Добрынин, М. Сиро-Халдейская Церковь (история воссоединения персидских несториан с Православной Церковью) // Журнал Московской Патриархии. – 1956. – № 12. – с. 68-73.
18. Дубровин, Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – Санкт-Петербург: типография Департамента уделов, 1871-1888. – 6 т.
19. Думбис, М. Айсоры // Новый Восток. – 1923. – № 3. – с.67-77.
20. Зайончковский, А.М. Первая мировая война. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 878 с.
21. Зая, И.Ю. Ассирийцы России: демографические и этнокультурные характеристики (вторая четверть XIX – конец XX вв.): дисс… канд. истор. наук: 07.00.07. – Б. м., б. г. – 247 с.
22. Зая, И.Ю. История ассирийцев с древних времен до падения Византии. – М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2009. – 308 с.
23. Зет. Армяне в мировой войне // Возрождение (Париж). – 1928. – 22 июня (№ 1116, т. 4).
24. Игумен Стефан (Садо). Иона (Мар Ионан бар каша Маравгин) // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravenc.ru/text/578292.html (дата обращения: 10.12.2019).
25. Игумен Стефан (Садо). Российская православная миссия в Урмии (1898-1918) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной духовной академии. – 1996. – № 13. – с. 73-112.
26. Ислам в мировой политике в начале XXI века / под ред. Ефимовой Л.М., Сапроновой М.А. – М.: МГИМО, 2016. – 344 с.
27. История Первой мировой войны 1914-1918 гг. / под ред. Ростунова И.И. – М.: Наука, 1975. – 2 т.
28. Истребитель колючек: сказки, легенды и притчи современных ассирийцев / сост. Матвеев К.П. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 381 с.

29. Касаточкин, Д.Р. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии: дисс… канд. истор. наук: 07.00.02. – Москва: МГОУ, 2016. – 324 с.
30. Козлов, В.Ф. Из истории «Москвы многонациональной» // Москва многонациональная. – М.: АНО ИЦ «Москвоведение», 2006. – 255 с.
31. Корганов, Г.Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914-1918). – М.: МАКС Пресс, 2011. – 183 с.
32. Корсун, Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. – М.: Военное издательство, 1946. – 99 с.
33. Кузнецов, О. Айсоры в истории российских владений на Южном Кавказе: содержание и последствия конкуренции христианских миллетов исламской ойкумены за право переселения в российское Закавказье в XIX столетии // Известия НАН Азербайджана. Серия общественных наук. – 2016. – № 3. – с. 61-95.
34. Кузнецов, О.Ю. Нашествие или исход? Переселение армян в Закавказье в 1830-1831 гг. в трудах русских военных историков второй трети XIX – начала XX столетия // IRS-Наследие: Международный азербайджанский журнал. – 2012. – № 5 (59). – с. 56-61; № 6. – с. 32-37.
35. Левченко, М.В. Крещение Руси при Владимире // Крещение Руси в трудах русских и советских историков. – М.: Мысль, 1988. – с. 107-139.
36. Ленин, В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 37. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. – с. 235-338.
37. Ленин, В.И. Речь на беспартийной рабоче-красноармейской конференции / Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 39. – Москва: Издательство политической литературы, 1970. – с. 173-180.
38. Лопухин, А.П. Католикос Востока и его народ. – СПб.: Типография Лопухина, 1898. – 99 с.
39. Марковчин, В.В. Три атамана. – М.: Звонница, 2003. – 335 с.

40. Масловский, Е.В. Мировая война на Кавказском фронте, 1914-1917 гг. – Париж: издательство «Возрождение», 1933. – 520 с.
41. Матвеев, А.К., Матвеев, К.П. История и этнография ассирийцев. – М.: Институт этнологии и этнической антропологии, 1990. – 257 с.
42. Матвеев, К.П. Ассирийцы в период 1914-1933 гг. (к истории ассирийского вопроса): дисс… канд. истор. наук. – Москва, 1965. – 204 с.
43. Матвеев, К.П. Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время. – М.: Наука, 1979. – 191 с.
44. Матвеев, К.П., Мар-Юханна, И.И. Ассирийский вопрос во время и после Первой мировой войны (1914-1933 гг.). – М.: Наука, 1968. – 142 с.
45. Матвеев, К.П., Матвеев, А.К. Ассирийцы. Книга 3. Борьба ассирийского народа за свободу и независимость / Материалы к серии «Народы Советского Союза». Вып. 1. – М.: Институт этнологии и антропологии АН СССР, 1991 – 182 с.
46. Матвеев, К.П., Сазонов, А.А. Земля Древнего Двуречья. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 158 с.
47. Михайлов, В.В. Ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны и его решение Россией и Британией // Вестник молодых ученых. – 2005. – № 6 (серия: Исторические науки. – 2005. – № 2). – с. 58-66.
48. Михайлов, С.С. Из истории формирования ассирийских диаспор в некоторых городах Верхневолжья / Этнокультурные взаимодействия на территории Верхнего Поволжья и сопредельных территориях в древности, Средневековье и в Новое время. – Кострома: Костромаиздат, 2015. – с. 115-123.
49. Михайлов, С.С., Фарис, В.Г. Ассирийцы на новой родине: русский выбор. – М.: «Археодоксія», 2015 – 263 с.
50. Михайловский, В.Я. Нынешние несториане, их учение и богослужение. – Харьков: Университетская типография, 1865. – 108 с.

51. Молодые ученые Москвы: шумерская клинопись, Месопотамия и современные ассирийцы (передача от 20 апреля 2015 г.) // Москва 24 – M24.ru. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.m24.ru/articles/71335 (дата обращения: 10.12.2019).
52. Мосульский конфликт // Дипломатический словарь / гл. ред. Вышинский А.Я., Лозовский С.А. – М.: Гослитиздат, 1950. – 955 с.
53. Никитин, В. Курды. – М.: Прогресс, 1964. – 432 с.
54. Осипов, С.Г. Ассирийцы в Тбилиси. – Тбилиси: Orient-Глобус, 2007. – 168 с.
55. Осипов, С.Г. Война народов. – М.: Адвансед Солюшнз, 2014. – 358 с.
56. Островский, А.Б., Чувьюров, А.А. Беловодье староверов Алтая // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12, Вып. 3. – с. 8-14.
57. Пластуны // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIIIA (46). – СПб.: Типолитография Ефрона, 1898. – с. 819.
58. Победоносцева Кая, А.О. Курды в истории и политике России на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв.: дисс… канд. истор. наук: 07.00.03. – Санкт-Петербург: СПБГУ, 2016. – 169 с.
59. Подпрятов, Н.В. Национальные вооруженные формирования народов России и СССР в XVIII – первой половине XX вв.: дисс… док. истор. наук: 07.00.02. – Пермь: Удмуртский государственный университет, 2012. – 525 с.
60. Поперечная, А.Д. Проблемы дисциплины в этнических воинских формированиях Русской армии в 1914 – начале 1917 гг. // Вестник Пермского университета. История. – 2016. – № 2 (33). – с. 51-59.
61. Репина, Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 43 с.
62. Савоскул, С.С. Ассирийцы Кубани: к этнокультурной характеристике // Этнокультурные процессы в национально смешанной среде. – М.: б. и., 1989. – с.133-166.

63. Саргизов, Л.М. Ассирийцы и ассирийский вопрос в годы Первой мировой войны: дисс… канд. истор. наук. – Ереван, 1969. – 255 с.
64. Саргизов, Л.М. Ассирийцы стран Ближнего и Среднего Востока. Первая четверть XX века. – Ереван: Айастан, 1979. – 151 с.
65. Селезнев, Н.Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. – М.: АЦВ, 2001. – 104 с.
66. Селезнев, Н.Н. Старообрядцы XVIII в. и «асирские христиане» Японии // Волшебная Гора: традиция, религия, культура. – 2006. – Вып. XII. – с. 181-186.
67. Смирнов, Н.Н. Забайкальское казачество. – М.: Вече, 2008. – 544 с.
68. Снесарев, А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. – М.: Кучково поле, 2017. – 398 с.
69. Старостенков, Н.В. Железнодорожные войска России. Книга 2. От Первой мировой до Великой Отечественной: 1917-1941 / под ред. Когатько Г.И. – М.: Стэха, 2001. – 488 с.
70. Тинченко, Я. Ландскнехт без страху і докору: військова карера Миколи Какуріна // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 1999. – № 1/2 (10/11). – с. 5-60.
71. Торновский, М.Г. События в Монголии-Халхе в 1920-1921 гг. Военно-исторический очерк. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 331 с.
72. Фадеев, Р.А. Вооруженные силы России // Русский вестник (журнал). – 1867. – № 3-4, т. 68. – с. 161-210.
73. Фарис, В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. – М.: «Археодоксія», 2019. – 142 с.
74. Фарис, В.Г. Николай Евгеньевич Какурин: ассирийские национальные части в карьере будущего красного командарма // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 8. – с. 77-79.
75. Фарис, В.Г. Организационная специфика в историческом развитии ассирийского войска на Кавказском фронте // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 3. – с. 77-79.

76. Фарис, В.Г. Офицеры Генерального штаба русской армии в процессах организации и функционирования ассирийских частей: исторические свидетельства и судьбы // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 9. – с. 75-77.
77. Филиппов, Т.И. Несколько слов о несторианах. [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/filippov/filippov_neskolko_slov_o_nestorianah.html (дата обращения: 10.12.2019).
78. Ханыков, Н.В. Записки по этнографии Персии. – М.: Наука, 1977. – 151 с.
79. Ходаковская, О.И. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена, епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879-1918). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf (дата обращения: 10.12.2019).
80. Черкашин, Н.А. Командоры полярных морей. – М.: Вече, 2014. – 477 с.
81. Черкашин, Н.А., Матвеев, К.П. Сыны «орлиных гнезд» // Красная звезда (газета). – 1972. – 12 декабря.
82. Шиловский, М.В. Первая мировая война 1914-1918 гг. и Сибирь. – Новосибирск: Автограф, 2015. – 329 с.
83. Шишов, А.В. Персидский фронт (1909-1918): незаслуженно забытые победы. – М.: Вече, 2010. – 349 с.
84. Assyrians in Hakkari. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.shlama.be/shlama/content/view/222/188/ (дата обращения: 10.12.2019).
85. Coakley, J.F. The Church of the East since 1914 // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester. Vol. 78. – 1996. – № 3. – p. 179-198.

86. Gaunt, D. The Ottoman Treatment of the Assyrians // A question of genocide: Armenians and Turks at the end of the Ottoman Empire / edited by Suny R.G., Gogek F.M., Naimark N.M. – New York: Oxford University Press, 2011. – p. 244-259.
87. Naayem, J. Shall this Nation Die? – New York: s. n., 1920. – 318 p.
88. Stafford, R.S. The Tragedy of the Assyrians. – London: Allen and Unwin, 1935. – 235 p.
89. Vaillant, A. Les lettres russes de la vie de Constantin // RES (Revue des etudes slaves). – 1935. – № 15. – p. 75-77.
90. Werda, J.E. The Flickering Light of Asia or The Assyrian Nation and Church. – Chicago: s. n., 1924. – 334 p.
91. Wigram, W.A. The Cradle of Mankind. Life in Eastern Kurdistan. – London: A and C Black Ltd, 1922. – 430 p.

Приложение

Сведения из послужных списков командиров ассирийских стрелковых батальонов

подполковник Николай Александрович Кузьмин[391];

родился 1 марта 1872 г.;

православного вероисповедания; происходит из мещан Симбирской губернии;

полученное образование – Симбирский кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище;

награжден орденами: Св. Владимира 4 ст. с бантом за 25 лет, Св. Анны 2 ст. с мечами, 3 ст. с мечами и бантом и 4 ст. с надписью «за храбрость» и Св. Станислава 2 ст. с мечами и 3 ст. с мечами и бантом, а также в 1915 г. Георгиевским оружием;

в июне 1915 г. откомандирован в 3-й Стрелковый полк; женат на бывшей сестре милосердия Александровской общины, девице Гликерии Павловне Лаврентьевой, жена и дочь (Ольга, родилась в 1910 г.) вероисповедания православного;

находился в походах и военных действиях в Китае в 1900-01 гг. и в военных действиях в укрепленном районе крепости Порт-Артур, у г. Цзиньчжоу в 1904 г., ранен, контужен, состоит под покровительством Александровского комитета о раненых.

штабс-капитан Александр Иосифович Саргизов[392];

родился 8 августа 1889 г.;

православного вероисповедания;

происходит из крестьян Эриванской губернии;

[391] РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 76068.
[392] Там же. Д. 112795.

полученное образование – Тифлисская духовная семинария, Тифлисское Великого князя Михаила Николаевича военное училище;

командующий 2-й ротой в 1-м Кавказском стрелковом полку;

награжден орденами: Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость»;

холост;

в составе полка переехал ст. Чеповичи и вступил в пределы Германии 26 августа 1914 г., на основании телефонограммы начальника штаба 1-й Кавказской стрелковой дивизии № 89 от 27 января 1917 г. убыл в командировку в распоряжение Дежурного генерала штаба Кавказской армии.

штабс-капитан Александр Парменович Моисеев (Мойсеев)[393];

родился 30 июля 1879 г.;

православного вероисповедания;

сын титулярного советника, уроженец Курской губернии; полученное образование – Курское реальное училище, Киевское военное училище;

в кампаниях не участвовал;

женат на уроженке Тифлисской губернии армяно-григорианского вероисповедания, детей нет;

младший офицер 16-го Гренадерского полка;

награжден орденом Св. Станислава 3 ст.

подполковник (в отставке полковник) Михаил Петрович Трофимов[394];

родился 9 ноября 1862 г.;

православного вероисповедания;

[393] Сведения на январь 1914 г. (РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 911. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 10.12.2019).

[394] Сведения на декабрь 1916 г. (РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 11308. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 10.12.2019).

происходит из купеческого сословия, уроженец Петрограда;

полученное образование – Техническое училище Морского ведомства, 2-е Константиновское училище;

участвовал в кампаниях 1914-1915 гг. против австро-германских сил и 1916 г. – против турецких, в сражениях был, ранения и контузии не получал;

женат на уроженке Полтавской губернии православного вероисповедания, дети – сын (16 лет), дочь (11 лет);

командир 2-го батальона 505-го пехотного Староконстантиновского полка;

награжден орденами – Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3 ст.

Генерального штаба подполковник Николай Евгеньевич Какурин[395];

родился 4 сентября 1883 г.;

православного вероисповедания;

сын генерала от инфантерии, происходит из потомственных дворян Орловской губернии;

полученное образование – Житомирская 2-я гимназия, Михайловское артиллерийское училище, Николаевская академия Генерального штаба;

участвовал в походах и делах против австрийцев и германцев в кампаниях 1914-1915-1916 гг.;

женат на дочери итальянского подданного Леопольда Филипповича Мерелли девице Эльвире Леопольдовне Мерелли, жена вероисповедания римско-католического, дети (дочь Анна, родилась в 1911 г., Анастасия, родилась в 1914 г.) вероисповедания православного;

и.д. начальника штаба 71-й пехотной дивизии;

[395] Сведения на февраль 1916 г. (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 55077. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 10.12.2019).

награжден орденами: Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость», Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом.

подпоручик Василий Константинович Кондратьев[396];

родился 31 декабря 1884 г.;

православного вероисповедания;

сын штабс-капитана, из дворян, уроженец г. Верного Семиреченской области;

полученное образование – 2-й Оренбургский кадетский корпус, Александровское военное училище;

в походах и делах против неприятеля не был;

холост;

делопроизводитель батальонного суда 5-го Кавказского стрелкового батальона.

подпоручик Владимир Дмитриевич Травин[397];

родился 18 августа 1878 г.;

православного вероисповедания;

сын коллежского регистратора Пермской губернии;

полученное образование – Вятское городское училище, Тифлисское пехотное юнкерское училище;

в походах и делах против неприятеля не был;

холост;

и.д. начальника охотничьей команды 8-го Красноводского резервного батальона;

награжден Бухарским орденом восходящей звезды серебряным 3 ст.

[396] Сведения на январь 1907 г. (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 15369).
[397] Сведения на июль 1904 г. (Там же. Д. 7783).

подъесаул Павел Харитонович Золотарев (Золоторев)[398];

родился 3 марта 1878 г.;

православного вероисповедания;

из штаб-офицерских детей Терского войска;

полученное образование – Михайловский воронежский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище;

в походах и делах против неприятеля не был;

женат на уроженке Терской области православного вероисповедания, дети – 3 сына (6, 4, 3 лет);

младший офицер 2-й сотни 1-го Сунженско-Владикавказского полка Терского казачьего войска;

награжден орденом Св. Анны 3-й ст.

[398] Сведения на декабрь 1913 г. (РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 539. Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. База данных. Запрос в разделе «Документы» [Электронный ресурс] URL: https://gwar.mil.ru/ (дата обращения: 10.12.2019).

Карта района боевых действий ассирийских частей (Фарис В.Г. Ассирийские отряды Русской армии: 1916-1918. М.: «Археодоксія», 2019. С. 92)